

Совет Безопасности

Distr.: General
27 December 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе
с терроризмом, от 27 декабря 2019 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, имею честь представить Совету обновленное «Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций».

Исходя из резолюций 1373 (2001), 1535 (2004), 1624 (2005), 2178 (2014), 2395 (2017) и 2396 (2017) Совета Безопасности, Контртеррористический комитет просил свой Исполнительный директорат обновить свое техническое руководство 2017 года, отразив при этом соответствующие положения указанных резолюций, а также дополнительные элементы, появившиеся в соответствующих резолюциях Совета, которые были приняты с 2017 года. Обновленное техническое руководство призвано содействовать Исполнительному директорату Контртеррористического комитета и государствам-членам в рамках страновых оценок, подготавливаемых Директоратом по поручению Комитета.

Комитет будет признателен, если настоящее письмо вместе с приложением к нему будет доведено до сведения членов Совета и издано в качестве документа Совета.

(Подпись) Луис Ф. Угарельи
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001)
о борьбе с терроризмом

Приложение

Техническое руководство по осуществлению резолюции **1373 (2001)** Совета Безопасности и других соответствующих резолюций

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	5
II. Общие рамочные параметры для каждой из областей	6
A. Всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии	6
B. Противодействие финансированию терроризма	7
C. Охрана границ и незаконный оборот оружия	8
D. Правоохранительная деятельность и обмен информацией	9
E. Общеправовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество	10
F. Аспекты борьбы с терроризмом в контексте резолюций 1373 (2001) , 1624 (2005) , 2178 (2014) , 2396 (2017) и 2462 (2019) , касающиеся международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права	12
G. Согласующееся с международным правом запрещение и предотвращение подстрекательства к совершению и вербовки для совершения террористических актов, а также противодействие насильственному терроризму и распространению террористических идей в соответствии с резолюциями 1624 (2005) , 2178 (2014) , 2354 (2017) и 2396 (2017)	14
Глава I. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 1	16
A. Криминализация финансирования терроризма	16
B. Безотлагательное замораживание активов террористов	19
C. Превентивные меры, которые надлежит принимать финансовым учреждениям и нефинансовым предприятиям и профессиям	23
D. Оценки риска финансирования терроризма	25
E. Институциональные рамки, необходимые для борьбы с финансированием терроризма	26
F. Использование данных финансовой разведки в следственном и судебном производстве	30
G. Услуги по переводу денег или ценностей, включая альтернативные системы переводов	32
H. Электронные переводы средств	33
I. Денежные курьеры	34
J. Некоммерческие организации	37
K. Новые технологии	40
Глава II. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2	43
A. Пресечение и предотвращение вербовки	43

В. Вербовка террористов через Интернет	45
С. Ликвидация каналов поставок оружия террористам	47
Д. Принятие мер, необходимых для предотвращения совершения террористических актов, посредством раннего предупреждения о них	54
Е. Отказ в убежище	60
Ф. Недопущение использования территории для целей террористических актов. . .	61
Г. Кодификация	62
Н. Превентивные преступления и приготовление к преступлениям	69
И. Криминализация деяний, связанных с иностранными боевиками-террористами	71
Ж. Расследование террористических актов, уголовное преследование за них и их судебное рассмотрение	74
К. Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция	95
Л. Устранение опасности радикализации террористов и их вербовки в тюрьмах и обеспечение того, чтобы тюрьмы могли использоваться для целей реабилитации и реинтеграции заключенных	100
М. Юрисдикция и принцип <i>aut dedere aut judicare</i>	103
Н. Международно-правовое сотрудничество	104
О. Эффективная охрана границ и смежные вопросы	113
Глава III. Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001) , пункт 3	144
А. Обмен информацией	144
В. Многосторонние и двусторонние соглашения	151
С. Ратификация международных контртеррористических документов	152
Д. Меры в отношении беженцев и убежища	157
Е. Неприменимость доктрины «политического преступления»	160
Ф. Отказ в сотрудничестве по мотивам неправомерного преследования	160
Глава IV. Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности	161
А. Предотвращение подстрекательства к совершению и вербовки для совершения террористических актов, а также противодействие такому подстрекательству и вербовке	161
В. Меры по выявлению лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, при их въезде в страну или обращении за убежищем	163
С. Расширение диалога, углубление взаимопонимания и разработка комплексного подхода к предотвращению распространения терроризма	165
Д. Активизация взаимодействия со средствами массовой информации, гражданским обществом, религиозным сообществом, местными общинами, деловыми кругами, молодежью, семьями, женщинами и другими соответствующими негосударственными субъектами, а также расширение их прав и возможностей в деле борьбы с подстрекательством, насильственным экстремизмом и распространением террористических идей	167

E.	Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений	173
F.	Программы оценки риска и принятия упреждающих мер	174
G.	Международное сотрудничество	175
H.	Соблюдение международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права	176

I. Введение

1. Резолюции [1373 \(2001\)](#), [1535 \(2004\)](#), [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2395 \(2017\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Совета Безопасности предписывают, чтобы Исполнительный директорат Контртеррористического комитета помогал Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1373 \(2001\)](#) о борьбе с терроризмом (Контртеррористический комитет), отслеживать, облегчать и поощрять осуществление резолюций [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Советом государствами-членами. В данной связи Комитет просил Директорат обновить свое техническое руководство¹, отразив при этом требования соответствующих резолюций, последовавших за резолюцией [1373 \(2001\)](#). Руководство призвано служить справочным инструментом, помогающим обеспечить последовательный анализ усилий государств по осуществлению указанных резолюций.

2. В руководстве разбираются по отдельности пункты резолюций [1373 \(2001\)](#) и [1624 \(2005\)](#) и определяются критически значимые положения резолюций [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#). Чтобы учесть требования, изложенные в резолюциях [2129 \(2013\)](#), [2133 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2195 \(2014\)](#), [2220 \(2015\)](#), [2242 \(2015\)](#), [2253 \(2015\)](#), [2309 \(2016\)](#), [2322 \(2016\)](#), [2331 \(2016\)](#), [2341 \(2017\)](#), [2347 \(2017\)](#), [2354 \(2017\)](#), [2368 \(2017\)](#), [2370 \(2017\)](#), [2379 \(2017\)](#), [2388 \(2017\)](#), [2462 \(2019\)](#), [2467 \(2019\)](#) и [2482 \(2019\)](#), в руководстве также отражены дополнительные элементы, предусмотренные этими резолюциями. Кроме того, руководство опирается на ориентиры, которые задаются в принятых Контртеррористическим комитетом Руководящих принципах в отношении иностранных боевиков-террористов («Мадридские руководящие принципы»; [S/2015/939](#), приложение II) и добавлении к Руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов («добавление к Мадридским руководящим принципам»; [S/2018/1177](#), приложение).

3. Руководство подготовлено Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и не налагает на государства каких-либо обязательств сверх тех, которые уже имеются у них в силу соответствующих резолюций и решений Совета, международных договоров и международно-правового обычая или были взяты ими в добровольном порядке. Обсуждение международных договоров о борьбе с терроризмом не ставит своей целью определить, выполняют ли государства-участники свои обязательства по этим договорам. Разбираются те аспекты международного права (в частности, международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права), которые имеют отношение к осуществлению соответствующих резолюций Совета.

4. В руководстве разбираются требования Совета, касающиеся работы Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората в следующих областях:

- а) всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии;
- б) противодействие финансированию терроризма;
- в) охрана границ и незаконный оборот оружия;
- г) правоохранительная деятельность и обмен информацией;
- д) общеправовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество;

¹ Предыдущая версия настоящего технического руководства вышла в 2017 году, а первая — в 2009 году.

f) аспекты борьбы с терроризмом в контексте резолюций [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2396 \(2017\)](#) и [2462 \(2019\)](#), касающиеся международного права права человека, беженского права и гуманитарного права;

g) согласующееся с международным правом запрещение и предотвращение подстрекательства к совершению и вербовки для совершения террористических актов, а также противодействие насильственному терроризму и распространению террористических идей в соответствии с резолюциями [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2354 \(2017\)](#) и [2396 \(2017\)](#).

5. Кроме того, руководство отражает ведущуюся Организацией Объединенных Наций работу над более прочной интеграцией гендерной составляющей в операции по обеспечению мира и безопасности (включая борьбу с терроризмом), важность которой освещается в резолюциях [2122 \(2013\)](#), [2195 \(2014\)](#), [2242 \(2015\)](#), [2331 \(2016\)](#), [2354 \(2017\)](#), [2395 \(2017\)](#), [2396 \(2017\)](#) и [2467 \(2019\)](#). В случаях, применимых к мандату Исполнительного директората Контртеррористического комитета, рассматриваются также передовые наработки в деле интеграции гендерной составляющей в операции по обеспечению безопасности, в том числе по поддержанию мира.

6. Во исполнение пункта 29 резолюции [2395 \(2017\)](#) в настоящем руководстве отражено стремление Директората учитывать в своей работе, сообразно обстоятельствам, воздействие терроризма на детей и их права, в том числе в контексте вопросов, касающихся семей возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов. При этом в руководстве приводятся ориентиры для обеспечения того, чтобы меры по противодействию терроризму учитывали высшие интересы ребенка сообразно с международным правом².

II. Общие рамочные параметры для каждой из областей

A. Всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии

7. В своей резолюции [2395 \(2017\)](#) Совет рекомендует, чтобы государства-члены рассмотрели возможность разработки всеобъемлющих и комплексных национальных контртеррористических стратегий и эффективных механизмов для их осуществления, уделяя при этом внимание условиям, порождающим терроризм, в соответствии со своими обязательствами по международному праву, и рекомендует далее Исполнительному директорату Контртеррористического комитета оказывать, в частности, содействие государствам-членам и международным, региональным и субрегиональным организациям и другим соответствующим партнерам, по их просьбе, в виде проведения оценки и предоставления консультаций по разработке таких стратегий и механизмов их осуществления.

8. В пункте 6 резолюции [1963 \(2010\)](#) и пункте 18 резолюции [2129 \(2013\)](#) Совет предлагает Исполнительному директорату Контртеррористического комитета вести с государствами-членами диалог с целью их консультирования в соответствующих случаях относительно разработки всеобъемлющих и комплексных национальных контртеррористических стратегий и внедрения механизмов их осуществления, которые предполагают уделение внимания факторам, приводящим к террористической деятельности. Террористам всё чаще удается обходить правоохранные меры и применять другие методы, например вербовку

² Резолюции [2242 \(2015\)](#) и [2396 \(2017\)](#); добавление к Мадридским руководящим принципам, п. 8.

через Интернет и социальные сети. Это порождает значительные вызовы для правоохранительной деятельности и усиливает общую угрозу.

9. Поэтому государствам рекомендуется продумывать в рамках своих национальных стратегий меры, позволяющие усилить сопротивляемость у их населения с помощью сбалансированного, многопрофильного и целостного подхода, в котором правоохранительная деятельность сочетается с работой на социально-экономическом, политическом, образовательном направлениях и в таких сферах, как развитие, права человека, гендерная проблематика и верховенство права.

В. Противодействие финансированию терроризма

10. Резолюции [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2253 \(2015\)](#), [2368 \(2017\)](#), [2396 \(2017\)](#) и [2462 \(2019\)](#) требуют от государств криминализировать финансирование терроризма и принять ряд мер к его предотвращению и пресечению. В резолюции [2341 \(2017\)](#) содержатся дополнительные положения относительно финансирования террористических актов, направленных на уничтожение или дезактивацию критически важных объектов инфраструктуры.

11. В резолюции [2331 \(2016\)](#) затрагивается проблема торговли людьми, осуществляемой в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей. В своей резолюции [2388 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены расширять свои возможности для проведения в упреждающем порядке финансовых расследований в целях отслеживания и пресечения торговли людьми и выявления потенциальных связей с финансированием терроризма.

12. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены активизировать и ускорять своевременный обмен соответствующей оперативной информацией и данными финансовой разведки относительно действий или передвижения либо динамики передвижения террористов и террористических сетей, в том числе иностранных боевиков-террористов и членов их семей. Этот призыв повторяется также в резолюциях [2462 \(2019\)](#) и [2482 \(2019\)](#). Резолюция [2462 \(2019\)](#) является первой из резолюций Совета, посвященных предотвращению и пресечению финансирования терроризма. В этой резолюции, где в качестве новой темы высвечивается риск финансирования терроризма, всем государствам адресуется настоятельный призыв оценить конкретно свой риск. Примечательна резолюция и содержащимся в ней признанием ценности, которую имеет для борьбы с терроризмом, в том числе для выявления сетей террористов и финансирующих их субъектов, финансовая разведка. В этой резолюции Совет требует, чтобы при осуществлении ее положений государства-члены соблюдали свои обязательства по международному праву, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное беженское право.

13. Анализ осуществления этих мер государствами-членами производится с ориентацией на положения соответствующих конвенций Организации Объединенных Наций, а также на соответствующие международные документы, стандарты и передовые наработки профильных международных и региональных органов, в частности Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (в редакции по состоянию на февраль 2012 года), составленные Группой разработки финансовых мер (ФАТФ), включая рекомендацию 5 («Преступление финансирования терроризма»), рекомендацию 6

(«Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма») и относящиеся к ним руководства.

14. В своей резолюции [1617 \(2005\)](#) Совет настоятельно призывает государства-члены соблюдать рекомендации ФАТФ. Методология ФАТФ сфокусирована на оценке эффективности мер путем анализа достижения непосредственных результатов³. ФАТФ регулярно обновляет свои рекомендации и методологию, чтобы они отражали новые угрозы или уязвимости. С призывом соблюдать эти рекомендации Совет обращался к государствам-членам и в ряде последующих резолюций, включая [2253 \(2015\)](#), [2368 \(2017\)](#), [2395 \(2017\)](#) и [2462 \(2019\)](#).

С. Охрана границ и незаконный оборот оружия

15. Устанавливаемые в резолюции [1373 \(2001\)](#) обязательства, касающиеся охраны границ, требуют действий на ряде направлений, включая иммиграционный и таможенный контроль, а также безопасность авиационного и морского транспорта и защищенность грузов. В этой резолюции Совет также призывает все государства принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, активизировать и ускорить обмен оперативной информацией, сотрудничать в деле пресечения незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и материалов двойного назначения, а также обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища и статуса беженца не становились предметом злонамеренного использования лицами, замешанными в террористических актах. Эффективный пограничный контроль имеет особое значение для противодействия угрозе, которую создают иностранные боевики-террористы. Это было отражено в резолюции [2178 \(2014\)](#), а затем подтверждено в резолюции [2396 \(2017\)](#), куда включены требования о том, чтобы государства-члены создали системы предварительной информации о пассажирах и развивали потенциал для сбора, обработки и анализа записей регистрации пассажиров.

16. При оценке усилий государств-членов по осуществлению резолюций следует использовать документы, стандарты и другие наработки, предлагаемые в настоящем руководстве. Охрана границ включает контроль за передвижением людей (иммиграция) и товаров (таможенный контроль) через границы, а также предотвращение незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, в морское судоходство и в международные грузовые перевозки. В большинстве этих областей действуют международные документы и стандарты, разработанные такими специализированными международными организациями, как Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО) и Всемирная таможенная организация.

17. Главными источниками международных стандартов, касающихся пресечения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, являются: Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Протокол об огнестрельном оружии); Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения; Руководство для законодательных органов по осуществлению Протокола об огнестрельном оружии, составленное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН); Программа действий по

³ Подробнее о непосредственных результатах см. в публикации: Группа разработки финансовых мер (ФАТФ), *Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ*.

предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней; другие справочные материалы, разработанные Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

D. Правоохранительная деятельность и обмен информацией

18. В настоящее время нет международно согласованных стандартов правоохранительной деятельности в области борьбы с терроризмом. Вместе с тем ооновскими органами утверждено множество документов «мягкого права», регулирующих действия правоохранительных органов и порядок обращения с лицами, с которыми они вступают в контакт. В большинстве государств главная ответственность за противодействие терроризму возлагается на правоохранительные органы. Поэтому они являются залогом эффективного осуществления резолюций Совета по терроризму.

19. Полицейские силы всё чаще принимают участие в усилиях по предотвращению терроризма. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает государства продолжать обмениваться информацией о происходящем международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, в том числе между специальными службами, органами безопасности и правоохранительными органами и органами системы уголовного правосудия. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них. Кроме того, в своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства установить партнерские отношения с заинтересованными сторонами и обмениваться информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений. Критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели особенно уязвимы к террористическим нападениям и стремительно становятся излюбленными мишенями террористов. В пункте 15 b) резолюции [2482 \(2019\)](#) Совет призывает государства-члены рассмотреть вопрос о введении, сообразно с международным правом, соответствующих законов и механизмов, допускающих самое широкое международное сотрудничество, включая назначение контактных сотрудников, межполицейское сотрудничество, создание/использование совместных расследовательских механизмов и усиление координации трансграничных расследований по делам, касающимся связей между терроризмом и организованной преступностью, будь то внутри- или транснациональной.

20. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет постановляет, что государства-члены должны вести списки для наблюдения за лицами, которые, как было установлено, являются террористами или которые подозреваются в террористической деятельности, включая иностранных боевиков-террористов, или базы данных о таких лицах для использования правоохранительными органами, службами по обеспечению безопасности границ, таможенными органами, военными ведомствами и разведывательными службами для проверки пассажиров и проведения оценки рисков и расследований согласно внутреннему законодательству и

международному праву, включая право в области прав человека. Государствам-членам также рекомендуется обмениваться такой информацией через двусторонние и многосторонние механизмы.

21. Правоохранительная деятельность играет свою роль и на ряде других участков, охватываемых настоящим руководством, которое содержит в этой связи отсылки к Мадридским руководящим принципам Контртеррористического комитета и добавлению к Мадридским руководящим принципам, а также отсылки к мерам, рекомендуемым в других подходящих международных документах, стандартах и передовых наработках, включая следующие: соответствующие меморандумы о понимании из документа «Надлежащая практика в области охраны границ и регулирования пограничного режима в контексте борьбы с терроризмом и пресечения потока “иностранных боевиков-террористов”», который совместно подготовлен Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций, Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий⁴ и Глобальным контртеррористическим форумом; руководящие принципы борьбы с терроризмом и комплексного регулирования пограничного режима, выработанные Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), а также стандарты предоставления Генеральным секретариатом Интерпола круглосуточной поддержки полицейским и правоохранительным службам его государств-членов через национальные центральные бюро Интерпола; наработки Полицейской рабочей группы по терроризму Европейского полицейского ведомства (Европол) и других региональных полицейских ассоциаций; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, содержащийся в приложении к резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые в 1990 году в Гаване.

Е. Общеправовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество

22. В своих резолюциях 1373 (2001) и 2178 (2014) Совет налагает на государства-члены юридические обязательства в ряде областей и призывает государства принять дополнительные меры в отношении своей общеправовой базы, включая кодификацию международных документов о борьбе с терроризмом, отказ террористам в убежище, проблему вербовки, вопросы юрисдикции, привлечение террористов к ответственности и международно-правовое сотрудничество.

23. Совет также призывает государства выявлять существующие передовые наработки, имеющиеся у международных, региональных и субрегиональных организаций (включая наработки, оформленные УНП ООН в виде «Типовых положений законодательства против терроризма»). В 19 международных документах о борьбе с терроризмом и дополняющих их поправках тоже излагаются конкретные меры, касающиеся кодификации, расследования, уголовного преследования, судебного рассмотрения, юрисдикции, международного сотрудничества и отказа в убежище. Кроме того, многие положения конвенций и протоколов, касающихся терроризма, прямо требуют соблюдения различных аспектов международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права, включая право на справедливое обращение, и принципа верховенства права. В случае комплексного внедрения эти меры будут способствовать более полному осуществлению резолюций 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014) и 2396 (2017).

⁴ В 2019 году ее сменила Целевая группа Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

24. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет устанавливает дополнительные требования, призванные укрепить международное сотрудничество, в том числе со стороны следователей, прокуроров и судей, в целях предупреждения и расследования террористических актов и преследования за них в судебном порядке. В пункте 24 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет подчеркивает, что государствам-членам необходимо укреплять международное сотрудничество между судебными органами, как об этом говорится в резолюции [2322 \(2016\)](#) и с учетом меняющейся угрозы со стороны иностранных боевиков-террористов. Эти требования описываются в настоящем руководстве. В резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них. В этой резолюции Совет призывает также государства-члены обеспечить, чтобы они установили уголовную ответственность за террористические акты, направленные на уничтожение или дезактивацию критически важных объектов инфраструктуры, а также за планирование, подготовку, финансирование и материально-техническую поддержку таких нападений. В пункте 27 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены установить или укреплять национальные, региональные и международные партнерские отношения с заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, сообразно обстоятельствам, в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений.

25. В пункте 29 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает к тому, чтобы государства-члены проводили проверки и расследования в отношении лиц, которых они имеют разумные основания считать террористами, включая предполагаемых иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семьи, въезжающих на территорию этих государств-членов, в том числе их супругов и детей, разрабатывали и проводили всеобъемлющие оценки риска в отношении этих лиц и предпринимали надлежащие действия, в том числе рассматривая вопрос о надлежащих мерах судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, и подчеркивает, что государствам-членам следует обеспечивать, чтобы все такие действия соответствовали внутреннему законодательству и нормам международного права. В пунктах 40 и 41 Совет рекомендует государствам-членам принимать все надлежащие меры для поддержания безопасных и гуманных условий содержания в тюрьмах и принимать, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права, все надлежащие меры для предотвращения того, чтобы под влиянием заключенных, которые были осуждены за преступления, связанные с терроризмом, другие заключенные, с которыми они могут контактировать, становились сторонниками радикальных идей, порождающих насилие. В пункте 31 Совет особо отмечает, что женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися или перемещающимися в зоны конфликта и из них, могли выполнять самые разные роли, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, и что им необходимо уделять особое внимание при разработке адресных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, и подчеркивает необходимость оказания помощи женщинам и детям, которые связаны с иностранными боевиками-террористами и могут быть жертвами терроризма, принимая при этом во внимание гендерные и возрастные особенности.

26. В настоящем руководстве разбирается также ряд практических и институциональных вопросов. Например, в пункте 2 е) резолюции 1373 (2001) Совет требует от всех государств обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке, совершении или поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. Это требование предполагает обзор того, насколько эффективно государства-члены имплементируют соответствующее законодательство. Аналогичный подход применяется и в отношении международного сотрудничества.

Е. Аспекты борьбы с терроризмом в контексте резолюций 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014), 2396 (2017) и 2462 (2019), касающиеся международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права

27. Как подчеркивалось Советом, государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали всем их международно-правовым обязательствам и чтобы такие меры вводились в соответствии с международным правом, в частности международным правом прав человека, беженским правом и гуманитарным правом. В соответствии со своим мандатом Исполнительный директорат Контртеррористического комитета получал от Совета поручение консультировать Контртеррористический комитет по вопросам, касающимся этих отраслей права, в связи с определением и реализацией эффективных мер по осуществлению резолюций 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014), 2396 (2017) и 2462 (2019). В директивных указаниях по правам человека, принятых им в 2006 году, Контртеррористический комитет изложил свою позицию в отношении прав человека, предписав Директорату принимать соответствующие вопросы во внимание, в том числе в ходе анализа осуществления государствами резолюции 1373 (2001)⁵.

28. В своих резолюциях 2178 (2014) и 2396 (2017) Совет подчеркивает, что эффективные меры по борьбе с терроризмом и реализация прав человека, основных свобод и принципа верховенства права носят взаимодополняющий и взаимоподкрепляющий характер и являются неперенным условием успешного противодействия терроризму, отмечает необходимость обеспечения верховенства права в целях эффективного предотвращения терроризма и борьбы с ним и отмечает также, что невыполнение этих и других международных обязательств, в том числе закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, является одним из факторов, способствующих всё большей радикализации, и усиливает ощущение безнаказанности.

29. В пункте 6 резолюции 2462 (2019) Совет требует от государств-членов обеспечения того, чтобы все меры, принимаемые для противодействия терроризму, включая меры, принимаемые для противодействия финансированию терроризма в соответствии с предусмотренным в этой резолюции, соотношались с их обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное беженское право, а в пункте 24 он настоятельно призывает к тому, чтобы, вырабатывая и применяя меры по противодействию финансированию терроризма, государства принимали во внимание потенциальное влияние этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую, которая проводится

⁵ Counter-Terrorism Committee, "Conclusions for policy guidance regarding human rights and the Counter-Terrorism Committee: policy guidance PG.2", 25 May 2006. URL: www.un.org/sc/ctc/news/document/sac-402006pg-2-conclusions-for-policy-guidance-regarding-human-rights-and-the-ctc/.

беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом.

30. Настоящее руководство составлено с осознанием того факта, что обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, принятые разными государствами мира, отличаются друг от друга. Некоторые государства не участвуют в отдельных универсальных документах по правам человека или по международному гуманитарному праву, а многие государства участвуют в региональных документах по правам человека, отличающихся друг от друга в определенных аспектах. Существуют также разные понимания в отношении того, как международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права инкорпорируются в национальное законодательство. Вместе с тем права человека присущи всем людям и являются универсальными, взаимосвязанными, взаимозависимыми и неделимыми. Кроме того, некоторые права человека ни при каких обстоятельствах не могут быть приостановлены или ограничены, в том числе в условиях чрезвычайного положения в государстве или в ситуациях вооруженного конфликта⁶. К не допускающим отступлений правам относятся право на жизнь⁷, свобода от пыток⁸, свобода от рабства или подневольного состояния⁹, а также свобода мысли, совести и религии¹⁰. Некоторые принципы, например абсолютный запрет пыток, приобрели статус *jus cogens*, который означает, что ни одно государство ни в коем случае не может от них отступить.

31. В число ключевых источников, ориентирующих в вопросах прав человека, входят выводы механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций и правовая практика ее договорных органов. При осуществлении своих обязательств, вытекающих из вышеупомянутых резолюций, государства должны также надлежащим образом учитывать международное беженское право, включая Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев. Ключевыми источниками международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и два Дополнительных протокола 1977 года к ним.

⁶ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, нельзя допускать каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств по Пакту в связи с чрезвычайным положением привел несколько примеров таких императивных норм, которые, не будучи упомянуты в статье 4 Пакта, не позволяют государствам когда-либо отступать от них, а именно: основные принципы справедливого судебного разбирательства (включая презумпцию невиновности), недопущение произвольного лишения свободы и запрещение коллективных наказаний.

⁷ Всеобщая декларация прав человека, ст. 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.

⁸ Всеобщая декларация прав человека, ст. 5; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7 и ст. 4, п. 2.

⁹ Всеобщая декларация прав человека, ст. 4; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 8 и ст. 4, п. 2.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека, ст. 18; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18 и ст. 4, п. 2.

Г. Соглашающееся с международным правом запрещение и предотвращение подстрекательства к совершению и вербовки для совершения террористических актов, а также противодействие насильственному терроризму и распространению террористических идей в соответствии с резолюциями 1624 (2005), 2178 (2014), 2354 (2017) и 2396 (2017)

32. В пунктах 1 и 3 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов и предотвращать такое поведение, и принимать меры для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью. В ходе визитов в страны, наносимых по поручению Контртеррористического комитета, и в рамках иного общения с государствами-членами Исполнительный директорат Контртеррористического комитета настоятельно призывает государства-члены подумать над тем, чтобы применять комплексный подход к эффективному осуществлению резолюций 1624 (2005), 2178 (2014), 2354 (2017) и 2396 (2017), предусматривающий юридические и правоохранительные меры, а также другие подходящие инициативы, с целью противостоять угрозе подстрекательства к совершению террористических актов. В пункте 16 резолюции 2178 (2014) Совет рекомендует государствам-членам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, устранять условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества, и выработать целенаправленные подходы к противодействию вербовке сторонников такого насильственного экстремизма и поощрению социальной интеграции и единства. Инициативы по противодействию насильственному экстремизму могут включать налаживание механизмов для межрелигиозного и межкультурного диалога, развертывание образовательных и религиозных инициатив, внедрение программ по взаимодействию с населением или разработку национальных стратегий такого противодействия.

33. В своих резолюциях 2354 (2017) и 2396 (2017) Совет настоятельно призывает государства-члены осуществлять всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей, которая была представлена ему Контртеррористическим комитетом в апреле 2017 года (S/2017/375, приложение) и содержит описание рекомендуемых мер и практических методов для эффективного противодействия усилиям «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, оно же — ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций по использованию своих идей для поощрения и стимулирования других лиц к совершению террористических актов и их вербовки с этой целью.

34. В своей резолюции 2396 (2017) Совет подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в противодействии угрозе, которую создают иностранные боевики-террористы, включая сотрудничество в сфере предупреждения и предотвращения подстрекательств к совершению террористических актов, предотвращения радикализации, порождающей терроризм, и вербовки иностранных боевиков-террористов.

35. В пункте 38 той же резолюции Совет призывает государства разрабатывать и применять инструменты оценки риска для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации, которая может подтолкнуть их к насилию, и разрабатывать программы работы с такими лицами, в том числе с учетом гендерных аспектов, в соответствии с применимыми нормами международного права и внутренним законодательством и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом.

Глава I. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 1

36. В пункте 1 резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности постановляет, что все государства должны:

- а) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;
- б) ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались (или при осознании того, что они будут использованы) для совершения террористических актов;
- в) безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц; а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций;
- д) запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц.

А. Криминализация финансирования терроризма

37. Финансирование терроризма должно рассматриваться в качестве как предикатного преступления по отношению к отмыванию денег, так и отдельного преступления. Квалифицировать его в качестве преступления, выражающегося в пособничестве или подстрекательстве, недостаточно.

38. Заслуживает упоминания то, как состав этого преступления определяется в статье 2 Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма. Там к террористическим актам относятся не только все деяния, признаваемые уголовно наказуемыми в различных документах о борьбе с терроризмом, упомянутых в Конвенции, но и терроризм как общеуголовное преступление. Таким образом, о преступлении, выражающемся в финансировании терроризма, можно говорить в случае 15 преступлений, предусмотренных в 19 международных документах о борьбе с терроризмом. Наличие умысла и цели требуется в случае общеуголовных деяний, но не деяний, объявляемых уголовно наказуемыми по Конвенции и другим универсальным документам. Правовые рамки, оперирующие только замкнутым «общим» определением террористических актов, вряд ли позволяют охватить весь спектр преступлений, предусмотренных в договорах. Аналитикам следует выяснять, введена ли государством уголовная ответственность за финансирование как деяний, описываемых в договорах (если это государство является участником этих договоров), так и

деяний, определяемых в пункте 5 резолюции 2462 (2019) и пункте 2 пояснительной записки к рекомендации 5 ФАТФ.

39. Рекомендация 5 ФАТФ и пояснительная записка к ней идут дальше обязательств, предусмотренных в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: они требуют от государств криминализировать финансирование террористических организаций и отдельных террористов более широко, даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом или актами. Это обязательство подтверждается в пункте 17 резолюции 2253 (2015) и пункте 18 резолюции 2368 (2017), где Совет отмечает, что рекомендация 5 касается финансирования террористических организаций или отдельных террористов в любых целях, включая (но не ограничиваясь этим) вербовку, обучение или поездки, даже если отсутствует связь с каким-либо конкретным террористическим актом. В пункте 5 резолюции 2462 (2019) Совет постановляет, чтобы уголовная ответственность за умышленное финансирование террористических организаций или отдельных террористов для любых целей устанавливалась даже в отсутствие связи с каким-либо конкретным террористическим актом. ФАТФ опубликовала подробное руководство¹¹ по криминализации финансирования терроризма в соответствии с ее рекомендацией, в котором изучаются возможные способы выполнения требований как Организации Объединенных Наций, так и ФАТФ в контексте различных правовых традиций, включая все нижеследующие элементы.

40. Преступление финансирования терроризма должно распространяться на любые средства или иные активы, полученные как из законного, так и из незаконного источника. Определение понятия «средства» должно быть включено в законодательство или уголовный кодекс и должно соответствовать определению, содержащемуся в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Определение понятия «средства» должно быть широким и включать активы, которые потенциально могут быть использованы для получения товаров и услуг, а также для обмена ресурсами. В октябре 2016 года ФАТФ пересмотрела пояснительную записку к рекомендации 5. В результате пересмотра термин «средства» был заменен выражением «средства или иные активы», чтобы четко охватить предоставление «экономических ресурсов» (нефть, нефтепродукты, блочные нефтеперегонные установки и связанные с ними материальные средства, другие природные ресурсы) в соответствии с резолюциями 2161 (2014), 2199 (2015) и 2253 (2015). Это требование подтверждается в резолюциях 2368 (2017) и 2462 (2019).

41. Требование, чтобы средства: а) были фактически использованы для осуществления или попытки осуществления террористического акта (актов) или б) были связаны с конкретным террористическим актом (актами), — не должно быть обязательным для квалификации преступления финансирования терроризма.

42. Лицо, предоставляющее или собирающее средства, должно знать о том, что эти средства предназначаются террористической организации или отдельному террористу для какой-либо цели, либо иметь незаконный умысел на их передачу им для этой цели. При этом необязательно, чтобы финансисту было конкретно известно о том, каково неперенное или намечаемое использование этих средств.

¹¹ ФАТФ, «Руководство ФАТФ: криминализация финансирования терроризма (рекомендация 5)», Париж, октябрь 2016 года.

43. Государства должны обеспечить, чтобы умысел и знание, необходимые для доказывания преступления финансирования терроризма, могли быть выведены из объективных фактических обстоятельств.

44. Государства должны квалифицировать в качестве уголовного преступления умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались (или при осознании того, что они будут использованы) для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки¹².

45. Чтобы преодолеть неполноту состава уголовного преступления финансирования терроризма, в частности применительно к финансированию террористических организаций или отдельных террористов, некоторые государства обращаются к составу преступления, выражающегося в нарушении требований о замораживании активов. Для этого необходимо, чтобы умышленное нарушение запрета на прямое или косвенное предоставление средств, финансовых активов или экономических ресурсов либо иных соответствующих услуг террористическим организациям или отдельным террористам для любой цели, даже в отсутствие связи с каким-либо конкретным террористическим актом, признавалось уголовным преступлением. Эта позиция сформулирована в пункте 1 d) резолюции 1373 (2001) и подтверждена в пункте 20 резолюции 2253 (2015) и пункте 21 резолюции 2368 (2017).

46. Введение уголовной ответственности должно осуществляться в соответствии со статьей 6 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, т. е. преступные деяния не подлежат оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

47. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Квалифицируется ли финансирование терроризма как самостоятельное преступление?
- б) Охвачен ли каждый признак состава преступления?
- в) Квалифицируется ли сбор средств в качестве преступления отдельно от предоставления средств?
- г) Считается ли финансирование терроризма предикатным преступлением по отношению к преступлению, выражающемуся в отмывании денег?
- е) Охватывает ли определение термина «средства», предусмотренное в национальном законодательстве, любые средства, независимо от законности или незаконности источника их получения?¹³
- ф) Является ли определение термина «средства» всеобъемлющим? Охватывает ли оно предоставление экономических ресурсов, как это предусмотрено в резолюциях 2161 (2014), 2199 (2015), 2253 (2015) 2368 (2017) и 2462 (2019), а также в рекомендации 5 ФАТФ и пояснительной записке к ней?

¹² Резолюция 2178 (2014), п. 6 b).

¹³ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 1.1.6.

g) Квалифицируется ли в национальном законодательстве «финансирование терроризма» в качестве преступления даже в отсутствие связи с каким-либо конкретным террористическим актом?

h) Охватывает ли преступление «финансирования терроризма», предусмотренное национальным законодательством, финансирование как отдельного террориста, так и террористической организации для какой бы то ни было цели?¹⁴

i) Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование всех преступлений, предусмотренных 19 международными документами о борьбе с терроризмом?

j) Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование поездки иностранного боевика-террориста в другую страну для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов либо для обучения террористов или прохождения такого обучения?

k) Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование террористического нападения, призванного уничтожить или вывести из строя критически важный объект инфраструктуры?

48. Следует сверяться со следующими рекомендациями ФАТФ:

a) «Конфискация и обеспечительные меры» (рекомендация 4);

b) «Преступление финансирования терроризма» (рекомендация 5, пояснительная записка к ней и непосредственный результат 9); «Руководство ФАТФ: криминализация финансирования терроризма (рекомендация 5)», Париж, июль 2019 года;

c) внедрение соответствующих международных инструментов (рекомендации 36–39).

В. Безотлагательное замораживание активов террористов

49. Один из наиболее эффективных способов борьбы с терроризмом заключается в лишении террористов и террористических структур доступа к средствам, необходимым для вербовки, обучения, поездок террористов, а также для планирования и совершения террористических актов, в том числе для планирования террористических актов, призванных уничтожить или вывести из строя критически важный объект инфраструктуры, обучения их участников, финансирования таких актов и их материально-технической поддержки.

50. Обязательство безотлагательно замораживать средства и активы, связанные с террористическими организациями или отдельными террористами, является одним из ключевых элементов резолюции [1373 \(2001\)](#). Необходимо, чтобы были в наличии все элементы пункта 1 с) этой резолюции, и государства должны быть в состоянии безотлагательно замораживать средства, другие финансовые активы или экономические ресурсы.

51. Государства должны ввести правовую норму, предусматривающую замораживание средств и активов террористов в соответствии с резолюцией [1373 \(2001\)](#), и создать согласующийся с процессуальными требованиями механизм для обозначения тех, на кого такая норма распространяется, а также специальный механизм для рассмотрения иностранных запросов о замораживании

¹⁴ Ibid., template 1.1.7.

активов. Решения о замораживании средств и активов должны доводиться до частного сектора с целью выявить и обнаружить все средства или финансовые активы, принадлежащие обозначенным физическим или юридическим лицам. Можно рассмотреть возможность регулярного пересмотра таких обозначений с целью удостовериться в том, что физические и юридические лица, чьи активы заморожены, по-прежнему представляют террористическую угрозу для государства¹⁵.

52. Требование о замораживании активов дополняется требованием запретить кому бы то ни было предоставлять средства, финансовые активы или экономические ресурсы и иные соответствующие услуги террористам и террористическим структурам, которое сформулировано в пункте 1 d) резолюции 1373 (2001). Пункт 1 d), вкуче со сформулированным в пункте 1 c) требованием о замораживании активов, следует трактовать как запрет. Обозначение лица или организации в качестве совершающих или пытающихся совершить террористические акты должно влечь за собой запрет на предоставление этим лицам или организациям любых средств, активов, экономических ресурсов либо финансовых или иных соответствующих услуг. Хотя от государств не требуется криминализировать нарушение этого запрета, многие из них всё же криминализируют умышленные нарушения, квалифицируя их как преступления, выражающиеся либо в нарушении санкций, либо в финансировании терроризма. Большинство государств-членов введены административные или денежные штрафы в качестве взыскания для нарушителей этого запрета или для учреждений, не проявляющих должной осмотрительности ради недопущения нарушений.

53. В пункте 19 резолюции 2253 (2015) Совет уточняет, что запрет, предусмотренный в пункте 1 d) резолюции 1373 (2001), должен быть строгим и всеобъемлющим. Лицу или организации, внесенным в санкционный перечень, не могут (кроме как в случае изъятий, должным образом оговоренных государством, которое их в этот перечень внесло) быть предоставлены никакие средства, даже если эти средства не предназначены для использования в террористических целях. Это положение было дополнительно усилено в пункте 6 резолюции 2322 (2016) и подтверждено в пункте 20 резолюции 2368 (2017) и пункте 3 резолюции 2462 (2019).

54. В своих системах замораживания активов государствам надлежит следовать передовым наработкам, обеспечивающим надлежащее соблюдение процессуальных требований. Как подчеркивалось Советом, государства должны обеспечить, чтобы любые меры по борьбе с терроризмом соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и что им следует принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности международным правом прав человека, беженским правом и гуманитарным правом. Согласно статье 17 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека. В зависимости от международных обязательств государства к числу применимых могут относиться положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и

¹⁵ ФАТФ, «Международный передовой опыт: целевые финансовые санкции, связанные с терроризмом и финансированием терроризма (рекомендация 6)», Париж, июнь 2013 года, п. 31.

культурных правах, а также положения Всеобщей декларации прав человека. Среди прочих соображений необходимо учитывать, имеются ли в распоряжении лиц или организаций эффективные, независимые и беспристрастные судебные или иные механизмы, позволяющие им оспаривать решения о замораживании активов. В соответствии с резолюцией 1452 (2002) лица и организации, внесенные в санкционный перечень на основании резолюции 1373 (2001), могут запрашивать у государства частичный доступ к средствам и ресурсам для покрытия основных и чрезвычайных расходов.

55. Механизм, предусмотренный резолюцией 1373 (2001), отличается от требований, изложенных в резолюциях 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), в соответствии с которыми формируется санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Механизмы замораживания активов могут носить административный либо уголовно-правовой характер, при условии что государство может заморозить активы безотлагательно и *ex parte*. За последние годы многими государствами введены механизмы для выявления лиц и организаций, чьи средства и активы подпадают под безотлагательное замораживание. Однако такие механизмы опробовались редко. Это может затруднить оценку их эффективности. Стремясь облегчить обработку запросов третьих сторон о замораживании активов на основании резолюции 1373 (2001), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета создал базу данных о контактных инстанциях, занимающихся вопросами замораживания активов, где содержится следующая информация: название ведомства, которому поручено принимать запросы о замораживании активов террористов, поступающие из иностранных юрисдикций; адрес электронной почты; номер телефона; номер факса; приемлемые языки; адрес веб-сайта (при наличии такового); форма запроса (если она есть). Чтобы облегчить процесс направления запросов своим членам, ФАТФ ведет справочник, в котором по каждой стране указаны контактные инстанции, процедуры, правовые критерии и требуемое доказательственное обоснование для замораживания активов.

56. Государствам следует рассмотреть возможность обнародования своих национальных или региональных перечней, касающихся замораживания активов в соответствии с резолюцией 1373 (2001)¹⁶. Это предписание призвано усилить двустороннее, региональное и международное сотрудничество в противодействии финансированию терроризма и обеспечить эффективность механизмов замораживания активов, в частности механизмов, вытекающих из резолюции 1373 (2001). Решение о том, инкорпорировать ли региональные или иные, национальные перечни замороженных активов на отечественном уровне (если они отвечают их собственным критериям для занесения туда лиц и организаций), остается суверенным делом государств и принимается в соответствии с их собственной нормативно-правовой базой.

57. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Как государство выполняет требования о замораживании активов, предусмотренные резолюцией 1373 (2001)?
- б) Безотлагательно ли осуществляется государством замораживание активов?
- в) Может ли государство замораживать средства *ex parte* или без предварительного уведомления?¹⁷

¹⁶ Резолюция 2462 (2019), п. 11.

¹⁷ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 1.2.2.

d) Как государство выявляет и вносит в санкционный перечень имена лиц и названия организаций, чьи средства и активы подлежат замораживанию согласно резолюции [1373 \(2001\)](#)?

e) Может ли причастность к торговле людьми в целях финансирования терроризма служить основанием для внесения лица или организации в санкционный перечень по линии механизма замораживания активов, предусмотренного резолюцией [1373 \(2001\)](#)?

f) Имеется ли у государства механизм для рассмотрения запросов третьих сторон о замораживании активов, который отличен от процедур взаимной правовой помощи?

g) Как государство инструктирует финансовые учреждения, а также других лиц и иные организации, которые могут являться держателями средств или других активов, подпадающих под санкции?

h) Какими правовыми нормами располагает государство для того, чтобы лицо или организация, чьи средства или другие активы были заморожены, получали возможность оспорить решение о замораживании в суде или другом компетентном органе?¹⁸

i) Как государство уведомляет частный сектор о мерах, принимаемых в рамках механизма замораживания активов?

j) Как государство контролирует соблюдение соответствующих требований о замораживании активов и применяет гражданско-правовые, административные или уголовные санкции за их несоблюдение?

k) Своевременно ли рассматриваются ходатайства о размораживании средств или других активов?

l) Могут ли средства или другие активы лиц или организаций, случайно затронутых применением механизма замораживания активов, быть разморожены после выяснения того, что эти лица или организации не фигурируют в санкционном перечне?

m) Открывает ли государство доступ к средствам или другим активам, которые были заморожены согласно резолюции [1373 \(2001\)](#), если установлена необходимость такого доступа для покрытия основных расходов, для погашения определенных сборов, расходов и платы за обслуживание либо для покрытия чрезвычайных расходов в соответствии с резолюцией [1452 \(2002\)](#)?

n) Каким образом лицо или организация, чьи средства и другие активы были заморожены, может оспорить эту меру, чтобы добиться ее рассмотрения судом или иным независимым административным органом?

o) Использовался ли государством имеющийся у него механизм замораживания активов для предотвращения и пресечения оказания финансовой поддержки иностранным боевикам-террористам?¹⁹

p) Прибегало ли государство к замораживанию каких-либо активов на основании резолюции [1373 \(2001\)](#)?²⁰

58. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

¹⁸ Ibid., template 1.2.7.

¹⁹ Резолюция [2178 \(2014\)](#), п. 4.

²⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 1.2.4.

- a) резолюции [1373 \(2001\)](#) и [1267 \(1999\)](#) и последующие резолюции;
- b) «Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма» (рекомендация 6 ФАТФ, пояснительная записка к ней и непосредственный результат 10);
- c) ФАТФ, «Международный передовой опыт: целевые финансовые санкции, связанные с терроризмом и финансированием терроризма (рекомендация 6)», Париж, июнь 2013 года (в этом документе приводятся наработки, способные помочь государствам выполнять целевые финансовые санкции для предотвращения и пресечения финансирования терроризма согласно соответствующим резолюциям Совета).

С. Превентивные меры, которые надлежит принимать финансовым учреждениям и нефинансовым предприятиям и профессиям

59. Частный сектор, финансовые учреждения и финансовые и нефинансовые предприятия и профессии могут становиться объектом злонамеренного использования в целях финансирования терроризма, но они же играют стержневую роль в сигнализировании о предполагаемых случаях финансирования терроризма, выявлении сетей сообщников, а также финансовом профилировании лиц, предположительно являющихся финансистами, террористами или иностранными боевиками-террористами. Государствам необходимо определять собственные риски финансирования терроризма и обеспечивать принятие соответствующих превентивных мер против такого финансирования. Государствам следует обеспечивать, чтобы частный сектор, финансовые и нефинансовые предприятия и профессии, а также любые другие значимые экономические сектора привлекались к выяснению рисков и чтобы частный сектор принимал к сведению выясненные риски.

60. Финансирование терроризма сложно обнаружить, поскольку речь может идти о небольших денежных суммах. Поэтому частному сектору может оказаться трудно определить, что даже имеющие законное происхождение деньги могут на самом деле использоваться террористом, террористической организацией или с террористической целью. Ввиду угрозы, создаваемой такими террористическими организациями, как ИГИЛ (ДАИШ), следует укреплять государственно-частные партнерства и снабжать частный сектор адекватными индикаторами риска финансирования терроризма²¹.

61. В своей резолюции [2462 \(2019\)](#) Совет призывает все государства повысить отслеживаемость и транспарентность финансовых операций.

62. Имеются международные документы и стандарты, обстоятельно регулирующие надлежащую проверку клиентов, обязательство сигнализировать о ее результатах и штрафные санкции за невыполнение. Появление этих документов и стандартов продиктовано необходимостью обеспечить у финансовых учреждений и других предприятий и профессий способность выяснять, кто их клиенты и чем они занимаются, вести соответствующие учетные записи и сообщать о любой деятельности (даже если речь идет о не доведенных до конца операциях), которая дает основания для подозрений.

63. Государствам следует располагать необходимыми регулятивными и инспекционными возможностями для адекватного надзора за сообщающими

²¹ Резолюция [2253 \(2015\)](#), п. 24.

субъектами, чтобы обеспечивалось наличие эффективных мер для предотвращения сбора и проводки средств через частный сектор.

64. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Какие сектора подвержены риску финансирования терроризма? Доведены ли индикаторы риска до сведения частного сектора?
- б) Налагает ли государство на все финансовые учреждения и установленные нефинансовые предприятия и профессии юридическую обязанность идентифицировать своих клиентов, в том числе бенефициарных владельцев, и вести учетные записи?
- в) Налагает ли государство четкую и прямую обязанность сообщать о подозрительной деятельности, связанной с финансированием терроризма и отмыванием денег?
- г) Усматривает ли государство обязанность сообщать о подозрительном i) за финансовыми учреждениями и ii) за установленными нефинансовыми предприятиями и профессиями? (Проверить все установленные нефинансовые предприятия и профессии, перечисляемые ФАТФ.)
- д) Какие санкции за невыполнение обязанностей предусмотрены для сообщающих субъектов? Являются ли эти санкции эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие?
- е) Учредило ли государство орган, отвечающий за регулирование и контроль выполнения сообщающими субъектами своих обязанностей по противодействию финансированию терроризма?
- ж) Какие механизмы созданы государством для того, чтобы государственный и частный сектора обменивались между собой информацией по проблеме финансирования терроризма?

65. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- а) «Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода» (рекомендация 1 ФАТФ, пояснительная записка к ней и непосредственный результат 1);
- б) «Надлежащая проверка клиентов и хранение данных» (рекомендации 10–12, 16, 17, 19, 22 и 23 ФАТФ и непосредственный результат 4);
- в) «Сообщения о подозрительных операциях (сделках)» и «Разглашение и конфиденциальность» (рекомендации 20 и 21 ФАТФ и непосредственный результат 4);
- г) «Внутренний контроль» (рекомендация 18 ФАТФ и пояснительная записка к ней в редакции по состоянию на ноябрь 2017 года);
- д) мониторинг операций (сделок) (рекомендация 11 ФАТФ);
- е) «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований» (рекомендации 24 и 25 ФАТФ и непосредственный результат 5);
- ж) «Регулирование и надзор» (рекомендации 26–28 ФАТФ и непосредственный результат 3);
- з) «Руководство ФАТФ: обмен информацией в частном секторе», Париж, ноябрь 2017 года.

D. Оценки риска финансирования терроризма

66. Государствам следует выработать четкое понимание рисков финансирования терроризма, с которыми они сталкиваются, и экономических секторов, которые наиболее подвержены вовлечению в финансирование терроризма, включая нефинансовые сектора (например, строительный, сырьевой и фармацевтический)²².

67. Следует составлять и регулярно обновлять национальные оценки рисков финансирования терроризма. Государствам следует также рассматривать и оценивать риски, связанные с конкретными продуктами и платежными методами, включая использование наличности, оборотных документов на предъявителя, виртуальных активов и новых финансовых инструментов²³.

68. Государствам следует ввести конкретные меры по преодолению риска того, что террористы могут иметь свою долю в финансовых доходах от транснациональной организованной преступной деятельности и получать поддержку от транснациональных организованных преступных групп, и им следует быть в состоянии осуществлять уголовное преследование террористов, извлекающих выгоду из транснациональной организованной преступной деятельности, и работающих с ними участников такой деятельности. Государствам следует проводить исследования и сбор информации с целью полнее выяснить и лучше понять характер и масштаб связей, которые могут существовать между терроризмом и организованной преступностью²⁴.

69. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Провело ли государство специализированную национальную оценку риска финансирования терроризма? Подключалось ли государство к региональной оценке риска финансирования терроризма?

б) Имеется ли у государства (включая все соответствующие ведомства) понимание его риска финансирования терроризма?

с) Проводились ли финансовыми и нефинансовыми предприятиями и профессиями, а также любыми значимыми экономическими секторами секторальные оценки риска финансирования терроризма?²⁵

д) Насколько оценка риска финансирования терроризма инкорпорирована в национальную контртеррористическую стратегию (включая стратегию противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма)?

е) Способны ли компетентные органы устранять потенциальные риски, связанные с использованием виртуальных активов и других анонимных средств совершения денежных или финансовых операций, а также прогнозировать и в надлежащих случаях устранять опасность злоупотреблений новыми финансовыми инструментами для финансирования терроризма?

ф) Проводит ли государство исследования и сбор информации в целях более четкого выяснения и понимания характера и масштабов возможных связей между террористами и лицами, участвующими в транснациональной организованной преступной деятельности? Поддерживает ли оно инициативы и

²² Резолюция 2462 (2019), п. 14.

²³ Там же, п. 20 с) и d).

²⁴ Резолюция 2482 (2019), п. 2.

²⁵ По поводу рисков, связанных с некоммерческим сектором, см. гл. I, разд. J «Некоммерческие организации».

отечественные механизмы для эффективного выявления и устранения связей между терроризмом и транснациональной организованной преступностью?

g) Как часто проводится и обновляется такая национальная оценка риска?

70. Ориентиром в этой области служат рекомендации ФАТФ: «Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода» (рекомендация 1 ФАТФ, пояснительная записка к ней и непосредственный результат 1).

71. Могут быть также полезны следующие дополнительные ресурсы, посвященные оценке риска финансирования терроризма:

a) Australian Reporting and Analysis Centre and Indonesian Financial Transaction Reports and Analysis Center (PPATK), “Regional risk assessment on terrorism financing 2016: South-East Asia and Australia”, 2016;

b) European Commission, “Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the assessment of the risk of money laundering and terrorist financing affecting the internal market and relating to cross-border activities”, July 2019;

c) United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Guidance Manual for Member States on Terrorist Financing Risk Assessments* (Vienna, 2018);

d) ФАТФ, *Руководство по оценке рисков финансирования терроризма* (Париж, июль 2019 года).

Е. Институциональные рамки, необходимые для борьбы с финансированием терроризма

72. Важной составляющей режима противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма является подразделение финансовой разведки, отвечающее за получение, анализ и распространение сообщений о подозрительных операциях и действиях и иной соответствующей информации о предполагаемых случаях отмывания денег и финансирования терроризма. Обычно (но не всегда) подразделение финансовой разведки является ключевым связующим между властями и частным сектором, и в этом качестве оно играет свою роль в снабжении частного сектора рекомендациями, возможностями для обучения и отзывами о его усилиях.

73. Подразделение финансовой разведки должно быть в состоянии затребовать у сообщающих субъектов дополнительную информацию и получать своевременный доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации, которая требуется ему для надлежащего выполнения своих функций.

74. Таким образом, эффективное подразделение финансовой разведки может служить важным катализатором формирования не только динамичного режима противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма, но и эффективной контртеррористической системы. Многое зависит от отношений, которые подразделение финансовой разведки сумеет наладить с другими ведомствами и с частным сектором. Если не считать такого параметра, как необходимость обеспечивать выполнение им своих основных функций, детализируемых ниже, единой модели для подразделения финансовой разведки не существует. Одни подразделения играют следственную или прокурорскую роль; другие являются чисто административными органами; третьи представляют собой гибридную модель. Подразделения финансовой разведки созданы в большинстве государств, но при этом сильно разнятся между собой по кругу и эффективности

своих полномочий. Подразделения финансовой разведки из более чем 150 государств и юрисдикций вступили в Эгмонтскую группу подразделений финансовой разведки, одна из задач которой — служить защищенной платформой для обмена конкретной информацией, касающейся отмывания денег и финансирования терроризма.

75. Государствам следует обеспечить своим подразделениям финансовой разведки более широкий доступ к информации и аналитическим ресурсам, посвященным проблеме финансирования терроризма, в том числе путем разработки показателей риска совместно с компетентными органами²⁶.

76. Государствам, которые еще этого не сделали, следует развивать у своих подразделений финансовой разведки способность квалифицированно анализировать данные финансовой разведки о предположительных проявлениях того, что организованная преступность поддерживает терроризм²⁷, включая (как это предусмотрено в пункте 5 резолюции 2331 (2016)) случаи использования торговли людьми для финансирования терроризма, и сотрудничать с другими государствами в целях создания такого потенциала.

77. Государствам следует ввести меры к обеспечению того, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании террористических актов, привлекалось к судебной ответственности и чтобы компетентные органы обладали способностью осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения²⁸.

78. Государствам следует эффективнее расследовать дела о финансировании терроризма и осуществлять судебное преследование по ним, а также применять в подходящих случаях эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные санкции²⁹.

79. Государствам следует обеспечить, чтобы в их национальной структуре противодействия финансированию терроризма имелись правоохранительные органы, специально отвечающие за расследование случаев финансирования терроризма. Все расследования, касающиеся терроризма, должны иметь энергичную составляющую в виде финансовых расследований³⁰. Государствам следует располагать стратегиями по дезорганизации финансирования терроризма, которые позволяют преодолевать сложности с получением убедительных доказательств виновности по делам о финансировании терроризма, включая, в частности, изучение материалов расследований по другим уголовным преступлениям, в которых могли быть замешаны соответствующие лица или организации. Кроме того, при расследовании дел о финансировании терроризма компетентные органы должны быть в состоянии запрашивать у подразделения финансовой разведки всю соответствующую информацию.

80. Государствам следует наращивать усилия в области сбора и анализа данных о финансовых потоках, связанных с торговлей людьми, и масштабах и характере финансирования террористической деятельности за счет торговли людьми и обмена такими данными с задействованием для этого надлежащих каналов и механизмов и в соответствии с международным и внутренним правом³¹.

81. Следует рассмотреть следующие вопросы:

²⁶ Резолюция 2462 (2019), п. 16.

²⁷ Резолюция 2482 (2019), п. 15 d).

²⁸ Резолюция 2178 (2014), п. 6 b).

²⁹ Резолюция 2462 (2019), п. 8.

³⁰ Там же, пп. 7 и 8.

³¹ Резолюция 2388 (2017), п. 9.

a) Располагает ли государство законодательно оформленным подразделением финансовой разведки? Проявляет ли это подразделение оперативную эффективность при исполнении своих полномочий?

b) Занимается ли подразделение финансовой разведки получением, анализом и распространением сообщений о подозрительных операциях и другой соответствующей информации о деятельности, предположительно связанной с финансированием терроризма, и выполняет ли оно другие стержневые функции, усматриваемые за такими подразделениями?

c) Сколько сообщений о подозрительных операциях получено и обработано?

d) Какой объем ресурсов (финансовых и людских) выделяется подразделению финансовой разведки?

e) Каковы отношения между подразделением финансовой разведки и сообщаемыми субъектами (в частности, каков рекомендуемый порядок направления сообщений и отзывов)?

f) Требуется ли государство от финансовых учреждений сообщать подразделению финансовой разведки об операциях, вызывающих подозрения в финансировании терроризма?³²

g) Введены ли государством правовые нормы, защищающие сообщаемых субъектов от ответственности при направлении сообщений подразделению финансовой разведки?³³

h) Предусмотрен ли государством в законодательном порядке запрет на то, чтобы сообщаемые субъекты разглашали факт направления подразделению финансовой разведки сообщений о подозрительных операциях или иной информации?³⁴

i) Предусмотрена ли законодательством возможность затребования подразделением финансовой разведки дополнительной информации у сообщаемых субъектов?³⁵

j) Может ли подразделение финансовой разведки приостанавливать подозрительные операции, предположительно связанные с финансированием терроризма?

k) Существует ли в национальном законодательстве норма, позволяющая подразделению финансовой разведки получать доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации?³⁶

l) Как подразделение финансовой разведки и финансовые расследователи способствуют контртеррористическим усилиям государства?

m) Участвовало ли подразделение финансовой разведки в разработке национальной контртеррористической стратегии (если таковая имеется)?

³² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 1.4.3.

³³ Ibid., template 1.4.4.

³⁴ Ibid., template 1.4.5.

³⁵ Ibid., template 1.4.6.

³⁶ Ibid., template 1.4.7.

п) Обнародовались ли подразделением финансовой разведки какие-либо ориентиры и/или индикаторы риска («красные флажки»), усиливающие у финансовых учреждений способность выявлять подозрительные операции, в том числе потоки незаконных средств, полученных от торговли людьми?

о) Имеются ли механизмы для сотрудничества и обмена информацией между подразделением финансовой разведки и неправительственными организациями для борьбы с торговлей людьми и поддержки жертв этой торговли?

р) Имеется ли специализированное правоохранительное подразделение, прицельно занимающееся противодействием финансированию терроризма?

q) Снабжены ли специализированные правоохранительные подразделения, отвечающие за расследование финансирования терроризма, людскими и материально-техническими ресурсами, которые требуются им для выполнения своих обязанностей?

r) Какие меры введены для приоритизации расследований, посвященных фактам финансирования терроризма?

s) Проводит ли государство систематические финансовые расследования по всем делам о терроризме?

t) Располагает ли государство стратегиями по дезорганизации финансирования терроризма?

82. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) «Подразделения финансовой разведки», «Ответственность правоохранительных и следственных органов» и «Полномочия правоохранительных и следственных органов» (рекомендации 5 и 29–31 ФАТФ и непосредственные результаты 4, 6 и 9);

b) «Иные формы международного сотрудничества» (рекомендации 37 и 40 ФАТФ и непосредственные результаты 2 и 6);

c) «Сообщения о подозрительных операциях (сделках)» (рекомендация 20 ФАТФ и непосредственный результат 4);

d) право запрашивать дополнительную информацию у любых сообщающих субъектов исключительно на основании иностранного запроса (т. е. без неопременного условия о том, чтобы имелось национальное сообщение о подозрительных операциях);

e) сообщение о трансграничных электронных переводах без оговаривания их пороговых значений;

f) регистр счетов центрального банка (Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on an action plan for strengthening the fight against terrorist financing, 2 February 2016);

g) сотрудничество между подразделениями финансовой разведки, правоохранительными органами и разведывательными службами.

83. Могут быть полезны следующие дополнительные ресурсы, посвященные эффективности подразделений финансовой разведки:

a) Klaudijo Stroligo, Horst Intscher and Susan David-Crockwell, *Suspending Suspicious Transactions*, World Bank Study (World Bank, Washington D.C., 2013);

b) Egmont Group, “Egmont Group of Financial Intelligence Units operational guidance for FIU activities and the exchange of information”, revised in February 2017;

c) Egmont Group, Principles for information exchange between financial intelligence units, October 2013.

Г. Использование данных финансовой разведки в следственном и судебном производстве

84. В пункте 2 h) резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет постановляет, что все государства должны оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования.

85. Расследование и судебное преследование в отношении предполагаемых иностранных боевиков-террористов порой по-прежнему существенно осложняется трудностями со сбором достаточного объема приемлемых доказательств для вынесения обвинительного приговора. Получение приемлемых доказательств и использование информации и разведывательных данных в качестве таких доказательств против иностранных боевиков-террористов — задачи непростые и многогранные.

86. Некоторые государства создали центральную базу данных о банковских счетах, чтобы облегчить обнаружение террористических активов, соблюдая при этом законы о конфиденциальности данных. В своей резолюции [2462 \(2019\)](#) Совет призывает государства-члены ускорить обмен оперативной информацией и данными финансовой разведки, в том числе путем рассмотрения вопроса о создании механизма, с помощью которого компетентные органы смогут получать соответствующую информацию, включая, в частности, информацию о банковских счетах, сообразно с международным правом, включая международное право прав человека.

87. Обмен информацией и сотрудничество правительственных ведомств между собой и с финансовым сектором значительно повышают эффективность расследований. Финансовые учреждения всё активнее используют разведывательную аналитику для обнаружения и прогнозирования риска финансовой преступности. Финансовый сектор обладает богатой информацией (в том числе данными об операциях, поведении и личности пользователей), которая способна помогать компетентным органам в установлении финансовых связей между подозреваемыми и выполнении превентивного или ретроспективного анализа. В своей резолюции [2462 \(2019\)](#) Совет рекомендует компетентным национальным органам налаживать партнерства с частным сектором, включая финансовые учреждения, отрасль финансовых технологий, интернет-компании и социальные сети, в частности применительно к отслеживанию эволюции тенденций, источников и методов финансирования терроризма. Кроме того, Совет настоятельно призывает государства-члены создать или укрепить на национальном уровне рамочную базу, позволяющую компетентным национальным органам, в частности подразделениям финансовой разведки, разведывательным службам, правоохранительным органам, органам прокуратуры и/или судебным органам, осуществлять сбор информации о финансировании терроризма и обмен ею.

88. Государствам-членам следует обеспечить, чтобы финансовые учреждения, а также установленные нефинансовые предприятия и профессии могли обмениваться информацией в целях снижения рисков финансирования терроризма и снабжения компетентных органов всеобъемлющей информацией о преступных схемах³⁷.

89. Государствам-членам следует, сообразуясь с отечественным законодательством и международным правом, работать над активизацией и ускорением своевременного обмена соответствующей оперативной информацией и данными финансовой разведки о действиях, перемещениях или схемах перемещения террористов или террористических сетей, включая иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся и перемещающихся³⁸.

90. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обменивается ли государство соответствующими данными финансовой разведки через национальные, двусторонние и многосторонние механизмы, сообразуясь при этом с отечественным законодательством и международным правом?

б) Какие меры введены государством для обеспечения качества информации о финансировании иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся и перемещающихся, и небольших ячеек, а также о деятельности субъектов, занимающихся сбором средств для террористов, и их пособников во всех странах или территориях, которой подразделения финансовой разведки обмениваются на международном уровне?³⁹

с) Могут ли компетентные органы использовать данные финансовой разведки, которыми обмениваются подразделения финансовой разведки, и получать соответствующую финансовую информацию от частного сектора?

д) Какие меры приняты государством для того, чтобы активизировать сведение воедино и использование данных финансовой разведки в контексте дел о терроризме, в том числе посредством укрепления межведомственной координации и в рамках партнерских связей между государственным и частным секторами в целях сбора информации?

е) В состоянии ли компетентные органы эффективно использовать данные финансовой разведки и обнаруженные следы финансовой активности в качестве одного из инструментов для выявления сетей террористов, финансирующих их субъектов и сочувствующих им лиц?

ф) В состоянии ли финансовые учреждения: i) обмениваться информацией на национальном и международном уровнях в рамках одной и той же финансовой группы, чтобы повысить отслеживаемость и прозрачность финансовых операций в целях управления рисками отмывания денег и финансирования терроризма; ii) обеспечивать предоставление компетентным органам всеобъемлющей информации о преступных схемах, выявлять и регистрировать нерегулируемые системы денежных переводов; iii) оценивать и устранять риски, связанные с использованием наличных денежных средств, нерегулируемых систем денежных переводов (включая «хавалу») и других финансовых продуктов, включая предоплаченные карты?

³⁷ Резолюция 2462 (2019), п. 20 b).

³⁸ Там же, п. 19.

³⁹ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 45 f).

91. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) ФАТФ, непосредственный результат 6;
- b) «Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы», Париж, июнь 2012 года;
- c) Financial Action Task Force (FATF), “Consolidated FATF standards on information sharing”, Paris, updated in November 2017;
- d) Egmont Group, “Egmont Group of Financial Intelligence Units operational guidance for FIU activities and the exchange of information”, revised in February 2017;
- e) International Monetary Fund handbook on countering the financing of terrorism (to be issued).

G. Услуги по переводу денег или ценностей, включая альтернативные системы переводов

92. В число поставщиков услуг по переводу денег или ценностей входят небанковские учреждения, которые производят перевод или перечисление денег, например обменные пункты. Это могут быть как крупные глобальные сети, так и небольшие операторы, осуществляющие переводы лишь в определенных «коридорах». К поставщикам услуг по переводу денег или ценностей относятся также альтернативные системы (например, «хавала»), традиционно ассоциируемые с механизмом денежных переводов, который функционирует в привязке к конкретным географическим регионам или этническим сообществам, причем обычно вне официальных банковских каналов и зачастую без надзора со стороны властей. Это может делать такие регионы или сообщества уязвимыми для эксплуатации. Услуги по переводу денег или ценностей могут становиться привлекательным вариантом для лиц, желающих перевести или обменять валюту, поскольку поставщики таких услуг нередко предлагают совершить операцию дешевле и быстрее, чем банки, или не ставят обязательным условием наличие счета, что особенно важно для лиц, не являющихся банковскими клиентами. Названными услугами часто пользуются в регионах, где доступ к банковским услугам ограничен или отсутствует.

93. Поставщики услуг по переводу денег или ценностей должны:

- a) подвергаться мониторингу на предмет соблюдения требований, касающихся противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма;
- b) следить за тем, чтобы их агенты были лицензированы или зарегистрированы компетентным органом, и вести актуализируемый список своих агентов;
- c) вовлекать своих агентов в свои программы противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма и следить за соблюдением ими требований этих программ.

94. Государствам следует принимать меры к выявлению физических или юридических лиц, которые предоставляют услуги по переводу денег или ценностей без лицензии или регистрации, и применять к ним соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции.

95. Поставщиков услуг по переводу денег или ценностей следует обязать соблюдать все соответствующие требования по предотвращению случаев отмывания денег и финансирования терроризма и сигнализированию о них, особенно требования, касающиеся надлежащей проверки клиентов, ведения учетных записей и сообщения о подозрительных операциях.

96. Притом что государствам нет необходимости объявлять альтернативные системы денежных переводов незаконными, они должны быть в состоянии мониторить и регулировать их деятельность.

97. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Осуществляет ли государство регулирование услуг по переводу денег или ценностей и эффективный надзор за ними?

б) Обязаны ли физические или юридические лица, которые предоставляют официальные или неформальные услуги по переводу денег или ценностей, проходить лицензирование или регистрацию?⁴⁰

с) Распространяются ли на физических или юридических лиц, которые предоставляют официальные или неформальные услуги по переводу денег или ценностей, обязательства по противодействию отмыванию денег/финансированию терроризма?⁴¹

д) Располагает ли государство способами для выявления физических или юридических лиц, предоставляющих такие услуги без лицензии или регистрации?

е) Применяются ли в отношении физических или юридических лиц, которые предоставляют эти услуги незаконно, надлежащие административные, гражданско-правовые или уголовные санкции?⁴²

ф) Проводило ли государство среди субъектов частного сектора кампании по разъяснению рисков финансирования терроризма, ассоциируемых с альтернативными системы переводов?⁴³

98. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) «Услуги перевода денег или ценностей» (рекомендации 10–12, 14, 15, 17, 22 и 23, пояснительные записки к рекомендациям 10, 12, 14, 17, 22 и 23 и непосредственный результат 4);

б) Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism/FATF, *Money Laundering through Money Remittance and Currency Exchange Providers* (June 2010);

с) ФАТФ, *Роль системы «хавала» и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма* (Париж, октябрь 2013 года);

д) ФАТФ, *Руководство по риск-ориентированному подходу: услуги по переводу денежных средств и ценностей* (Париж, февраль 2016 года).

Н. Электронные переводы средств

99. Использование электронных переводов и других инструментов, предлагаемых обычной финансовой системой, способно служить эффективным способом отмывания незаконных доходов либо направления законно полученных средств на финансирование терроризма или вообще на поддержку террористической деятельности. Террористы обычно переводят деньги структурированно,

⁴⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 1.5.1.

⁴¹ Ibid., template 1.5.2.

⁴² Ibid., template 1.5.3.

⁴³ Ibid., template 1.5.4.

удерживая суммы ниже установленных пороговых значений, чтобы не привести в действие требования об обязательном сигнализировании и учете.

100. Необходимо обязать финансовые учреждения проследить за тем, чтобы при осуществлении всех трансграничных электронных переводов на сумму 1000 долл. США/евро и более непременно указывалась запрашиваемая и достоверная информация об отправителе и запрашиваемая информация о получателе. В случае электронных переводов внутри страны информация, сопровождающая транзакцию, должна включать такие сведения об отправителе, как его имя, номер его счета (а при отсутствии счета — уникальный номер транзакции, позволяющий ее отследить) и адрес отправителя, номер его национального удостоверения личности, идентификационный номер клиента или дату и место его рождения.

101. Финансовые учреждения — получатели необходимо обязать: а) принимать разумные меры к выявлению трансграничных электронных переводов, в которых недостает информации об отправителе/получателе; б) проверять личность получателя, если она не была проверена ранее, и хранить эту информацию (в случае трансграничных электронных переводов на сумму 1000 долл. США/евро и более); в) располагать опирающимися на оценку рисков стратегиями и процедурами, подсказывающими целесообразность выполнения, отклонения или приостановки электронного перевода при нехватке информации об отправителе/получателе, а также надлежащие последующие меры.

102. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Следит ли государство за тем, чтобы при оформлении электронных денежных переводов и связанных с ними сообщений финансовые учреждения указывали полную и достоверную информацию об отправителе и полную и значимую информацию о получателе?⁴⁴

б) Обязывает ли государство финансовые учреждения указывать информацию об отправителях и получателях по всей цепочке следования средств, переводимых электронным путем?⁴⁵

в) Какие меры введены государством для усиленной проверки электронных переводов, производимых без такой информации об отправителе/получателе?

103. Ориентирами в этой области служат следующие стандарты и передовые наработки:

а) «Электронные переводы средств» (рекомендация 16 ФАТФ и пояснительная записка к ней);

б) Egmont Group, “The benefits of FIUs’ collection of cross-border wire-transfer reports”, November 2016.

I. Денежные курьеры

104. Поскольку во многих государствах используется преимущественно наличность, по-прежнему широко распространено физическое перемещение наличности и оборотных документов на предъявителя через границу.

105. В пункте 1 а) резолюции 1373 (2001) Совет предписывает всем государствам предотвращать и пресекать финансирование террористических актов,

⁴⁴ Ibid., template 1.6.1.

⁴⁵ Ibid., template 1.6.2.

а в пункте 2 g) — предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма предписывает государствам-участникам изучить возможность принятия мер по выявлению или отслеживанию физического перемещения наличных средств и оборотных документов на предъявителя через границу.

106. Государства обязаны осуществлять меры по выявлению и отслеживанию физического перемещения валюты и оборотных документов на предъявителя через границу, всецело охватывая при этом как ввоз, так и вывоз валюты и оборотных документов на предъявителя, в том числе при контейнерных грузовых перевозках.

107. Поскольку физическое перемещение наличности или оборотных документов на предъявителя через международные границы затрагивает по меньшей мере два государства, таможенным и другим аналогичным пограничным органам явно принадлежит значительная роль в борьбе с этим феноменом и в повышении эффективности международного сотрудничества. Однако, поскольку таможенные органы государств зачастую обеспокоены больше бегством капитала, чем отмыванием денег и финансированием терроризма, они не занимаются в адекватной степени сбором соответствующей оперативной информации или сотрудничеством с подразделением финансовой разведки.

108. Государства должны внедрить систему декларирования или раскрытия информации о ввозе и вывозе валюты или оборотных документов на предъявителя через границу. Используемая государством система может предусматривать либо декларирование, либо раскрытие информации; необходимости в том и другом сразу нет. При системе декларирования все лица, которые осуществляют физическое трансграничное перемещение валюты или оборотных документов на предъявителя сверх заранее установленной максимальной суммы, составляющей 15 000 долл. США/евро, должны честно представить соответствующую декларацию в уполномоченные компетентные органы. При системе раскрытия информации лица, пересекающие границу, должны честно ответить на вопросы этих органов и предоставить по их требованию надлежащую информацию, но не обязаны сами осуществлять письменное или устное декларирование.

109. Государства должны наделить свои компетентные органы юридическими полномочиями на то, чтобы останавливать или ограничивать перемещение валюты или оборотных документов на предъявителя, если есть подозрения в их связи с финансированием терроризма или отмыванием денег либо в недостоверности их декларирования или раскрытия. Государства должны также обеспечить возможность введения эффективных, пропорциональных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций в отношении лиц, идущих на недостоверное декларирование или раскрытие информации, и принимать меры к конфискации валюты или оборотных документов на предъявителя, если они связаны с финансированием терроризма или отмыванием денег. Кроме того, государствам следует повышать свое умение формулировать индикаторы таможенных рисков (как на этапе «до прибытия», так и на этапе «по прибытии»), шире обнародовать требования о декларировании или раскрытии информации и внедрять системы ведения учета, предусматривающие сбор информации о лицах, пересекающих границу, фиксирование такой информации и обмен ею.

110. В своей резолюции 2462 (2019) Совет призывает государства-члены укреплять международное сотрудничество в целях предотвращения и пресечения финансирования терроризма, в том числе посредством укрепления трансграничного сотрудничества между таможенными и налоговыми органами, а также совершенствования координации международных полицейских и таможенных операций.

111. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Действуют ли в государстве либо система декларирования или раскрытия информации, либо другие меры, позволяющие обнаруживать незаконное физическое перемещение валюты или оборотных документов на предъявителя через границу?⁴⁶

b) Применяются ли эти меры в отношении физического ввоза и вывоза валюты и оборотных документов на предъявителя человеком, по почте или в контейнерном грузе?

c) Если в государстве действует система декларирования, то составляет ли пороговая сумма, требующая декларирования, 15 000 евро/долл. США или менее (в эквиваленте)?⁴⁷

d) Обладают ли пограничные органы юридическими полномочиями на остановку или ограничение перемещения валюты и оборотных документов на предъявителя, если есть подозрения в связи перемещаемого с финансированием терроризма или отмыванием денег?⁴⁸

e) Введены ли государством меры по конфискации валюты или оборотных документов на предъявителя, связанных с финансированием терроризма или отмыванием денег?

f) Предусмотрены ли соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие гражданско-правовые, административные или уголовные санкции за ложное декларирование или сообщение ложных сведений?⁴⁹

g) Происходит ли обмен информацией, полученной через систему декларирования или раскрытия информации, с подразделением финансовой разведки? Если да, то каков круг такой информации?⁵⁰

h) Имеется ли у подразделения финансовой разведки и таможенных органов официально оформленный механизм сотрудничества и обмена информацией?

i) Ведет ли государство работу над повышением осведомленности о требованиях относительно декларирования или раскрытия информации (например, посредством вывесок, брошюр и бланков)?⁵¹

j) Располагает ли государство системами ведения учетных записей для сбора информации о лицах, пересекающих границу, и обмена этой информацией?

k) Предусматривают ли введенные государством меры уважение принципа свободы перемещения капитала?

⁴⁶ Ibid., template 1.7.1.

⁴⁷ Ibid., template 1.7.4.

⁴⁸ Ibid., template 1.7.6.

⁴⁹ Ibid., template 1.7.7.

⁵⁰ Ibid., templates 1.7.8 and 1.7.9.

⁵¹ Ibid., template 1.7.10.

l) Располагает ли государство правоохранительным потенциалом (добывание информации и оперативных данных, анализ рисков, фокусирование усилий, досмотр) для предупреждения и выявления незаконного перемещения наличности и оборотных документов на предъявителя через границу?⁵²

112. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) «Курьеры наличных» (рекомендация 32 ФАТФ, пояснительная записка к ней и непосредственные результаты 6 и 7);
- b) «Конфискация и обеспечительные меры» (рекомендация 4 ФАТФ);
- c) FATF, "International best practices: detecting and preventing the illicit cross-border transportation of cash and bearer negotiable instruments", Paris, February 2010;
- d) FATF *Money Laundering through the Physical Transportation of Cash* (Paris, October 2015);
- e) World Customs Organization, Customs enforcement guidelines on countering money laundering and terrorist financing, 2015.

J. Некоммерческие организации

113. Некоммерческие организации играют жизненно важную роль в мировой экономике.

114. Учитывая разнообразие организационно-правовых форм некоммерческих организаций, ФАТФ сформулировала функциональное определение таких организаций (им посвящена ее рекомендация 8, пересмотренная в октябре 2016 года), согласно которому под некоммерческой организацией подразумеваются «юридическое лицо, образование или организация, основным видом деятельности которых является сбор или распределение средств для благотворительных, религиозных, культурных, образовательных, социальных или братских целей или осуществления других видов “добрых дел”». Некоторые некоммерческие организации (из числа тех, которые подпадают под приведенное выше определение) могут быть подвержены вовлечению в финансирование терроризма по целому ряду причин, включая следующие: а) некоммерческие организации пользуются общественным доверием, имеют доступ к солидным источникам финансирования и пользуются преимущественно наличными; б) некоторые некоммерческие организации действуют в пределах или вблизи регионов, которые наиболее подвержены террористической деятельности.

115. Меры, вводимые государствами-членами для ограждения некоммерческих организаций от потенциально злонамеренного их использования, должны быть адресными и учитывать выясненный риск. Совершенно необходимо, чтобы при осуществлении таких мер государства соблюдали свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву прав человека.

116. Поскольку не всем некоммерческим организациям присуща высокая степень риска, государствам следует в первую очередь понять свой отечественный некоммерческий сектор и свойственные ему риски финансирования терроризма, чтобы определить, какие подгруппы подпадают под сформулированное ФАТФ определение и подвержены такому риску в большей степени. После выяснения этих подгрупп государствам следует проверить адекватность относящихся к ним

⁵² Ibid., template 1.7.11.

законодательных и подзаконных актов и в тесном взаимодействии с этим сектором определить масштаб мер, которые ограждали бы его от злонамеренного использования.

117. Существуют многообразные подходы к выявлению случаев вовлечения некоммерческих организаций в финансирование терроризма, предотвращению такого вовлечения и борьбе с ним. Эффективный подход должен сочетать в себе каждый из следующих четырех элементов: а) настойчивая разъяснительная работа; б) прицельный надзор или мониторинг на основе выясненных рисков; с) действенное проведение расследований и сбора информации; d) эффективные механизмы международного сотрудничества.

118. Государствам следует поощрять и проводить разъяснительные и просветительные программы, повышающие и углубляющие у некоммерческих организаций, равно как и у донорского сообщества, понимание потенциальных факторов уязвимости таких организаций к их злонамеренному использованию, выражающемуся в финансировании терроризма, рисков их вовлечения в такое финансирование и мер, которые эти организации могут принимать, чтобы защититься от подобного их использования. Государствам следует работать с некоммерческими организациями над развитием и совершенствованием передовых практик, позволяющих преодолевать риски и уязвимости в плане вовлечения в финансирование терроризма, чтобы оградить их от такого вовлечения.

119. Следует наладить прицельный надзор или мониторинг на основе выясненных рисков. Например, можно предусмотреть, что некоммерческие организации проходят лицензирование и регистрацию, обнародуют годовую финансовую отчетность о своих доходах и расходах, имеют надлежащие механизмы контроля и предадут гласности соответствующую информацию о своих целях, механизмах контроля и руководстве. Государствам следует внедрять эффективные механизмы международного сотрудничества (надлежащие контактные инстанции и процедуры реагирования на международные запросы о предоставлении информации по конкретным некоммерческим организациям, подозреваемым в финансировании терроризма или причастности к иным формам поддержки террористов).

120. Государства обязаны определять и принимать эффективные и соразмерные меры в отношении некоммерческих организаций, которые либо эксплуатируются террористами или террористическими организациями, либо сознательно оказывают им поддержку, с учетом специфики каждого случая. Страны должны стремиться предотвращать финансирование терроризма и иные формы поддержки террористов и в надлежащих случаях привлекать виновных к ответственности. Когда обнаруживаются некоммерческие организации, подозреваемые или замешанные в финансировании терроризма или оказании иных форм поддержки террористам, страны должны прежде всего провести расследование и прекратить такое финансирование или поддержку. Принимаемые с этой целью меры должны, насколько это реально возможно, минимизировать негативные последствия для невиновных и законных получателей благотворительной помощи. Вместе с тем это соображение не может исключать необходимости принимать немедленные и действенные меры для решения непосредственной задачи: прекратить финансирование терроризма и оказание иных форм поддержки террористам со стороны некоммерческих организаций.

121. Адресные меры, вводимые странами с целью не допустить вовлечение некоммерческих организаций в финансирование терроризма, не должны пагубно или обескураживающе влиять на законную благотворительную деятельность, а должны способствовать прозрачности среди некоммерческих организаций, донорского сообщества и широкой общественности и укреплению у этих

организаций уверенности в том, что благотворительные средства и услуги достигают законных получателей. Чтобы исключить возможность вовлечения некоммерческих организаций в финансирование терроризма, насущно необходимы системы, позволяющие добиться высокой степени подотчетности некоммерческих организаций, их честности и доверия общественности к тому, как ими управляют и как они функционируют.

122. В своей резолюции [2462 \(2019\)](#) Совет настоятельно призывает к тому, чтобы, вырабатывая и применяя меры по противодействию финансированию терроризма, государства принимали во внимание потенциальное влияние этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом.

123. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Определена ли в государстве подгруппа (подгруппы) некоммерческих организаций, подпадающая под определение ФАТФ?

b) Проводилась ли государством оценка рисков или проверка на вовлеченность в финансирование терроризма по отношению к подгруппе (подгруппам) некоммерческих организаций, подпадающей под определение ФАТФ?

c) Проводился ли государством обзор достаточности комплекса законодательных и подзаконных актов, регулирующих некоммерческий сектор, с точки зрения рисков финансирования терроризма?⁵³

d) Обеспечивает ли обзор имеющегося у государства комплекса законодательных и подзаконных актов, регулирующих некоммерческий сектор, уважение права некоммерческих организаций на свободу ассоциации и признание законной роли, которую такие организации играют в сборе и распределении финансовых средств?⁵⁴

e) Взаимодействует ли государство с этим сектором при проведении национальной оценки рисков?

f) Как государство подключает некоммерческий сектор к разработке адресных, основанных на выясненных рисках мер по недопущению их вовлечения в финансирование терроризма?

g) Имеется ли национальный орган, регулирующий деятельность некоммерческих организаций?⁵⁵

h) Располагает ли государство централизованной базой данных о некоммерческих организациях или ее аналогом в виде централизованного реестра информации (включающей, например, название, цели, виды деятельности и сведения о директоре)?⁵⁶

i) Предусмотрены ли санкции для некоммерческих организаций, нарушающих регулятивные и надзорные установления?⁵⁷

j) Могут ли с информацией о некоммерческих организациях, содержащейся в реестрах таких организаций, знакомиться правоохранительные органы и подразделение финансовой разведки?⁵⁸

⁵³ Ibid., template 1.8.1.

⁵⁴ Ibid., template 1.8.2.

⁵⁵ Ibid., template 1.8.3.

⁵⁶ Ibid., template 1.8.5.

⁵⁷ Ibid., template 1.8.7.

⁵⁸ Ibid., template 1.8.8.

к) Располагает ли государство эффективными механизмами для реагирования на международные запросы о предоставлении информации относительно некоммерческих организаций, подозреваемых в финансировании терроризма или причастности к оказанию иных форм поддержки террористам?

л) Удастся ли государству, вырабатывая и применяя меры по противодействию финансированию терроризма, принимать во внимание потенциальное влияние этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом?⁵⁹

124. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) «Некоммерческие организации» (рекомендация 8 ФАТФ, пояснительная записка к ней и непосредственный результат 10);

б) ФАТФ, *Риск незаконного использования некоммерческих организаций в террористических целях* (Париж, июнь 2014 года);

в) FATF, *Best Practices: Combating the Abuse of Non-Profit Organisations* (Recommendation 8) (Paris, June 2015);

д) Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA (para. 38).

К. Новые технологии

125. В своей резолюции [2253 \(2015\)](#) Совет выражает озабоченность по поводу того, что террористы и их сторонники всё шире используют новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в частности Интернет, для содействия террористическим актам, и осуждает использование этих технологий в целях подстрекательства, вербовки, финансирования или планирования террористических актов.

126. Для перевода средств через Интернет в целях финансирования терроризма используются предоплаченные карты, кредитные карты, мобильный банкинг и онлайн-платежные системы.

127. Для финансирования терроризма используется сбор средств в Интернете под предлогом оказания законной гуманитарной помощи⁶⁰.

128. Еще одним формирующимся риском финансирования терроризма является краудфандинг⁶¹. Краудфандинг позволяет предприятиям, организациям или физическим лицам собирать через Интернет деньги в виде пожертвований или инвестиций, делаемых множеством разных людей. Совет призывает все государства повысить отслеживаемость и транспарентность финансовых операций, в том числе путем оценки и устранения потенциальных рисков, связанных с использованием виртуальных активов и краудфандинговых платформ, и принятия мер к обеспечению того, чтобы на поставщиков таких услуг распространялись обязательства, касающиеся противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма.

⁵⁹ Резолюция [2462 \(2019\)](#), п. 24.

⁶⁰ ФАТФ, «Новые риски финансирования терроризма», Париж, октябрь 2015 года, с. 54.

⁶¹ Там же, с. 8.

129. Совет также признал роль новых и новейших финансовых и регуляторных технологий для усиления финансовой инклюзивности и содействия эффективной реализации мер по противодействию отмыванию денег/финансированию терроризма⁶².

130. Преступные группы могут эксплуатировать виртуальные активы, например биткоин. Эта технология позволяет анонимно производить международные переводы средств, что тоже может использоваться для целей финансирования терроризма. Террористические группы активно поощряют их применение⁶³.

131. Новые технологии на основе децентрализованных и распределенных структур, например относящиеся по своему типу к «блокчейну», могут задействоваться и использоваться различными сторонами для обмена, перемещения, вывода или оформления различных классов активов за рамками традиционных финансовых структур.

132. Социальные сети и подручное программное обеспечение, позволяющее осуществлять платежи или общаться, используются для совершения платежей в режиме «клиент — клиенту».

133. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Проводилась ли подразделением финансовой разведки или иным национальным компетентным органом национальная оценка угроз в связи с новыми технологиями, которые могут быть использованы для финансирования терроризма?

б) Отслеживаются ли правоохрательными органами тренды в социальных сетях для выявления новых технологий, используемых в целях финансирования терроризма?

в) Созданы ли правительством государственно-частные платформы для общения с частным сектором и организациями гражданского общества, чтобы обсуждать эволюционирующие угрозы в плане финансирования терроризма, которые возникают в связи с новыми технологиями?

г) Отслеживается ли онлайн-сбор средств для целей финансирования терроризма?

е) Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на предоплаченные и кредитные карты?

ф) Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на системы интернет-платежей?

г) Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на виртуальные валюты и валютно-обменные платформы?

д) Происходит ли адаптация текущих методик и инструментов, используемых подразделением финансовой разведки и регуляторами, к появлению новых, децентрализованных технологий?

и) Как органы, отвечающие за осуществление мер по замораживанию активов, решают вопрос о виртуальной валюте?

134. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

⁶² Резолюция [2462 \(2019\)](#), п. 20 а).

⁶³ ФАТФ, «Новые риски финансирования терроризма», сс. 56–59.

- a) «Новые технологии» (рекомендация 15 ФАТФ в редакции по состоянию на октябрь 2018 года и непосредственный результат 4);
- b) ФАТФ, «Новые риски финансирования терроризма», Париж, октябрь 2015 года;
- c) ФАТФ, «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», июнь 2014 года;
- d) Directive (EU) 2019/713 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment and replacing Council Framework Decision 2001/413/JHA;
- e) Arab Convention on Combating Information Technology Offences, adopted by the League of Arab States in 2010;
- f) ФАТФ, *Руководство по применению риск-ориентированного подхода: виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов* (Париж, июнь 2019 года);
- g) Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on an action plan for strengthening the fight against terrorist financing, 2 February 2016;
- h) Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No. 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC;
- i) Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU;
- j) Asia/Pacific Group on Money Laundering/Middle East and North Africa Financial Action Task Force, “Social media and terrorism financing”, January 2019.

Глава II. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2

135. В пункте 2 резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности постановляет, что все государства должны:

- а) воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;
- б) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;
- с) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты или предоставляет убежище террористам;
- д) не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали их территорию в этих целях против других государств или их граждан;
- е) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке, совершении или поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;
- ф) оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;
- г) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов.

А. Пресечение и предотвращение вербовки

136. Методы вербовки, применяемые террористическими организациями и отдельными лицами, замешанными в террористической деятельности, менялись вслед за эволюцией террористической угрозы. В пункте 2 а) резолюции 1373 (2001) Совет постановляет, что все государства должны пресекать вербовку членов террористических групп. В своей резолюции 2178 (2014) Совет расширил это требование, постановив, что государства-члены должны в соответствии с международными стандартами в области прав человека и нормами международного беженского права и международного гуманитарного права предотвращать и пресекать вербовку иностранных боевиков-террористов.

137. Ключевой предпосылкой для пресечения вербовки террористов является ее криминализация. Согласно пункту 6 резолюции 2178 (2014), все государства

должны обеспечить, чтобы их внутригосударственные законы и нормативные положения квалифицировали в качестве достаточно серьезного уголовного правонарушения, позволяя осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем его серьезность, такое деяние, как умышленная организация поездок (и осуществление вербовки) лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки. Вторым шагом к пресечению вербовки является эффективное исполнение этих установлений.

138. Совет призывает государства не только пресекать, но и предотвращать вербовку террористов. Обычно это предполагает разработку и осуществление более широкой стратегии предотвращения вербовки. К числу других инструментов борьбы с вербовкой относятся разъяснительные стратегии и работа с различными сообществами.

139. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет признает, что угроза, которую создают возвращающиеся и перемещающиеся иностранные боевики-террористы, включает, среди прочего, дальнейшую поддержку такими лицами актов или деятельности ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды», их ячеек, их филиалов, отколовшихся от них групп и их ответвлений, в том числе путем вербовки в такие структуры или оказания им иной постоянной поддержки. В пункте 40 той же резолюции Совет рекомендует государствам-членам разрабатывать инструменты, которые могут способствовать противодействию радикализации, порождающей насилие, и вербовке террористов в тюрьмах. (Этот вопрос освещается в главе II, раздел К «Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция».)

140. В пункте 18 резолюции [2482 \(2019\)](#) Совет призывает государства-члены повышать осведомленность, выучку и потенциал профильных практических работников системы исправительных учреждений в том, что касается проблемы связей между терроризмом и организованной преступностью, в том числе в возможных ситуациях эксплуатации или вербовки мелких правонарушителей террористами. В пункте 20 он далее рекомендует государствам-членам изучать способы, которые позволяли бы препятствовать, соблюдая при этом международное право прав человека, сотрудничеству и передаче навыков и знаний между террористами и другими преступниками.

141. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- a) Действуют ли в государстве законодательные положения о пресечении вербовки террористов и иностранных боевиков-террористов?⁶⁴
- b) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за вербовку как за самостоятельное преступление?
- c) Располагает ли государство национальной стратегией пресечения вербовки?⁶⁵
- d) Основываются ли криминализация вербовки и осуществление национальной стратегии на принципах необходимости и пропорциональности? Исключены ли в них всякого рода произвол или дискриминация?
- e) Основываются ли криминализация вербовки и осуществление национальной стратегии на полном уважении прав личности, включая, в частности,

⁶⁴ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.1.2.

⁶⁵ Ibid., template 2.1.1.

права на свободу ассоциации, свободу выражения мнений, свободу вероисповедания и неприкосновенность частной жизни?

f) Введены ли государством практические (т.е. функциональные) меры по пресечению вербовки террористов?⁶⁶

g) Учитывается ли в национальной стратегии существование уязвимых сообществ и точек, где может осуществляться вербовка в ряды террористов, включая места светского или религиозного образования, места отправления культа и тюрьмы?

h) Располагает ли государство конкретной программой, призванной выявлять и ликвидировать методы вербовки и подготовки потенциальных террористов-смертников (так называемый «поиск кандидатов»), в том числе с использованием особых методов психологической обработки в тренировочных лагерях, специально созданных для этих целей?⁶⁷

i) Располагает ли государство разъяснительно-пропагандистской программой, которая настраивала бы на просвещение населения, налаживание работы участковой полиции⁶⁸ и формирование партнерств с местными жителями, направленных на обеспечение защиты и безопасности населения собственными силами?

j) Учитывает ли государство гендерные и возрастные аспекты в усилиях, направленных на пресечение вербовки?

В. Вербовка террористов через Интернет

142. Лицам, желающим стать членами террористической организации или поехать в зону конфликта, стало относительно просто вступать в прямой и анонимный контакт с вербовщиками террористов⁶⁹. Для устранения этой угрозы настоятельно необходимо укреплять национальное, региональное и международное сотрудничество в области противодействия использованию Интернета и социальных сетей в террористических целях, в частности для вербовки иностранных боевиков-террористов⁷⁰.

143. Широкое распространение Интернета обеспечивает террористическим организациям и лицам, сочувствующим террористам, доступ к глобальному пулу потенциальных новобранцев. Государства, региональные организации, частный сектор и гражданское общество должны наладить эффективные партнерские отношения в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, и противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, делая эти материалы объектами разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам⁷¹.

⁶⁶ Ibid., template 2.1.3.

⁶⁷ Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, «Передовые практики противодействия терроризму смертников» (A/71/889-S/2017/349, приложение), п. 4 б).

⁶⁸ Мадридские руководящие принципы.

⁶⁹ Второй доклад Контртеррористического комитета об осуществлении резолюции 2178 (2014) государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов (S/2015/683, приложение), с. 4.

⁷⁰ Там же, п. 16.

⁷¹ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 13.

144. Государствам-членам следует также провести обзор своей правовой базы, регулирующей блокирование, фильтрацию или удаление незаконного интернет-контента, чтобы выяснить, удастся ли им преодолевать эту угрозу, сообразуясь при этом со своими международно-правовыми обязательствами, в частности в том, что касается прав человека и основных свобод.

145. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Если правовая система позволяет блокировать, фильтровать или удалять контент, какие требования и гарантии она предусматривает?

b) Какие требования и гарантии предусматривает правовая база в случае принятия таких мер?

c) Какие обязательства и принципы в области прав человека учитываются при принятии правоохранительных мер в этой области?

d) Налажено ли государством официальное или неформальное рамочное государственно-частное партнерство с ИКТ-фирмами, чей мандат включает борьбу с терроризмом, чтобы отслеживать и изучать террористические материалы, распространяемые через Интернет, делать их объектом разведывательной работы и передавать их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам?⁷²

e) Учитывает ли национальная стратегия борьбы с вербовкой использование ИКТ для вербовки?⁷³

f) Введены ли государством меры, призванные пресекать вербовку женщин и девочек террористическими группами и их торговлю ими, в частности через Интернет?⁷⁴

146. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Мадридские руководящие принципы;

b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 39 и 44;

c) второй доклад Контртеррористического комитета об осуществлении резолюции [2178 \(2014\)](#) Совета Безопасности государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов ([S/2015/683](#), приложение);

d) третий доклад Контртеррористического комитета об осуществлении резолюции [2178 \(2014\)](#) Совета Безопасности государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов ([S/2015/975](#), приложение);

e) доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой ([S/2016/501](#));

⁷² Там же.

⁷³ [S/2015/683](#), приложение, п. 16.

⁷⁴ Резолюция [2331 \(2016\)](#); [S/2016/501](#), пп. 45–47.

f) глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности (S/2016/49, приложение);

g) Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, «Передовые практики противодействия терроризму смертников» (A/71/889-S/2017/349, приложение), пункт 4 б), где говорится о поиске кандидатов террористами.

С. Ликвидация каналов поставок оружия террористам

147. В пункте 2 а) резолюции 1373 (2001) Совет требует от государств воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам. Серьезной проблемой во многих частях мира является перенаправление оружия, которое позволяет террористическим группам значительно увеличить свой военный потенциал⁷⁵. Приток иностранных боевиков-террористов повышает вероятность переправки оружия и боеприпасов через границы⁷⁶. Перенаправление оружия может происходить в результате передачи, не сопровождающейся надлежащим контролем, несанкционированной последующей передачи, хищения с плохо охраняемых складов, раздачи вооруженным группам или обмена на природные ресурсы.

148. В условиях, когда угроза и характер среды, в которой действуют террористы, эволюционируют, лишение террористов доступа к оружию и их компонентам превратилось для государств в более комплексную и непростую задачу. В своей резолюции 2370 (2017) Совет констатирует, в частности, угрозу, создаваемую применением самодельных взрывных устройств во многих террористических нападениях по всему миру и необходимость всесторонне бороться с этой угрозой. Последствия применения самодельных взрывных устройств для гражданского населения продолжают вызывать серьезную озабоченность у международного сообщества, в том числе в связи с их применением при совершении террористических нападений на дорогах, в торговых помещениях, на рынках, в местах отправления культа и в ходе общественных мероприятий. Использование самодельных взрывных устройств стало обычной практикой. Они зачастую принимают форму самодельных минометных снарядов, ракет, гранат и наземных мин, которые применяются почти так же, как аналогичные боеприпасы, производимые военной промышленностью⁷⁷.

149. Интернет всё чаще эксплуатируется как канал для торговли оружием, включая компоненты и материалы-прекурсоры, используемые для изготовления самодельных взрывных устройств. Террористические группы активно распространяют учебные наставления и делятся ноу-хау относительно изготовления и применения самодельных взрывных устройств. Рынки «даркнета» привлекательны для террористов, обеспечивая почти идеальную анонимность и тем самым позволяя террористам избегать обнаружения. В этой связи государства должны совершенствовать меры, не позволяющие террористам и террористическим организациям приобретать какие бы то ни было типы взрывчатых веществ, будь то военных, гражданских или самодельных, а также сырья и компонентов, которые могут быть использованы для изготовления самодельных взрывных устройств или нетрадиционного оружия, владеть ими, хранить их, применять их

⁷⁵ Доклад Генерального секретаря о стрелковом оружии и легких вооружениях (S/2015/289).

⁷⁶ Там же, п. 25.

⁷⁷ Доклад Генерального секретаря о противодействии угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами (A/73/156).

или добиваться доступа к ним. Крайне важно, чтобы государства проводили частые оценки рисков и угроз, создаваемых незаконным оборотом и перемещением взрывчатых веществ, и создавали национальные механизмы по координации правоохранительной деятельности соответствующих ведомств.

150. В своей резолюции [2370 \(2017\)](#) Совет признает необходимость того, чтобы государства-члены принимали в соответствии с международным правом надлежащие меры для решения проблемы незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений, в частности террористам, в том числе путем укрепления, когда это целесообразно и не противоречит их внутреннему законодательству, национальных систем сбора и анализа подробных данных о незаконных поставках такого оружия террористам и принятия, в случае их отсутствия, надлежащих законов, правил и административных процедур для обеспечения эффективного контроля за производством, экспортом, импортом, транзитом и последующей передачей стрелкового оружия и легких вооружений и связанной с ними брокерской деятельностью в районах, находящихся под их юрисдикцией, с учетом Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в целях недопущения незаконных поставок такого оружия террористам. В пункте 10 резолюции [2482 \(2019\)](#) Совет настоятельно призывает государства, которые еще этого не сделали, для недопущения приобретения оружия террористами ввести и применять необходимые законодательные или иные меры к тому, чтобы их внутреннее законодательство признавало в качестве уголовных преступлений следующие деяния: незаконное изготовление всех типов взрывчатых веществ, будь то военных или гражданских, а также других военных или гражданских материалов и компонентов, которые могут быть использованы для изготовления самодельных взрывных устройств, включая детонаторы, детонирующие шнуры и химические компоненты, их хранение, накопление их запасов и торговля ими; нелегальный оборот имеющих военное или двойное назначение материалов и снаряжения, которые могут быть использованы для незаконного изготовления оружия и вооружений, включая взрывные устройства. В пункте 11 той же резолюции Совет настоятельно призывает государства ввести законодательные и иные, в том числе уголовно-правовые, меры, сообразующиеся со внутренними законами и правилами о маркировке, с целью воспрепятствовать незаконное изготовление стрелкового оружия и легких вооружений без маркировки или с неадекватной маркировкой, а также противоправные фальсификацию, уничтожение, удаление или изменение индивидуальной маркировки, предписываемой в Международном документе, позволяющем государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения (Международный документ по отслеживанию).

1. Государствам-членам следует располагать надлежащей законодательной базой

151. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Производство: определяет ли государство, какие виды стрелкового оружия и легких вооружений подлежат контролю; оговаривает ли оно, какие национальные органы и механизмы требуются для регулирования производства стрелкового оружия и легких вооружений, их приобретения, владения ими и контроля за ними; требует ли оно осуществлять маркировку стрелкового оружия и легких вооружений; назначает ли оно лицензированных производителей; создает ли оно механизмы проверки маркировки; назначает ли оно национальные органы, отвечающие за проверку?

b) Владение: устанавливает ли государство правила и положения, регулирующие приобретение, хранение и транспортировку стрелкового оружия и легких вооружений частными лицами, лицензирование дилеров, ведение учета и отслеживание различных категорий стрелкового оружия и легких вооружений, и правила, предписывающие сообщать об утере или краже стрелкового оружия и легких вооружений? Действует ли в государстве запрет на любую передачу взрывчатых веществ, переносных зенитных ракетных комплексов и их основных компонентов негосударственным конечным пользователям?

c) Брокерская деятельность: введено ли государством законодательство, регулирующее деятельность продавцов и брокеров по продаже стрелкового оружия и легких вооружений и взрывчатых веществ, а также оружейное брокерство в целом?

d) Импорт и экспорт: назначен ли государством национальный орган для рассмотрения заявок на экспорт стрелкового оружия и легких вооружений; проверяет ли оно поставляемое оружие и соответствующую документацию; запрещает ли оно продажу и/или передачу стрелкового оружия и легких вооружений, их компонентов, боеприпасов и взрывчатых веществ любым негосударственным субъектам?

e) Устанавливает ли государство в надлежащих случаях конкретные составы преступлений для предупреждения незаконного использования списанного огнестрельного оружия согласно общим принципам списания, изложенным в статье 9 Протокола об огнестрельном оружии?

f) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за незаконное изготовление стрелкового оружия и легких вооружений и взрывчатых веществ, их незаконный оборот, незаконное удаление с них маркировки и порчу маркировки огнестрельного оружия, а также за незаконное трансграничное перемещение стрелкового оружия и легких вооружений, взрывчатых веществ и переносных зенитных ракетных комплексов?

152. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) резолюции Совета Безопасности об оружейных эмбарго, включая эмбарго, введенное Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям;

b) Протокол об огнестрельном оружии;

c) Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (исправленный Протокол II), и Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V);

d) Международные стандарты контроля за стрелковым оружием: соответствующие модули по законодательству, разработанные Координационным механизмом по стрелковому оружию, который возглавляется Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения;

- е) Международный документ по отслеживанию⁷⁸;
- ф) Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, «Передовые практики противодействия терроризму смертников» (A/71/889-S/2017/349, приложение), пункт 7;
- г) работа Группы экспертов Высоких Договаривающихся Сторон дополненного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия;
- h) Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

2. Государствам-членам следует ввести конкретные процедуры в рамках оперативных мер по ликвидации поставок оружия террористам

153. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Добилось ли государство сохранения в силе, разработки или внедрения и эффективного применения национальных законов, нормативных положений и административных процедур для обеспечения эффективного контроля за производством, экспортом, импортом и транзитной перевозкой стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе путем признания в качестве уголовно наказуемого деяния их незаконного производства, онлайн-торговли ими или их перенаправления на незаконные рынки в результате коррупции?
- б) Предоставило ли государство национальным правоохранительным органам полномочия и ресурсы, помогающие им предотвращать ввоз на их территорию, вывоз с их территории или транзит через их территорию незаконных единиц стрелкового оружия и легких вооружений и в борьбе с таким ввозом, вывозом и транзитом?
- в) Приняты ли государством все надлежащие меры для предотвращения перенаправления стрелкового оружия и легких вооружений при санкционировании их международной передачи, учитывая тот факт, что согласно Международному документу по отслеживанию стрелковое оружие и легкие вооружения считаются незаконными, если они были переданы без лицензии или разрешения компетентного национального органа?
- д) Осуществило ли государство внедрение и, при необходимости, укрепление процессов сертификации/выдачи сертификатов конечного пользователя, а также эффективные юридические и правоохранительные меры, и приложило ли оно все усилия к тому, чтобы в соответствии с национальными законами и практикой и без ущерба для права государств на реэкспорт стрелкового оружия и легких вооружений, которые они ранее импортировали, направлять уведомление первоначальному государству-экспортеру (в соответствии с их двусторонними соглашениями) до осуществления реэкспорта этих средств?
- е) Введены ли государством процедуры маркировки стрелкового оружия и легких вооружений?
- ф) Введены ли государством процедуры обеспечения контроля за производителями и проверки соблюдения требований в отношении производства, хранения, защищенности и передачи?

⁷⁸ Информация о дополнительных программах, включая Международные стандарты контроля за стрелковым оружием, имеется по адресу:
<https://www.un.org/disarmament/convarms/mosaic/>.

g) Обеспечивает ли государство, чтобы в соответствии с положениями Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней осуществлялось безопасное, надежное и эффективное управление запасами оружия, находящимися в распоряжении государственных вооруженных сил и сил безопасности, надлежащее хранение такого оружия и надлежащий контроль за ним, особенно в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях?

h) Введены ли государством процедуры, позволяющие регистрировать брокеров? Созданы ли им механизмы для контроля за их деятельностью и выявления и ареста тех, кто нарушает (в том числе с использованием Интернета) оружейные эмбарго, введенные Советом Безопасности?

i) Введены ли государством процедуры управления запасами и уничтожения или утилизации конфискованных, изъятых или собранных единиц стрелкового оружия и легких вооружений и переносных зенитных ракетных комплексов?

j) Введены ли государством процедуры, позволяющие регулировать наличие оружия у гражданских лиц и идентифицировать его владельцев?

k) Принимает ли государство защитные меры для противодействия потенциальной угрозе применения переносных зенитных ракетных комплексов против гражданской авиации?

l) Внедрены ли национальные системы и процедуры по отслеживанию, в том числе международному отслеживанию, утерянного или похищенного огнестрельного оружия?

m) Имеют ли соответствующие национальные правоохранительные органы государства доступ к базам данных Системы учета и отслеживания незаконного оружия, имеющейся у Интерпола, и к его пулегильзотеке?

n) Введены ли государством практические меры и способы контроля в связи с незаконным изготовлением, оборотом или переделкой огнестрельного оружия либо незаконным удалением его маркировки?

o) Приняло ли государство эффективные меры по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, используя при этом рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов, учрежденной согласно резолюции 60/81 Генеральной Ассамблеи?

p) Обменивается ли государство опытом, извлеченными уроками и передовыми методами в области контроля за экспортом, импортом и транзитом стрелкового оружия и легких вооружений, включая процессы сертификации/выдачи сертификатов конечного пользователя, и применяет ли оно их в соответствии с национальными нормативно-правовыми положениями и требованиями безопасности?

154. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Международные стандарты контроля за стрелковым оружием: соответствующие модули по законодательству, разработанные Координационным механизмом по стрелковому оружию, который возглавляется Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения;

b) Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней;

c) программы Организации Объединенных Наций по демобилизации, разоружению и реинтеграции;

d) ИКАО, *Руководство по авиационной безопасности* (Doc 8973 – Restricted), добавление 27 (в нем содержатся технические рекомендации и процедуры, призванные минимизировать риск поражения воздушного судна из переносных зенитных ракетных комплексов), и дополнительные инструктивные материалы, доступные для государств — членов ИКАО на защищенном веб-сайте.

3. Государствам-членам следует располагать программой обязательных мер по контролю за оружием и взрывчатыми веществами на их территории

155. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Располагает ли государство национальными системами и процедурами для отслеживания утерянного или похищенного огнестрельного оружия?

b) Принимает ли государство на национальном уровне меры по предотвращению использования террористами ИКТ, включая рынки «даркнета», для изготовления самодельных взрывных устройств и осуществления незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений?

c) Введены ли государством национальные процедуры по отслеживанию незаконных единиц стрелкового оружия и легких вооружений, предусматривающие всемерное использование Системы учета и отслеживания незаконного оружия, имеющейся у Интерпола?

d) Предпринимаются ли государством на национальном уровне шаги к выявлению лиц или групп, замешанных в незаконном обороте оружия, в том числе списанного, и к введению адресных мер в отношении таких лиц и групп?

e) Введены ли государством национальные меры по обнаружению, сбору, изъятию и утилизации незаконных единиц оружия и взрывчатых веществ?

f) Создана ли государством сеть национальных контактных инстанций по проблеме самодельных взрывных устройств?

g) Принимает ли государство на национальном уровне меры по предотвращению контрабанды и незаконного перенаправления химикатов-прекурсоров, которые могут использоваться для изготовления самодельных взрывных устройств?

h) Проводит ли государство в рамках своей правоохранительной деятельности частые оценки рисков и угроз, создаваемых незаконным оборотом оружия на его территории (для выяснения степени риска, распространенности явления, типов оружия, статистики, влияния на законность и порядок)?

i) Созданы ли государством национальные механизмы по координации правоохранительной деятельности соответствующих ведомств для противодействия незаконному обороту оружия?

j) Присоединяется ли государство к региональным и международным механизмам (например, полицейским рабочим группам или региональным полицейским ведомствам) по правоохранительному сотрудничеству для предотвращения и пресечения незаконного оборота оружия?

к) Использует ли государство, когда это возможно, сеть I-24/7 Интерпола и коммуникационную платформу Таможенной правоохранительной сети (CENcomm) Всемирной таможенной организации, чтобы усиливать координацию и обмен информацией как между государствами-членами, так и между правительствами и частным сектором для предотвращения потока компонентов самодельных взрывных устройств, таких как химические компоненты, детонаторы и детонирующие шнуры?

4. Государствам-членам следует разработать программу таможенного пограничного контроля для обнаружения и пресечения контрабанды стрелкового оружия и легких вооружений и взрывчатых веществ

156. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Введена ли государством программа управления риском?
- б) Установлены ли государством связи с лицензирующими ведомствами для проверки действительности выданных лицензий?
- в) В состоянии ли государство заранее получать от импортеров и экспортеров электронную информацию?
- г) Располагает ли государство инспекционной программой? Предусматривает ли эта программа проверку маркировки?
- д) Располагает ли государство ресурсами и потенциалом для оборудования там, где это необходимо, специальных механизмов или помещений для проверки женщин и девочек? Введена ли государством программа по приему большего числа женщин на работу в сектор безопасности, чтобы усилить механизмы охраны границ?
- е) Введен ли государством всесторонний контроль за импортом, экспортом и транзитной перевозкой оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, реализуемый таможенным ведомством?
- ж) Налажено ли государством трансграничное сотрудничество между таможенными администрациями? (См. также главу II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 11 «Координация с региональными и международными партнерами».)
- з) Налажены ли государством программы торгового партнерства?
- и) Занимается ли государство предотвращением использования Интернета и информационно-технологических средств для трехмерной печати незаконного огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему?

157. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- а) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 52;
- б) Mine Action Service, “Improvised explosive device lexicon”, 2019, URL: www.unmas.org/en/publications;
- в) Project Watchmaker (этот проект Интерпола позволяет странам — членам организации выявлять и отслеживать лиц, доказанно или предположительно занимающихся изготовлением или применением взрывчатых веществ; используется формат рабочих групп, облегчающий обмен биометрическими данными и документальными записями);

d) Programme Global Shield (эта программа Всемирной таможенной организации, Интерпола и УНП ООН посвящена обеспечению защищенности глобальных цепочек снабжения и повышению общественной безопасности путем предотвращения контрабанды и незаконного перенаправления химикатов-прекурсоров, которые могут использоваться для изготовления самодельных взрывных устройств).

158. Вопросы, касающиеся программ по обеспечению добросовестности работников, рассматриваются также в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 2 «Наличие стратегии и информированность».

D. Принятие мер, необходимых для предотвращения совершения террористических актов, посредством раннего предупреждения о них

1. Предотвращение совершения террористических актов

159. Государствам-членам следует располагать всеобъемлющей и комплексной национальной контртеррористической стратегией, политикой или общегосударственной программой по предотвращению совершения террористических актов. В национальной контртеррористической стратегии следует указать, как правительство намерено противодействовать терроризму; в идеале она должна также включать и элемент «предупреждение», и элемент «реагирование». В стратегии следует также определить институциональную структуру в составе всех ведомств, наделенных контртеррористическим мандатом, четко озвучить роль каждого из них и предусмотреть их координацию. Кроме того, эта стратегия должна предусматривать меры по контактированию с другими уровнями государственного аппарата, гражданского общества и других государств и по информированию их о том, как правительство собирается предотвращать терроризм.

160. Во многих государствах-членах критически значимую роль в предотвращении террористических актов играют полиция и другие правоохранительные ведомства. Ряд стратегий, принципиальных установок и передовых наработок, применяемых государствами-членами, может использоваться национальными правоохранительными органами в целях предотвращения совершения террористических актов. Наличие энергичного правоохранительного потенциала, опирающегося на данные разведки, помогает выявлять и пресекать террористические угрозы. Эффективность правоохранительных действий также зависит от превентивных начинаний, которые наиболее эффективны в тех случаях, когда правоохранительный аппарат плотно работает с местным населением, например налаживая работу участковой полиции.

161. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены рассмотреть возможность разработки или дальнейшего совершенствования своих стратегий уменьшения рисков террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры — стратегий, которые должны предусматривать, в частности, оценку и улучшение понимания соответствующих рисков, принятие мер по обеспечению готовности, в том числе эффективного реагирования на такие нападения, содействие повышению оперативной совместимости в области безопасности и ликвидации последствий а также поддержку эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. В этой резолюции Совет призывает также государства-члены активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них.

162. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет подчеркивает, что государствам-членам необходимо подготовить национальные оценки рисков и угроз, провести их обзор или внести в них изменения таким образом, чтобы в них принимались во внимание слабозащищенные цели, в интересах разработки соответствующих планов на случай угрозы террористических нападений и планов чрезвычайного реагирования в случае террористических нападений. Совет также призывает государства-члены установить или укреплять национальные, региональные и международные партнерские отношения с государственными и частными заинтересованными сторонами в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений.

163. В пункте 9 а) резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает все государства обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных, полицейских и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов и противодействия угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся на родину. В пункте 18 Совет рекомендует государствам-членам, международным, региональным и субрегиональным организациям рассмотреть возможность создания круглосуточно действующих сетей для противодействия терроризму с учетом их существующих механизмов сотрудничества.

164. Государствам-членам следует ввести функциональные меры по налаживанию надлежащей структуры для предотвращения совершения террористических актов, и в том числе:

- а) создать центральный комитет или центральное агентство высокого уровня для разработки и координации национальной контртеррористической политики;
- б) создать центральный орган (национальный контртеррористический центр) для обобщения, анализа и оценки всей оперативной и стратегической информации, предоставляемой всеми национальными правоохранительными ведомствами, которые наделены контртеррористическим мандатом. В таком органе должны быть представлены все соответствующие национальные правоохранительные ведомства, наделенные контртеррористическим мандатом, что позволит синтезировать разведывательные данные и выявлять случаи, когда информация от одного ведомства может оказаться полезной другим;
- в) обеспечить кадры криминалистов, у которых есть доступ к оборудованию и помещениям для работы с вещественными доказательствами;
- г) создать в полицейском или соответствующем правоохранительном ведомстве особое, узкоспециализированное контртеррористическое подразделение, опирающееся на четкие механизмы командования и управления;
- д) сформировать национальную разведывательную структуру, способную четко уяснять и отображать национальную и международную ситуацию с терроризмом, выполнять оценку террористических угроз и в применимых случаях передавать соответствующую разведывательную информацию о террористических угрозах, которая может быть полезна для выявления террористов, в том числе иностранных боевиков-террористов, компетентным правоохранительным органам своего или другого государства, сообразуясь при этом с национальным законодательством и международным правом прав человека;

f) установить политику, механизмы и процедуры для обеспечения эффективного обмена информацией (в том числе полученной от разведывательных служб) о личности и деятельности террористов, включая иностранных боевиков-террористов, между всеми соответствующими национальными правоохранительными органами;

g) ввести меры по установлению или укреплению национальных, региональных и международных партнерских отношений с заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, сообразно обстоятельствам, в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры, слабозащищенные цели, уязвимые цели и туристические объекты, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений, в том числе путем проведения совместных учебных мероприятий и использования или создания соответствующих сетей связи или экстренного предупреждения;

h) создать центральную контртеррористическую базу данных с ограниченным доступом, которая предназначена для всех соответствующих правоохранительных ведомств и предусматривает механизмы надзора и надлежащие пределы для использования информации, соответствующие принципам прав человека;

i) обеспечить доступ к международным контртеррористическим базам данных для всех соответствующих правоохранительных ведомств и органов безопасности;

j) создать систему предупредительных рассылок/сообщений об арестах, которая ежедневно и круглосуточно функционирует в масштабах всей страны, охватывая в том числе и пограничные службы;

k) законодательно определить мандаты правоохранительных и разведывательных ведомств и порядок надзора за их деятельностью в целях недопущения злоупотребления полномочиями;

l) создать общественную телефонную линию («горячую линию») или веб-сайт, с помощью которых можно сигнализировать о подозрительном поведении или деятельности.

165. Государствам-членам следует также располагать программой обязательных мер по предотвращению совершения террористических актов. В этой связи следует рассматривать следующие вопросы:

a) Располагает ли государство всеобъемлющей и комплексной контртеррористической стратегией, к которой подключены не только правоохранительные ведомства, но и широкий круг других заинтересованных сторон (например, академическое сообщество, средства массовой информации, гражданское общество)?⁷⁹

b) Располагает ли государство механизмом для осуществления такой стратегии?⁸⁰

⁷⁹ Резолюция 2395 (2017), п. 16.

⁸⁰ Там же.

с) Располагает ли государство национальной правоохранительной стратегией противодействия терроризму?⁸¹

д) Располагает ли государство правоохранительной структурой для реализации национальной правоохранительной стратегии противодействия терроризму?⁸²

е) Оснащена ли эта правоохранительная структура технологически и материально (в частности, располагает ли она базами данных, биометрическим оборудованием и средствами связи)?⁸³

ф) Имеют ли следователи по уголовным делам возможность собирать доказательства с помощью специальных методов расследования?⁸⁴

г) Проводят ли правоохранительные органы государства оценку террористических угроз и рисков⁸⁵, в том числе для предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, слабозащищенных целей, уязвимых целей и туристических объектов, и обеспечения защиты от таких нападений и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них? Способно ли соответствующее правоохранительное ведомство государства отслеживать, собирать и анализировать данные из социальных сетей для ведения расследований или предотвращения притока иностранных боевиков-террористов, соблюдая при этом международные обязательства государства в области прав человека?⁸⁶

h) Имеется ли у государства система предупредительных рассылок/сообщений об арестах, которая круглосуточно функционирует в масштабах всей страны, охватывая в том числе и пограничные службы?⁸⁷

i) Существует ли региональная и/или субрегиональная договоренность о полицейском сотрудничестве или круглосуточно функционирующая сеть для противодействия терроризму? Если да, то принимает ли (или собирается ли принимать) государство участие в ней?⁸⁸

166. Вопросы, касающиеся работы участковой полиции, рассматриваются также в главе II, раздел А «Пресечение и предотвращение вербовки»; вопросы, касающиеся обмена информацией между правоохранительными ведомствами,— в главе III, раздел А «Обмен информацией»; вопросы, касающиеся межведомственной координации,— в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 11 «Координация с региональными и международными партнерами».

167. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 11, 15-19 и 25-27;

⁸¹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.3.2.

⁸² Ibid., template 2.3.3.

⁸³ Ibid., template 2.3.4.

⁸⁴ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 25.

⁸⁵ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.3.7.

⁸⁶ Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 25 и 26.

⁸⁷ Там же, руководящий принцип 17.

⁸⁸ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 18.

б) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 50;

с) доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, «Подборка оптимальных практических методов, применяемых в отношении законодательной и институциональной основы и мер, которые обеспечивают соблюдение прав человека специальными службами в условиях борьбы с терроризмом, в том числе касающихся надзора за их деятельностью» (A/HRC/14/46);

д) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение);

е) Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), *Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением* (Вена, февраль 2014 года);

ф) European Commission, Radicalization Awareness Network, *Collection of Approaches and Practices: Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism* (2019) (в частности, разделы, посвященные инфраструктуре для противодействия насильственному экстремизму);

г) Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных тербойцов, надлежащая практика № 10.

2. Ранее предупреждение

168. Государствам-членам следует активно сообщать контрагентам в других государствах-членах информацию о потенциальных террористических угрозах. Государствам следует также обмениваться соответствующей информацией в целях предотвращения трансграничного перемещения террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в частности сведениями об их личности, проездных документах или способах передвижения, на основании которых пограничные органы и другие соответствующие ведомства смогут принимать своевременные и обоснованные решения о дальнейших действиях⁸⁹. Чтобы обеспечить централизованный подход и избежать дублирования усилий, государствам-членам следует назначить правоохранительное ведомство, которое служило бы контактной инстанцией применительно к запросам, касающимся борьбы с терроризмом. Государствам следует также укрепить способность к отслеживанию угроз и оценке информации («аналитическая функция») и стремиться сообщать другим государствам информацию, которая может быть им полезна.

169. Государствам-членам следует всемерно использовать существующие механизмы оповещения других государств. Через национальные центральные бюро Интерпола можно пользоваться его защищенной глобальной полицейской системой связи I-24/7, которая дает возможность доступа к полицейской информации, ее получения, сверки, распространения и обмена ею в реальном времени по всему миру. Государствам-членам следует стремиться к тому, чтобы распространить систему I-24/7 не только на национальные центральные бюро, но и на контртеррористические подразделения и другие правоохранительные ведомства, что даст всем соответствующим органам доступ к международным базам данных, которые ведет Интерпол, включая номинальные данные о преступниках, похищенных и утерянных проездных документах, отпечатках пальцев, ДНК

⁸⁹ Резолюции 2178 (2014) и 2322 (2016); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 17.

и находящихся в угоне автомобилях⁹⁰. Государствам следует стремиться передавать по коммуникационным каналам Интерпола критически значимую информацию о преступлениях, в том числе о разыскиваемых лицах, известных и предполагаемых иностранных боевиках-террористах, возможных угрозах, опасных материалах и образе действий преступников, используя при этом разработанную Интерполом систему международных уведомлений «с цветным углом», а также специальные уведомления Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций⁹¹.

170. Государствам-членам следует обмениваться информацией, касающейся защищенности грузов и других таможенных вопросов, через такие каналы Всемирной таможенной организации, как защищенная платформа Таможенной правоохранительной сети и сеть региональных узлов связи по правоохранительной работе.

171. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Использует ли государство системы раннего предупреждения о терроризме и другой, связанной с ним преступной деятельности?⁹²

б) Есть ли у государства доступ к национальным, региональным и международным источникам информации об иностранных боевиках-террористах?⁹³

в) Стараются ли полиция или соответствующее правоохранительное ведомство сообщать контрагентам в других государствах-членах информацию о возможных террористических угрозах, террористах (в том числе иностранных боевиках-террористах) или террористической деятельности?⁹⁴

г) Осуществляют ли национальные правоохранительные ведомства и органы безопасности активную передачу соответствующей информации, которая может быть полезна для выявления существующих или потенциальных иностранных боевиков-террористов?⁹⁵

д) Старается ли государство расширять доступ национальных правоохранительных, иммиграционных и пограничных ведомств к инструментам глобального обмена информацией, имеющимся у Интерпола, и обеспечивать их эффективное использование ими?⁹⁶

172. Вопросы, касающиеся потенциала правоохранительных органов, равно как и вопросы, касающиеся использования защищенной платформы Таможенной правоохранительной сети и сети региональных узлов связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации, рассматриваются также в главе III, раздел А «Обмен информацией».

173. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15–19;

⁹⁰ Резолюция 2322 (2016), п. 17.

⁹¹ Для оповещения правоохранительных ведомств о лицах и организациях, подпадающих под ооновские санкции по причине их связей с «Аль-Каидой» или «Талибаном».

⁹² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.3.10.

⁹³ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 15.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, руководящий принцип 17.

b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 50;

c) African Union, *African Union Continental Early Warning System: The CEWS Handbook* (Addis Ababa, 21 February 2008);

d) Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов, надлежащая практика № 10.

Е. Отказ в убежище

174. В пункте 2 с) резолюции 1373 (2001) Совет требует от всех государств отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты. В данной связи имеется несколько мер, которые необходимо рассматривать в их совокупности, проявляя при этом должное уважение к правам человека. В число таких мер входят законодательные меры, устанавливающие уголовную ответственность за предоставление убежища, и меры по определению адекватной юрисдикции для судебного преследования за такие преступления. Следует ввести практические и правовые меры в области иммиграции, пограничного контроля и обмена информацией⁹⁷, чтобы государства были в состоянии отказывать в убежище и привлекать к ответственности тех, кто укрывает террористов, и тех, кто финансирует террористические акты, планирует их, оказывает им содействие или подстрекает к их совершению⁹⁸.

175. Документы Организации Объединенных Наций, посвященные борьбе с терроризмом, предусматривают, что любому лицу, которое взято под стражу с целью выдачи на основании обвинений в совершении террористических преступлений, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека⁹⁹.

176. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Введена ли государством уголовная ответственность за укрывательство террористов?¹⁰⁰

b) Содержится ли в законе четкое определение «укрывательства» (например: «умышленное сокрытие либо препятствование или противодействие задержанию лица, которое совершило или планирует совершить террористический акт или является членом террористической группы»)?

c) Действует ли в государстве законодательство, предусматривающее наказание лиц или организаций, причастных к умышленному сокрытию либо препятствованию или противодействию задержанию лица, которое заведомо для них совершило или планирует совершить террористический акт или является членом террористической группы?¹⁰¹

⁹⁷ Резолюция 1373 (2001), п. 2 b).

⁹⁸ Там же, п. 2 с); резолюция 1624 (2005), п. 1 с).

⁹⁹ См. Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, ст. 17; Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, ст. 14; Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, ст. 12.

¹⁰⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.4.1.

¹⁰¹ Ibid., template 2.4.2.

d) Введены ли государством надлежащие правовые меры, определяющие юрисдикцию? (См. также главу II, раздел J «Расследование террористических актов, уголовное преследование за них и их судебное рассмотрение».)

e) Имеются ли у государства правовые меры, облегчающие сбор информации, и механизмы для внутреннего и международного обмена информацией? (См. также главу III, раздел A «Обмен информацией».)

F. Недопущение использования территории для целей террористических актов

177. В пункте 2 d) резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет постановляет, что все государства должны не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали их территорию в этих целях против других государств или их граждан.

178. Кроме того, в пункте 6 c) резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет постановляет, что все государства должны обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях умышленная организация или иная поддержка их гражданами или на их территории поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание. В этой связи, чтобы не допускать использования их территории для целей террористических актов, государствам-членам следует учитывать необходимость сотрудничества с соседними государствами в области охраны границ.

179. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Существует ли возможность судебного преследования за какие-либо подготовительные или сопутствующие действия, произведенные в государстве с целью совершения террористических актов против других государств или их граждан за пределами первого государства?¹⁰² (См. также главу II, раздел J «Расследование террористических актов, уголовное преследование за них и их судебное рассмотрение».)

b) В состоянии ли государство бороться с использованием поддельных проездных документов для усиления охраны своих международных границ? (См. также главу II, раздел O «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 3 «Документация».)

180. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Конвенция Организации Объединенных Наций 2000 года против транснациональной организованной преступности;

b) International Organization for Migration (IOM), *Passport Examination Procedure Manual*, 2nd ed. (Geneva, June 2016);

c) World Customs Organization/International Air Transport Association/International Civil Aviation Organization (ICAO), "Guidelines on advance passenger information", 2014;

¹⁰² Ibid., template 2.5.1.

d) ИКАО, *Рекомендации в отношении записей регистрации пассажиров (PNR)* (Дос 9944) (Монреаль, 2010 год);

e) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», редакция 2, 17 декабря 2015 года;

f) ОБСЕ, решение № 6/06 о дальнейших мерах по предупреждению криминального использования утерянных/похищенных паспортов и других документов на въезд и выезд, 6 декабря 2006 года.

181. См. также главу II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы».

G. Кодификация

182. В пункте 3 d) резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет призывает все государства стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма. Государства-члены должны установить уголовную ответственность за преступления, указанные в соответствующих международно-правовых документах о борьбе с терроризмом, в которых они участвуют, или признаваемые уголовно наказуемыми в соответствующих резолюциях Совета.

183. В пункте 4 резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет признает важную роль национального законодательства в обеспечении международного сотрудничества между судебными и правоохранительными органами в отношении преступлений, связанных с терроризмом, и призывает государства-члены принять и в соответствующих случаях пересмотреть свои соответствующие законы о противодействии терроризму в связи с растущей угрозой, порождаемой террористическими группами и отдельными террористами. Кроме того, в пункте 11 Совет настоятельно призывает, чтобы государства-члены в первоочередном порядке рассмотрели вопрос о ратификации других соответствующих международных конвенций в поддержку международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций 2000 года против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней, присоединении к ним и их осуществлении, в зависимости от обстоятельств.

184. Законодательство государств-членов должно также предусматривать уголовную ответственность за покушение на совершение таких преступлений, причастность к ним в качестве сообщника и/или соучастника в рамках преступного сговора или в иной форме, а также наказание, соответствующее тяжести этих преступлений.

185. Дополнительные аспекты, на которые государствам-членам также следует обратить внимание, включают точность, с которой определяется понятие «террористический акт», а именно: не является ли это определение чрезмерно широким или расплывчатым и не открывает ли оно возможности для ущемления прав человека. Изъяны в этом отношении могут навредить практическому применению и/или эффективности введенных мер в целом.

186. В зависимости от своих правовых традиций государства-члены могут по-разному подходить к кодификации (например, принимать конкретные законы о борьбе с терроризмом, вносить поправки в уголовный кодекс или вносить поправки в различные законодательные акты).

187. УНП ООН разработало в качестве инструментов технической помощи типовые законы, помогающие правительствам отражать в национальном законодательстве свои обязательства по международным договорам. Эти типовые законы призваны не подменить процесс тщательной проработки законопроектов, а помочь в нем. В той мере, в какой это допускается соответствующими международными конвенциями, отдельным государствам необходимо будет скорректировать формулировки, чтобы точнее отразить основополагающие принципы своих правовых систем и конституций.

188. В резолюции [1373 \(2001\)](#) сформулировано два отдельных требования, касающихся международных договоров о борьбе с терроризмом. В настоящем разделе рассматривается вопрос о квалификации террористических актов во внутригосударственных законах как серьезных уголовных правонарушений, о которой говорится в пункте 2 e) этой резолюции. Поэтому в разделе разбираются только уголовно-правовые требования международных документов.

189. Поскольку некоторые элементы этих документов не имеют уголовно-правового характера, оценивать один лишь вопрос о криминализации недостаточно. Поэтому в пункте 3 резолюции Совет призывает все государства стать участниками соответствующих международных документов и осуществлять их. (Те требования международных документов о борьбе с терроризмом, которые не относятся к уголовно-правовым, рассматриваются в главе III, раздел C «Ратификация международных контртеррористических документов».)

190. В своей резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет постановляет, что государства-члены должны предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности.

191. В пункте 1 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет напоминает о содержащемся в резолюции [2178 \(2014\)](#) решении о том, что во всех государствах-членах деяния, связанные с поездками иностранных боевиков-террористов и их вербовкой и финансированием, должны квалифицироваться как серьезные уголовные правонарушения, и настоятельно призывает государства-члены в полной мере выполнять свои обязанности в этом отношении, в том числе обеспечивать, чтобы в их внутреннем законодательстве и нормативных положениях была предусмотрена ответственность за серьезные уголовные преступления, что служило бы достаточным основанием для уголовного преследования и назначения такого наказания, которое надлежащим образом отражало бы тяжесть совершенных преступлений.

192. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Предусматривает ли отечественное законодательство государства уголовную ответственность за все преступления, указанные в международных документах о борьбе с терроризмом?

б) Предусматривает ли отечественное законодательство государства уголовную ответственность за все преступления, указанные в международных документах о борьбе с терроризмом, в которых это государство участвует?

с) Если государство определяет понятие «террористический акт» в своем законодательстве, является ли это определение достаточно четким и точным, чтобы не распространяться на действия, не предусмотренные в международных документах о борьбе с терроризмом (например, на действия, которые

якобы угрожают (без каких-либо уточнений) национальной безопасности и стабильности, обычные преступления либо ненасильственные акции протеста или выражения несогласия)?

d) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за руководство террористическими актами и/или их организацию?¹⁰³

e) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за оказание преступнику преднамеренной помощи в том, чтобы избежать расследования, преследования или наказания?¹⁰⁴

f) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за попытку совершить террористический акт?

g) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за угрозу совершения преступления при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что угроза является реальной?¹⁰⁵ (См. также главу II, раздел I «Криминализация деяний, связанных с иностранными боевиками-террористами».)

193. В связи с 19 международными документами о борьбе с терроризмом государствам-членам следует обратить особое внимание на следующие моменты:

a) **Конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.** Конвенция не содержит уголовно-правовых требований. Вопросы ее осуществления рассматриваются в главе III, раздел C «Ратификация международных контртеррористических документов»;

b) **Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.** Конвенция предписывает государствам-участникам считать уголовно наказуемыми действия, выражающиеся в том, что лицо на борту воздушного судна незаконно, путем насилия, угрозы или запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль;

c) **Конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.** Конвенция предписывает государствам-участникам:

i) считать преступлением действия, выражающиеся в том, что лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, незаконно, путем насилия, угрозы или запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль либо пытается совершить любое такое действие;

ii) применять в отношении угона воздушных судов суровые меры наказания;

iii) заключать преступников под стражу и либо выдавать их, либо передавать дело для целей уголовного преследования, а также оказывать друг другу помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринимаемыми во исполнение Конвенции;

¹⁰³ Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

d) **Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.** Протокол предписывает государствам-участникам криминализировать:

- i) незаконное и преднамеренное совершение акта насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть;
- ii) незаконное и преднамеренное разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружений аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенных в аэропорту воздушных судов, не находящихся в эксплуатации, или нарушение работы служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту;

e) **Конвенция 2010 года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации.** Конвенция предписывает государствам-участникам криминализировать:

- i) использование гражданского воздушного судна с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб;
- ii) использование гражданского воздушного судна для высвобождения или сбрасывания с его борта любого биологического, химического или ядерного оружия или аналогичных веществ с целью причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб;
- iii) использование против гражданского воздушного судна или на его борту любого биологического, химического или ядерного оружия или взрывчатых, радиоактивных или аналогичных веществ;
- iv) использование гражданского воздушного судна для незаконной перевозки любого биологического, химического или ядерного оружия, связанных с ним материалов или других опасных материалов;
- v) совершение кибератак на аэронавигационные средства;
- vi) организацию таких преступлений или руководство ими;

f) **Протокол 2010 года, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.** Протокол предписывает государствам-участникам:

- i) считать преступлением угон воздушного судна с помощью технических средств;
- ii) организацию таких актов и/или руководство ими;

g) **Протокол 2014 года, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.** Протокол распространяет юрисдикцию в отношении преступлений и актов, совершаемых на борту воздушных судов, не только на государство регистрации воздушного судна, но и на государство эксплуатанта и государство посадки;

h) **Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.** Конвенция предписывает государствам-участникам криминализировать:

i) преднамеренное совершение убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;

ii) совершение насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства такого лица;

iii) угрозу и попытку такого нападения или действия в качестве его соучастника;

i) **Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников.** Конвенция предписывает государствам-участникам считать преступлением захват или удерживание другого лица и угрозу убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника;

j) **Конвенция 1980 года о физической защите ядерного материала.** Конвенция предписывает государствам-участникам криминализировать:

i) незаконное получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение, распыление, захват путем грабежа, присвоение или получение обманным путем ядерного материала;

ii) требование, путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания, о выдаче ядерного материала;

iii) угрозу использовать ядерный материал с целью повлечь смерть, или причинить серьезное увечье, или причинить существенный ущерб собственности, а также угрозу совершить кражу ядерного материала или его захват путем грабежа с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

k) **поправка 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала.** Поправка не содержит уголовно-правовых требований. Вопросы ее осуществления рассматриваются в главе III, раздел C «Ратификация международных контртеррористических документов»;

l) **Международная конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма.** Конвенция предписывает государствам-участникам криминализировать:

i) незаконное владение радиоактивным материалом либо изготовление устройства или владение им с намерением причинить смерть или серьезное увечье или нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;

ii) использование радиоактивного материала или устройства с целью повредить ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, с намерением причинить смерть или серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде или вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

iii) угрозу совершить деяние, описанное в подпункте ii) выше, при обстоятельствах, указывающих на реальность угрозы;

iv) незаконное затребование радиоактивного материала, устройства или ядерного объекта, сопровождаемое угрозой или применением силы;

m) **Конвенция 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.** Конвенция предписывает государствам-участникам криминализировать:

i) незаконный и преднамеренный захват судна или осуществление контроля над ним силой или угрозой силы или путем запугивания;

ii) совершение акта насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна;

iii) помещение на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно;

iv) совершение других актов, направленных против безопасности судов;

n) **Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.** Протокол предписывает государствам-участникам криминализировать:

i) использование судна в качестве орудия, способствующего совершению террористического акта;

ii) умышленную перевозку на борту судна различных материалов, предназначенных для причинения или угрозы причинением смерти, или серьезного телесного повреждения, или ущерба с целью способствовать совершению террористического акта, или лиц, совершивших террористический акт;

o) **Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.** Протокол:

i) предусматривает, что статьи 5, 7 и 10–16 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (в этих статьях идет речь об осуществлении юрисдикции, о правиле *aut dedere aut judicare* и о выдаче) применяются *mutatis mutandis* к преступлениям, указанным в Протоколе, когда такие преступления совершаются на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе¹⁰⁶;

¹⁰⁶ В определении понятия «стационарная платформа» говорится только о морском дне, однако и в преамбуле, и в статьях 1 (п. 1), 3 и 4, и в названии Протокола говорится о «континентальном шельфе». В статье 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года континентальный шельф прибрежного государства определяется как включающий в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. В приводимом в этой же статье определении «подводной окраины материка» говорится, что эта окраина включает находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства и состоит из поверхности и недр шельфа, склона и подъема. Она не включает дна океана на больших глубинах. Более развернутое объяснение этих терминов см. в публикации: R. Churchill and A. Lowe, *The Law of the Sea*, 3rd ed. (Manchester, Manchester University Press, 1999), on pp. 141 to 159, and with an illustration on p. 30.

ii) предписывает государствам-участникам считать преступлением действие, выражающееся в незаконных и преднамеренных:

a. захвате стационарной платформы или осуществлении контроля над ней силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания;

b. совершении акта насилия против лица на стационарной платформе, если этот акт может угрожать ее безопасности;

c. разрушении стационарной платформы или нанесении ей повреждения, которое может угрожать ее безопасности;

d. помещении (или совершении действия в целях помещения) на стационарную платформу каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности;

e. нанесении ранения любому лицу или его убийстве в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных выше;

f. попытке совершения какого-либо из указанных выше преступлений, подстрекательстве к их совершению или соучастии в них;

g. угрозе — с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него — совершить какое-либо из преступлений, указанных выше, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы;

p) **Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.** Протокол адаптирует изменения, вносимые в Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, к контексту стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе;

q) **Конвенция 1991 года о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения.** Конвенция не содержит уголовно-правовых требований. Вопросы ее осуществления рассматриваются в главе III, раздел C «Ратификация международных контртеррористических документов»;

r) **Международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом.** Конвенция предписывает государствам-участникам установить юрисдикцию и уголовную ответственность в отношении незаконного и преднамеренного применения взрывных и иных смертоносных устройств в пределах различных объектов, определяемых как места общественного пользования, или таким образом, что это направлено против этих объектов, с намерением причинить смерть или серьезное увечье или произвести значительное разрушение такого объекта. Участникам предписывается также криминализовать попытку совершения такого преступления или соучастие в нем;

s) **Международная конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма.** Конвенция предписывает государствам-участникам:

i) криминализовать прямое или косвенное незаконное и умышленное предоставление средств или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались (или при осознании того, что они будут использованы) полностью или частично для совершения какого-либо деяния,

представляющего собой преступление согласно сфере применения договоров, перечисленных в приложении к Конвенции¹⁰⁷, и содержащемуся в нем определению, или любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, а также сотрудничать в предупреждении таких преступлений;

ii) оказывать друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в Конвенции, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства.

194. Дополнительные требования рассматриваются также в главе I.

Н. Превентивные преступления и приготовление к преступлениям

195. Одно из стержневых требований резолюции [1373 \(2001\)](#), вытекающее из пункта 2 е), состоит в обязанности государств-членов обеспечить, чтобы их внутренние законы и правила устанавливали за террористические акты серьезную уголовную ответственность и назначали наказание, надлежаще отражающее тяжесть этого деяния. Из названного пункта вытекает также обязанность государств обеспечить, чтобы их внутренние правовые системы устанавливали уголовную ответственность за участие в финансировании, планировании, подготовке, совершении или поддержке террористических актов. В резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет подтверждает обязательства государств по резолюции [1373 \(2001\)](#), причем в пункте 5 он постановляет, что государства-члены должны в соответствии с международными стандартами в области прав человека и нормами международного беженского права и международного гуманитарного права предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности. Кроме того, в пункте 6 Совет требует от всех государств, чтобы их внутригосударственные законы и нормативные положения квалифицировали в качестве достаточно серьезных уголовных правонарушений, позволяя

¹⁰⁷ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников; Конвенция о физической защите ядерного материала; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом.

осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем их серьезность, такие деяния, как совершение или попытка совершения поездок для любой из вышеуказанных целей, умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — с намерением, чтобы такие средства использовались (или при осознании того, что они будут использованы) для любой из этих целей, а также умышленную организацию или иную поддержку — в том числе путем вербовки — их гражданами или на их территории поездок для любой из указанных целей.

196. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает все государства-члены обеспечить, чтобы они установили уголовную ответственность за совершение террористических актов, направленных на уничтожение или деактивацию критически важных объектов инфраструктуры, а также за планирование, подготовку, финансирование и материально-техническую поддержку таких нападений.

197. Криминализация превентивных преступлений и приготовления к преступлениям является критически значимым компонентом эффективной контртеррористической стратегии, имеющей превентивную направленность, и она позволит государствам действительно привлекать террористов к судебной ответственности¹⁰⁸. Покушение на террористическое нападение или успешное совершение такого нападения не является необходимым признаком состава преступления, носящего превентивный характер или выражающегося в приготовлении. Несмотря на возможные различия в определении этих преступлений у разных государств, установление четкого состава деяния, выражающегося в приготовлении к преступлению и совершаемого физическим или любым иным лицом, объединением или группой, сильно облегчит своевременное вмешательство системы уголовного правосудия и повысит способность сокращать насилие и пресекать нападения¹⁰⁹. При криминализации таких деяний государствам-членам следует обеспечивать, чтобы эти преступления были четко и точно определены в соответствии с принципом законности¹¹⁰.

198. В пункте 7 резолюции [2331 \(2016\)](#) Совет напоминает о своем решении о том, что все государства-члены должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке, совершении или поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и настоятельно призывает все государства обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях преступления, выражающиеся в торговле людьми, квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность таких преступлений, когда они совершаются в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством вербовки исполнителей террористических актов.

199. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за планирование как за самостоятельное преступление?
- б) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за приготовление к преступлениям как за самостоятельное преступление?

¹⁰⁸ См. [S/2015/123](#), приложение.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/HRC/31/65](#)).

c) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за оказание поддержки как за самостоятельное преступление?

d) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за предоставление обучения как за самостоятельное преступление?

e) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за прохождение обучения как за самостоятельное преступление?

f) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за преступления, связанные с иностранными боевиками-террористами?¹¹¹ (См. также следующий раздел о криминализации таких преступлений.)

g) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за террористические акты, направленные на уничтожение или дезактивацию критически важных объектов инфраструктуры, и другие, смежные преступления?¹¹²

h) Ввело ли государство уголовную ответственность за преступление торговли людьми, совершаемое в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей?¹¹³

i) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за любые формы и аспекты незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений, которые приносят или могут приносить выгоду террористам или террористическим группам?¹¹⁴

j) Согласуется ли законодательство государства с принципом законности, закрепленным в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, и в частности имеет ли уголовная ответственность узкое и четкое определение?¹¹⁵

200. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и Дополнительный протокол к ней.

I. Криминализация деяний, связанных с иностранными боевиками-террористами

201. В своей резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет постановляет, что государства-члены должны предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности. В той же резолюции Совет, напоминая о требовании

¹¹¹ Резолюция [2178 \(2014\)](#).

¹¹² Резолюция [2341 \(2017\)](#).

¹¹³ Резолюция [2331 \(2016\)](#), п. 7. См. также резолюцию [2322 \(2016\)](#), п. 11, в котором Совет настоятельно призывает к тому, чтобы государства-члены в первоочередном порядке рассмотрели вопрос о ратификации соответствующих международных конвенций в поддержку международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней (включая Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий эту Конвенцию), присоединении к ним и их осуществлении, в зависимости от обстоятельств.

¹¹⁴ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 12.

¹¹⁵ [A/HRC/31/65](#).

привлекать террористов к судебной ответственности, постановляет, что все государства должны обеспечить, чтобы их внутригосударственные законы и нормативные положения квалифицировали как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяя осуществлять судебное преследование и назначать наказание в объеме, надлежащим образом отражающем их серьезность, следующие деяния:

а) совершение или попытка совершения их гражданами поездки в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, и совершение или попытка совершения другими лицами поездки с их территорий в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки;

б) умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались (или при осознании того, что они будут использованы) для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки;

в) умышленная организация или иная поддержка — в том числе путем вербовки — их гражданами или на их территории поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки.

202. В пункте 1 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет напоминает о содержащемся в его резолюции [2178 \(2014\)](#) решении о том, что во всех государствах-членах деяния, связанные с поездками иностранных боевиков-террористов и их вербовкой и финансированием, должны квалифицироваться как серьезные уголовные правонарушения, и настоятельно призывает государства-члены в полной мере выполнять свои обязанности в этом отношении, в том числе обеспечивать, чтобы в их внутреннем законодательстве и нормативных положениях была предусмотрена ответственность за серьезные уголовные преступления, что служило бы достаточным основанием для уголовного преследования и назначения такого наказания, которое надлежащим образом отражало бы тяжесть совершенных преступлений.

203. Чтобы обеспечить наличие у себя надлежащих правовых инструментов для противостояния формирующемуся феномену иностранных боевиков-террористов, государствам может потребоваться внесение поправок в их действующие законы или введение новых законов для выполнения требований из резолюций [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#). Названные резолюции требуют от государств-членов делать наказуемыми преступления, не доведенные до конца, и приготовление к преступлениям, когда речь идет, в частности, о планировании и подготовке поездок в качестве иностранных боевиков-террористов, организации, поддержке и финансировании поездок иностранных боевиков-террористов и прохождении террористической подготовки, сообразуясь при этом с международным правом прав человека.

204. Государствам-членам следует также предусмотреть специальные гарантии и средства правовой защиты, находящиеся в полном соответствии с их

обязанностями по международному праву, с целью обеспечить принятие надлежащих мер в случаях, касающихся детей¹¹⁶. (Подробнее о детях и их правах в контексте борьбы с терроризмом см. в главе IV, раздел Н «Соблюдение международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права».)

205. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Признает ли национальное законодательство уголовно наказуемым весь спектр связанных с иностранными боевиками-террористами деяний, в том числе в случае деяний, не доведенных до конца, и приготовления к деяниям и когда того требуют резолюции 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014) и 2396 (2017)?

b) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов?

c) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей подготовки террористов или прохождения такой подготовки?

d) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей поддержки поездок иностранных боевиков-террористов, включая организацию, перевозку и экипировку?

e) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались (или при осознании того, что они будут использованы) для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки? (Вопросы, касающиеся введения уголовной ответственности за финансирование терроризма, рассматриваются также в главе I, раздел А «Криминализация финансирования терроризма».)

f) Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за умышленную организацию или иную поддержку — в том числе путем вербовки — их гражданами или на их территории поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки?

g) Как государство занимается проблемой перемещения несовершеннолетних (например, вывоза детей родителями на территорию, контролируемую ИГИЛ (ДАИШ)), особенно девочек, которые по прибытии на место могут подвергнуться сексуальному насилию, быть принудительно выданы замуж и лишиться возможности получить образование?

h) Четко ли определены указанные выше преступления?

i) Соразмерны ли наказания за преступления, связанные с терроризмом, в том числе совершаемые иностранными боевиками-террористами, степени их тяжести?

¹¹⁶ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 42.

j) Соответствует ли отечественное законодательство государства его международно-правовым обязательствам?

206. Ориентиром в этой области служит следующий международный документ: Дополнительный протокол 2015 года к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

Ж. Расследование террористических актов, уголовное преследование за них и их судебное рассмотрение

207. Судебное преследование по делам о терроризме, в том числе связанным с иностранными боевиками-террористами, порой по-прежнему существенно осложняется трудностями со сбором достаточного объема приемлемых доказательств для вынесения обвинительного приговора. Получение приемлемых доказательств и использование разведывательных данных в качестве таких доказательств против иностранных боевиков-террористов — задачи непростые и многогранные. В некоторых случаях попадание иностранных боевиков-террористов в систему уголовного правосудия может осложнить некоторые аспекты действующих уголовно-процессуальных норм и стандартов доказывания, касающихся судебного рассмотрения дел лиц, подозреваемых в терроризме. В своей резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет призывает к сотрудничеству в вопросах, связанных с доказательствами, и указывает, что государства должны оказывать друг другу содействие в связи с уголовными расследованиями, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств.

208. Государствам следует произвести в подходящих случаях переоценку своих методов и передовых наработок, в частности относящихся к специальным способам расследования (в том числе предполагающим получение электронных доказательств). Совершенствование сбора соответствующих сведений и доказательств, полученных из зон конфликта, обращения с ними, обеспечения их сохранности и обмена ими в соответствии с отечественным законодательством и международно-правовыми обязательствами государств-членов имеет колоссальную важность, и Рабочая группа по правовым и уголовно-процессуальным средствам борьбы с терроризмом и по борьбе с финансированием терроризма (она действует в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности) разрабатывает ориентиры в этой области.

209. Успешное производство по сложным делам, касающимся терроризма, в частности связанным с иностранными боевиками-террористами, всё сильнее зависит от эффективного использования доказательств, собранных с помощью специальных методов расследования, цифровых доказательств, криминалистических улик, информации, собранной военными, и данных финансовой разведки. (Подробнее о финансовой разведке и судебном производстве см. в главе I, раздел F «Использование данных финансовой разведки в следственном и судебном производстве».)

210. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет подчеркивает, что государства должны развивать способность предотвращать и пресекать террористические заговоры против критически важных объектов инфраструктуры, когда это возможно, сводя к минимуму последствия и сроки восстановления в случае причинения ущерба в результате террористического нападения, определяя причины ущерба или источник нападения, сохраняя доказательства нападения и привлекая к ответственности тех, кто несет ответственность за нападение.

211. В Мадридских руководящих принципах Контртеррористический комитет приводит ориентиры, касающиеся расследования уголовных преступлений и судебного преследования за них в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов (см. руководящие принципы 25–29). В добавлении к Мадридским руководящим принципам Комитет приводит дополнительные ориентиры, касающиеся следующего: обработка разведывательных данных об угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, с помощью специальных методов расследования; сбор цифровых данных; активизация и ускорение своевременного обмена соответствующей оперативной информацией и данными финансовой разведки (см. руководящие принципы 43–45).

1. Расследование

а) Специальные методы расследования

212. Специальные методы расследования — это методы, которые компетентные органы применяют в контексте уголовных расследований с целью выявления фактов, расследования серьезных преступлений и идентификации подозреваемых для сбора информации таким образом, чтобы об этом не узнали объекты расследований. От специальных методов расследования, которые широко признаются как правоохранительный инструмент и являются обязательными по ряду международных конвенций, посвященных серьезным преступлениям, следует отличать специальные уголовно-правовые процедуры.

213. В резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет не требует от государств санкционировать специальные уголовно-правовые процедуры для расследования дел, касающихся терроризма, или для преследования виновных. Специальные же методы расследования признаны возможным компонентом эффективной стратегии против серьезных преступлений, включая акты терроризма. Применение специальных методов расследования может вступать в противоречие с основными правами и свободами, отчасти в силу скрытого характера таких методов. Поэтому государствам следует разработать необходимые механизмы для обеспечения эффективного надзора за их применением. Во всех обстоятельствах при обращении к специальным методам расследования следует руководствоваться принципами законности, необходимости, пропорциональности и недискриминации и проводить различие между ними и особыми уголовными процедурами.

214. Государствам рекомендуется заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности, в зависимости от обстоятельств, о применении таких методов в контексте сотрудничества на международном уровне. Совет призывает все государства рассмотреть в соответствии с нормами международного права вопрос о принятии соответствующих законов и внедрении механизмов, которые позволяют обеспечивать, в частности, создание/использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов и укрепление координации действий при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом¹¹⁷.

215. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Допускается ли законодательством государства применение специальных методов расследования?
- б) Является ли законодательство достаточно широким, чтобы охватить имеющиеся специальные методы расследования?

¹¹⁷ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 15; см. также резолюцию [2482 \(2019\)](#), п. 15 b).

c) Четко ли оговорены в законах обстоятельства, при которых могут применяться специальные методы расследования, и адекватен ли контроль за их применением, осуществляемый судебными органами, органами прокуратуры¹¹⁸ или другими независимыми органами в виде предварительного разрешения, надзора за расследованием и постфактумного разбора?

d) Какой компетентный орган отвечает за санкционирование специальных методов расследования, надзор за ними или их применение?

e) Существуют ли временные ограничения на применение специальных методов расследования?

f) Какие положения или системы введены законодательным или иным органом, чтобы подвергать обзору как законопроекты, так и действующие законы о борьбе с терроризмом, включая любые поправки к обычным уголовным процедурам, в целях обеспечения их соответствия обязательствам в области прав человека?¹¹⁹

g) Применяются ли в государстве, по мере необходимости, в ходе расследования и судебного преследования специальные подходы, отвечающие требованиям учета гендерных аспектов, а в случаях, касающихся детей, — учитывающие их права?¹²⁰

h) Обеспечивает ли государство эффективную защиту свидетелей в контексте специальных методов расследования?¹²¹

i) Введены ли законы и процедуры, учитывающие использование новых технологий?

j) Требуется ли законодательство, чтобы компетентные органы применяли не специальные методы расследования, а менее интрузивные методы, если последних достаточно для выявления преступления, его предотвращения или судебного преследования за него? Как государство учитывает необходимость предотвращать произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь?

k) Существуют ли процессуальные нормы, которые регулируют порядок сбора и приемлемость полученных таким путем доказательств и гарантируют права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство?

l) Обладают ли ответственные органы потенциалом и экспертными знаниями для обработки разведывательных данных об угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами и другими отдельными террористами, и информации, собираемой следственными органами, и для оформления таких данных и информации — в случае необходимости и в зависимости от процедур правовой системы государства — в качестве допустимых к производству доказательств?¹²²

m) Располагает ли государство отечественными механизмами, позволяющими осуществлять международное сотрудничество в вопросах применения специальных методов расследования, включая, когда это уместно, совместные следственные механизмы?

n) Используются ли государством существующие оптимальные виды практики и стандартные оперативные процедуры судебно-медицинской

¹¹⁸ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 48.

¹¹⁹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.7.7.

¹²⁰ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 42.

¹²¹ Там же, руководящий принцип 43 d).

¹²² Там же, руководящий принцип 43.

экспертизы, в том числе разработанные Интерполом, в целях обеспечения надежности данных криминалистической экспертизы, используемых в суде, и укрепления доверия общественности?

о) Заключены ли государством двусторонние и многосторонние договоренности (особенно с соседними государствами) о международном сотрудничестве в применении специальных методов расследования?

216. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 25;

б) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 43.

б) Цифровые доказательства

217. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет отмечает значительное увеличение числа запросов о содействии в сборе цифровых данных и доказательств из Интернета и подчеркивает важность рассмотрения вопроса о переоценке в соответствующих случаях используемых методов и передовых практических приемов, касающихся, в частности, методов проведения расследований и сбора электронных доказательств.

218. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены принимать в соответствии с внутренним законодательством и международным правом меры по совершенствованию сбора, обработки, обеспечения сохранности и распространения соответствующей информации и доказательств, в том числе информации, полученной из Интернета и в зонах конфликта; рекомендует расширять в соответствии с применимым правом сотрудничество государств-членов с частным сектором (особенно с компаниями, работающими в секторе ИКТ) в деле сбора цифровых данных и доказательств по делам, связанным с терроризмом и иностранными боевиками-террористами; призывает государства-члены укреплять международное, региональное и субрегиональное сотрудничество — при необходимости на основе многосторонних и двусторонних соглашений — в целях предотвращения неотслеживаемых поездок иностранных боевиков-террористов (особенно возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов) с их территории или их проезда через их территорию.

219. В условиях, когда террористы и террористические группы стали активнее использовать ИКТ для различных целей, Контртеррористический комитет в Мадридских руководящих принципах и добавлении к ним признает, что государствам-членам следует наращивать возможности в области ИКТ и совершенствовать экспертно-криминалистический потенциал органов уголовного правосудия и правоохранительных служб, а также укрепить способность правоохранительных органов отслеживать в социальных сетях материалы, связанные с терроризмом, чтобы использовать их в качестве цифровых доказательств для целей проведения расследования и судебного преследования и чтобы пресекать поток иностранных боевиков-террористов, обеспечивая при этом уважение прав человека и основных свобод и действуя в соответствии со своими обязанностями согласно внутреннему законодательству и применимому международному праву.

220. Государствам-членам следует ввести в своем процессуальном законодательстве самостоятельные положения, касающиеся ускоренного обеспечения сохранности цифровых данных и данных о трафике и частичного раскрытия данных о трафике, а также иметь правовой режим, конкретно касающийся

поиска и выемки хранящихся в компьютере данных, соблюдая при этом права человека и основные свободы и соотносясь с обязательствами по внутреннему и применимому международному праву. Свобода слова, свобода мысли, совести и религии, свобода убеждений и мнений, а также право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную жизнь¹²³ относятся к правам человека, затрагиваемым при обмене данными. В этой связи важно напомнить, что любое ущемление права на неприкосновенность частной жизни должно соответствовать принципам необходимости и соразмерности, а также недискриминации. Любая международная передача такой информации должна иметь существенное значение для целей расследования и регламентироваться так, чтобы предотвратить разглашение данных, которые не являются строго релевантными или необходимыми.

221. Государствам-членам следует подумать над тем, чтобы побуждать частные компании к внедрению круглосуточно работающих механизмов взаимодействия с правоохранительными органами и установлению четких правил в отношении сохранения цифровых доказательств и касательно запросов на раскрытие информации в чрезвычайных ситуациях.

222. Государствам следует подумать также над тем, чтобы побуждать поставщиков ИКТ-услуг к добровольной разработке и обеспечению соблюдения условий обслуживания, настроенных против контента, который рассчитан на вербовку террористов и на вербовку или подстрекательство других людей к совершению террористических актов, соблюдая при этом международное право прав человека и обнаруживая в порядке гласности регулярные отчеты о соблюдении этих условий обслуживания и запросы государств-членов об отключении контента (с учетом работы возглавляемого отраслью Глобального интернет-форума по противодействию терроризму и возглавляемой Исполнительным директором Контртеррористического комитета инициативы «Технологии в борьбе с терроризмом»).

223. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) применительно к отечественным расследованиям (законодательству):
  - i) Позволяет ли национальное законодательство добиваться оперативного обеспечения сохранности цифровых данных?
  - ii) Позволяет ли национальное законодательство добиваться раскрытия контента, данных о трафике и/или базовой информации о подписчиках у провайдеров интернет-услуг и у других ИКТ-фирм в экстренной ситуации?
  - iii) Содержат ли национальные законы положение, обязывающее провайдеров интернет-услуг и другие ИКТ-фирмы хранить в течение оговоренного периода данные о клиенте?¹²⁴
  - iv) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее право затребовать базовую информацию о подписчиках у провайдера интернет-услуг или у ИКТ-фирмы?¹²⁵
  - v) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее право затребовать данные о трафике у провайдера интернет-услуг или у ИКТ-фирмы?

¹²³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 17.

¹²⁴ Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности (S/2016/49, приложение).

¹²⁵ Там же.

- vi) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее право затребовать данные о контенте у провайдера интернет-услуг или у ИКТ-фирмы?
- vii) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее сбор данных о контенте у провайдера интернет-услуг или у ИКТ-фирмы в реальном времени?¹²⁶
- viii) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее сбор данных о трафике у провайдера интернет-услуг или у ИКТ-фирмы в реальном времени?
- ix) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее за компетентными органами право потребовать от физического или юридического лица на территории данного государства предъявить любые данные, которые находятся в распоряжении этого лица или под его контролем?¹²⁷
- x) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее право на доступ к компьютерной аппаратуре или компьютерным данным?¹²⁸
- xi) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее право на выемку компьютерной аппаратуры или компьютерных данных?¹²⁹
- xii) Должны ли осмотр и выемка компьютерной аппаратуры или компьютерных данных производиться экспертом?
- xiii) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее раскрытие ключей шифрования?
- xiv) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее приемлемость электронных доказательств/записей в судебном процессе, и предусматривают ли они процедуру установления их подлинности?¹³⁰
- xv) Обеспечивается ли государством уважение права субъектов данных на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь согласно международному праву, а также соответствующие средства защиты по национальному праву, которые могут включать доступ, устранение нарушений, ограничения на пользование и судебное возмещение?
- b) применительно к национальной структуре, возможностям и сотрудничеству:
  - i) Снабдило ли государство свои ведомства уголовной юстиции и правоохраны возможностями и навыками в ИКТ-сфере?

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection, art. 31 (3); Commonwealth Model Law on Computer and Computer Related Crime of 2002, sect. 12; Конвенция Совета Европы о киберпреступности, ст. 19; International Telecommunication Union/Caribbean Community/Caribbean Telecommunications Union, *Cybercrime/E-Crimes: Model Policy Guidelines and Legislative Texts – Harmonization of ICT Policies, Legislation and Regulatory Procedures in the Caribbean* (2012), sect. II “Model legislative text – cybercrime/e-crimes”, part IV, sect. 20.

¹²⁹ S/2016/49, приложение.

¹³⁰ Там же.

- ii) Усилило ли государство у этих ведомств способность отслеживать в социальных сетях контент, имеющий отношение к терроризму, чтобы предотвращать поток иностранных боевиков-террористов, соблюдая при этом международные обязательства государства в области прав человека?
- iii) В состоянии ли ответственные органы использовать материалы социальных сетей, касающиеся терроризма, в качестве цифровых доказательств для целей расследования и судебного преследования, обеспечивая при этом уважение прав человека и основных свобод и действуя в соответствии со своими обязанностями согласно внутреннему законодательству и применимому международному праву?¹³¹
- iv) Какие законы, стратегии и меры введены государством для защиты права на свободу мнений и их свободное выражение при сборе и раскрытии цифровых данных в ходе контртеррористических расследований?
- v) Введена ли государством система независимого надзора, которая состоит как из судебных механизмов, так и других органов и которой поручено обеспечивать правомерное поведение правоохранительных и разведывательных ведомств при сборе и раскрытии цифровых данных?
- vi) В состоянии ли ответственные органы разбираться со случаями подстрекательства к совершению террористических актов и вербовки террористов, когда эти преступления совершаются через Интернет?
- vii) Побуждало ли государство частные компании к внедрению круглосуточно работающих механизмов взаимодействия с правоохранительными органами и установлению четких правил в отношении сохранения цифровых доказательств и касательно запросов на раскрытие информации в чрезвычайных ситуациях в соответствии с применимым законодательством?¹³²
- viii) Существует ли круглосуточно функционирующая национальная контактная инстанция, куда надлежит обращаться в случаях, когда в ходе отечественных расследований требуются данные от провайдеров интернет-услуг или от ИКТ-фирм?
- ix) Сформирована ли команда экстренного «киберреагирования»?
- c) применительно к трансграничным расследованиям:
  - i) Позволяет ли национальное законодательство государства его компетентным органам напрямую обращаться к провайдерам интернет-услуг в другом государстве с запросами об обеспечении сохранности оговоренных данных?
  - ii) Позволяет ли национальное законодательство государства его компетентным органам напрямую обращаться к провайдерам интернет-услуг в другом государстве с экстренными запросами о раскрытии данных?
  - iii) Позволяет ли национальное законодательство государства его компетентным органам напрямую запрашивать у провайдеров интернет-услуг в другом государстве базовую информацию о подписчиках и/или данные о трафике?
  - iv) Позволяет ли национальное законодательство государства компетентным органам другого государства напрямую обращаться к провайдерам

¹³¹ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 44 d).

¹³² Там же, руководящий принцип 44 b).

интернет-услуг в первом государстве с запросами об обеспечении сохранности оговоренных данных?

v) Позволяет ли национальное законодательство государства компетентным органам другого государства напрямую обращаться к провайдерам интернет-услуг в первом государстве с экстренными запросами о раскрытии данных?

vi) Позволяет ли национальное законодательство государства компетентным органам другого государства напрямую запрашивать у провайдеров интернет-услуг в первом государстве базовую информацию о подписчиках и/или данные о трафике?

vii) Содержат ли национальные законы положение, четко предусматривающее приемлемость электронных доказательств/записей, полученных из другой юрисдикции, в судебном процессе, и предусматривают ли они процедуру установления их подлинности?

viii) Знают ли соответствующие национальные органы, как напрямую обращаться к провайдерам интернет-услуг с запросами об обеспечении сохранности электронных доказательств, добровольном раскрытии данных и их экстренном раскрытии?

ix) Знают ли ответственные органы, как составить запрос о получении электронных доказательств, направляемый другому государству по каналам взаимной правовой помощи?

x) Рассмотрены ли государством способы, позволяющие расширять сотрудничество между соответствующими следственными органами, в том числе между органами полиции, и сотрудничество с частным сектором, особенно с провайдерами интернет-услуг, в деле сбора цифровых данных и доказательств по делам, связанным с терроризмом и иностранными боевиками-террористами?¹³³

xi) Существует ли круглосуточно функционирующая контактная инстанция для отправки и приема международных запросов об обеспечении сохранности данных или об их экстренном раскрытии, а также для внепланового обмена информацией?

xii) Располагает ли государство национальным руководством или наставлением, которое помогает запрашивающим государствам обращаться с запросами о получении электронных доказательств?

xiii) Рассмотрена ли соответствующими органами возможность использования «Практического руководства по направлению запросов в другие страны о предоставлении электронных доказательств, свидетельств и улик», разработанного Исполнительным директором Контртеррористического комитета, УНП ООН и Международной ассоциацией прокуроров?¹³⁴

xiv) Имеются ли типовые формы для запросов об обеспечении сохранности доказательств, прямых запросов и/или экстренных запросов о раскрытии данных, направляемых провайдерам интернет-услуг?

xv) Обеспечивается ли государством уважение права субъектов данных на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь согласно международному праву, а также соответствующие средства

¹³³ Там же, руководящий принцип 44 e).

¹³⁴ Там же, руководящий принцип 44 f).

защиты по национальному праву, которые могут включать доступ, устранение нарушений, ограничения на пользование и судебное возмещение?

224. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 26;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 49;
- c) Counter-Terrorism Committee Executive Directorate/ UNODC/International Association of Prosecutors, *Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders* (2019);
- d) International Criminal Police Organization (INTERPOL)/United Nations Counter-Terrorism Centre of the Office of Counter-Terrorism joint handbook “Using the Internet and social media for counter-terrorism investigations”, 2019;
- e) UNODC, *Human Rights and Criminal Justice Responses to Terrorism: Counter-Terrorism Legal Training Curriculum Module 4* (Vienna, 2014), section 2.3;
- f) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), *Права человека, терроризм и борьба с терроризмом: изложение фактов № 32* (июль 2008 года), глава III, разделы H и J;
- g) Counter-Terrorism Implementation Task Force, *Guidance to States on Human Rights-Compliant Responses to the Threat Posed by Foreign Fighters* (New York, 2018), chapters VII and X.

c) *Криминалистические средства доказывания*

225. Криминалистический потенциал является важным компонентом не только современных уголовных расследований, но и всей системы уголовного правосудия. На этапе расследования доказательства собираются на месте преступления или выводятся из показаний людей (например, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля), анализируются с помощью научных методов и представляются суду. В контексте расследований, связанных с терроризмом, криминалистика способна помочь обвинителям и следователям установить, например, связь между неким лицом и конкретным действием или событием, местом, материалом или другим лицом. Тип доказательств, собираемых и исследуемых с помощью криминалистики, зависит от характера расследуемого правонарушения и может включать биологические доказательства (например, ДНК), скрытые отпечатки, цифровые доказательства, данные баллистической экспертизы или трасологические доказательства. Кроме того, характер криминалистической экспертизы определяется особенностями национальной правовой системы.

226. К ключевым компонентам криминалистики и жизненно важным элементам правоохранительных расследований относится криминалистическая биометрия (как то: отпечатки пальцев, ДНК, лицевые параметры). Использование открываемых ею возможностей требует скоординированного задействования других дисциплин криминалистики и областей специализированной лабораторно-технической экспертизы. Обработку всего криминалистического материала на месте преступления и в лаборатории следует проводить сообразно с международными стандартами и соответствующими им системами управления качеством.

227 Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Располагает ли полиция или соответствующее правоохранительное ведомство способностью применять криминалистические методы для сбора и анализа вещественных доказательств?

b) Имеется ли у полиции специальная судебно-медицинская или криминалистическая лаборатория для обработки вещественных доказательств, обладающая доступом к надлежащему оборудованию, помещениям/лабораториям, экспертным наработкам и возможностям для обучения?

c) Создало ли государство в национальных правоохранительных органах информационно-коммуникационную и экспертно-криминалистическую базу?¹³⁵

d) Созданы ли государством такие условия, как достаточные механизмы управления, регламентация, защита данных, политика конфиденциальности, риск-менеджмент и оценка уязвимостей, чтобы собирать, обрабатывать и использовать полученные с помощью криминалистики доказательства, в том числе биометрические, ответственным и надлежащим образом и при полном соблюдении международных обязательств в области прав человека?

e) Используются ли ответственными органами существующие оптимальные виды практики и стандартные оперативные процедуры судебно-медицинской экспертизы, в том числе разработанные Интерполом, в целях обеспечения надежности данных криминалистической экспертизы, используемых в суде, и укрепления доверия общественности?¹³⁶

228. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) *Crime Scene and Physical Evidence Awareness for Non-Forensic Personnel* (United Nations publication, Sales No. E.09.IV.5);

b) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 26 и 27;

c) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 38 и 43–45;

d) информационный хаб Управления по вопросам разоружения, посвященный самодельным взрывным устройствам¹³⁷;

e) INTERPOL, “Guidelines concerning transmission of fingerprint crime scene marks”, 2012;

f) INTERPOL, *INTERPOL Handbook on DNA Data Exchange and Practice: Recommendations from the INTERPOL DNA Monitoring Expert Group*, 2nd ed. (2009);

g) European Network of Forensic Science Institutes, *Best Practice Manual for the Forensic Examination of Digital Technology* (November 2015);

h) Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, *Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов* (Варшава, 2013 год);

i) United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Association of Chief Police Officers, “ACPO good practice guide for computer-based electronic evidence”, 2012;

¹³⁵ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 26.

¹³⁶ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 43 c).

¹³⁷ URL: www.un.org/disarmament/convarms/ieds/.

j) Исполнительный директорат Контртеррористического комитета/Контртеррористическое управление, *Сборник практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом* (2018 год).

d) *Сведения и доказательства, собранные военными*

229. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Работает ли государство над тем, чтобы облегчать ведущийся военными сбор сведений и доказательств по делам о терроризме и иностранных боевиках-террористах, обмен такими сведениями и доказательствами и их приемлемость, обеспечивая при этом последовательное сохранение ненарушенности доказательств, соблюдая неприкосновенность уголовного судопроизводства, ограничивая данную практику ситуациями высокого риска, такими как постконфликтные или конфликтные ситуации, когда сотрудники гражданских правоохранительных и судебных ведомств не в состоянии играть свою роль, и сообщаясь с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом?

b) Практикуют ли сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры скорейшее установление рабочих отношений и каналов связи с соответствующими субъектами, которые действуют в зонах конфликтов и в ситуациях высокого риска на основании законного мандата и способны помочь в сборе сведений, могущих быть представленными в качестве доказательств?

230. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 22–32;

b) Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Guidelines to facilitate the use and admissibility as evidence in national criminal courts of information collected, handled, preserved and shared by the military to prosecute terrorist offences” (этот документ подготовлен по линии Рабочей группы по правовым и уголовно-процессуальным средствам борьбы с терроризмом и по борьбе с финансированием терроризма, действующей в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности); Global Counterterrorism Forum, “Abuja recommendations on the collection, use and sharing of evidence for purposes of criminal prosecution of terrorist suspects”, 2018.

2. Содержание под стражей

231. При любой форме содержания под стражей должны соблюдаться установленные законом процедуры. Произвольное содержание под стражей недопустимо ни при каких обстоятельствах. Некоторые государства ввели особые процедуры, позволяющие удлинять срок содержания под стражей в делах, связанных с терроризмом, однако в международном праве прав человека досудебное содержание под стражей считается скорее исключением, чем правилом. Оно не должно быть продолжительным или бессрочным, и за ним должен быть плотный надзор со стороны независимого судебного механизма. Презумпция невиновности квалифицируется как право, не допускающее отступлений.

232. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет отмечает, что в тюрьмах потенциально могут создаваться условия, способствующие радикализации, порождающей терроризм, и вербовке террористов и что тюрьмы могут также служить делу реабилитации и реинтеграции заключенных. (Подробнее этот вопрос

освещается в главе II, раздел К «Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция».)

233. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Введены ли государством особые процедуры, допускающие длительное содержание под стражей подозреваемых по делам, связанным с терроризмом?
- б) Подлежат ли решения о заключении под стражу оперативной и периодической проверке со стороны независимого и беспристрастного судебного органа?
- с) Обеспечивает ли государство обвиняемым право на подготовку эффективной защиты, включая реальный доступ к адвокатам?
- д) Введены ли государством специальные положения, допускающие продолжительное или бессрочное административное задержание без судебного разбирательства? Как такие меры оцениваются международными механизмами по правам человека?

3. Уголовное преследование

234. Контртеррористическим комитетом признано, что уголовное преследование террористов становится всё более сложным и весьма специализированным процессом. Прокурорам необходимо знать типологию подстрекательства и вербовки, иметь специальную квалификацию, разбираться в законах о благотворительной деятельности, финансах, ИКТ и методах работы террористических организаций, а также иметь представление об имеющемся ассортименте специальных методов расследования. Это требует определенной подготовки, знаний, навыков и умений. Прокуроры должны быть в состоянии направлять работу следственных органов, инструктировать их и осуществлять надзор за их деятельностью. В настоящее руководство вошел ряд рекомендаций, позволяющих органам суда и прокуратуры оценивать практические элементы эффективного выполнения задач.

235. Чтобы быть в состоянии привлекать террористов к ответственности, государства должны наладить эффективную систему уголовного преследования. Имеющаяся у государства система уголовного преследования должна обладать способностью и умением правильно обращаться к таким инструментам, как взаимная правовая помощь и запросы о выдаче, и эффективно сотрудничать с центральным уполномоченным органом государства или, в зависимости от ситуации, другими соответствующими органами уголовного правосудия, чтобы предотвращать террористические акты, расследовать их и преследовать за них.

236. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства рассматривать меры уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции. (Подробнее этот вопрос освещается в главе II, раздел J «Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция».)

237. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением вести сложные дела (сопряженные с разбором таких вопросов, как сговор, законы о благотворительной деятельности, финансы, права человека)?
- б) Назначило ли государство специальное отделение прокуратуры или специальных государственных прокуроров, которые занимаются

исключительно делами о терроризме или серьезными преступлениями, в том числе делами о терроризме?¹³⁸

c) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением осуществлять надзор за применением специальных методов расследования следственными органами?

d) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением обращаться с разведывательными данными, собираемыми следственными органами, и выведения из них (в подходящих случаях и с соблюдением предписаний правовой системы этого государства) приемлемых доказательств?

e) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением обращаться с доказательствами, собранными разными государствами?

f) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования доступом к надлежащим возможностям для обучения?

g) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью интегрировать данные финансовой разведки с другими типами информации и использовать их?¹³⁹

h) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением разбираться с мерами противодействия финансированию терроризма (замораживание активов, конфискация и т. д.)?

i) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением осуществлять уголовное преследование террористов, которые извлекают выгоду из транснациональной организованной преступной деятельности, и участников такой деятельности, которые с ними работают¹⁴⁰, и разбирать преступления, выражающиеся в вербовке и подстрекательстве?

j) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением постоянно актуализировать учебную подготовку, способы сбора доказательств и специальные методы расследования, чтобы внедрять новые ИКТ?¹⁴¹

k) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением заниматься (в официальном и неформальном порядке) международным сотрудничеством по этим вопросам?

l) Обладает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования способностью и умением координировать действия государственных ведомств, в том числе в ИКТ-секторе и правоохранительном секторе?

m) Располагает ли имеющаяся у государства система уголовного преследования неформальными механизмами для координации между различными

¹³⁸ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.7.1.

¹³⁹ Резолюция [2322 \(2016\)](#).

¹⁴⁰ Там же, п. 9 c).

¹⁴¹ Предварительный анализ основных факторов, мешающих государствам-членам осуществлять резолюции [1373 \(2001\)](#) и [1624 \(2005\)](#) Совета Безопасности и способных подорвать их возможность борьбы с потоками иностранных боевиков-террористов в соответствии с резолюцией [2178 \(2014\)](#) Совета Безопасности ([S/2014/807](#), приложение).

подразделениями прокуратуры, а также координации с другими ведомствами (т. е. правоохранительными органами)?

п) Введены ли государством такие подходы к уголовному преследованию, которые учитывают права детей, определенные в международном праве, и предусматривают уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка?¹⁴² (Подробнее о детях и их правах см. в главе IV, раздел Н «Соблюдение международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права»; о стратегиях уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции, чутких по отношению к детям, — в главе II, раздел К «Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция».)

4. Судебные органы

238. Чтобы быть в состоянии привлекать террористов к ответственности, государства должны наладить эффективную судебную систему. Подход к терроризму, опирающийся на верховенство права, требует независимых судебных органов, умеющих справляться с непростыми требованиями дел о терроризме, доказательств по которым могут формироваться из разведывательных, финансовых, электронных или военных источников. Судебным органам, возможно, понадобится защищать источники и методы сбора доказательств, гарантируя при этом права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство.

239. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обладает ли судебная система государства способностью и умением разбирать сложные дела (сопряженные с разбором таких вопросов, как стговор, законы о благотворительной деятельности, финансы, права человека)?

б) Организует ли судебная система государства учебную подготовку судей по криминалистическим, технологическим и финансовым аспектам расследования и уголовного преследования?

с) Обладает ли судебная система государства способностью и умением заниматься (в официальном и неформальном порядке) международным сотрудничеством?

д) В состоянии ли судебная система государства контролировать применение специальных методов расследования следственными органами и органами прокуратуры?

е) Обеспечивает ли судебная система государства доступ судей к засекреченной информации или информации, касающейся национальной безопасности? Если да, то как гарантируются права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство?

ф) Обладает ли судебная система государства способностью и умением бороться с транснациональными преступлениями, которые могут поддерживать или облегчать террористическую деятельность?

г) Располагает ли судебная система государства достаточными людскими ресурсами?

h) Возможен ли в подходящих случаях доступ судебной системы государства к специализированной учебной подготовке по гендерной проблематике или учебным программам для судей и судов по вопросам, касающимся противодействия терроризму, отмыванию денег и финансированию терроризма?

¹⁴² Добавление к Мадридским руководящим принципам, принципы 42, 43 и 47.

i) Организует ли судебная система государства учебную подготовку по вынесению приговоров конкретно по делам о терроризме, учитывающую аспект реабилитации и реинтеграции?

j) Организует ли судебная система государства учебную подготовку по вопросам, касающимся несовершеннолетних?

k) Осуществляют ли судебные органы регулярный и независимый надзор за контртеррористическими мерами, чтобы обеспечивать справедливое обращение и надлежащее соблюдение процессуальных требований?

a) *Специальные суды и судебные процедуры*

240. В некоторых государствах дела, связанные с терроризмом, стали подсудны специальным судам. Некоторые государства также ввели особые положения относительно судебных процедур, в том числе определяющие, какие формы доказательств являются приемлемыми. В пункте 22 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) Комитет по правам человека подтвердил, что разбирательство дел гражданских лиц военными судами следует считать исключительной мерой. Согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек «для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Хотя в исключительных ситуациях отдельные аспекты права на справедливое судебное разбирательство могут становиться объектом определенных ограничений, при принятии всех таких ограничительных мер необходимо руководствоваться принципами законности, необходимости, пропорциональности и недискриминации. Комитет по правам человека также указал, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться во всех случаях. Публичность слушаний может ограничиваться либо по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, либо когда того требуют интересы частной жизни сторон, либо (в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо) при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁴³. Однако Комитет заявил, что в случаях, когда может быть назначено наказание в виде смертной казни, в силу недопустимости отступления от права на жизнь должны соблюдаться все обязательства, касающиеся справедливого судебного разбирательства.

241. Одни государства решили разбирать дела, касающиеся терроризма, в рамках своих обычных уголовно-правовых процедур. Другие государства ввели особые процедуры — на том основании, что такие дела порождают для правоохранительных органов исключительные вызовы. Такие процедуры могут включать введение особых норм, регулирующих содержание под стражей, доказательства и другие процессуальные вопросы, и создание специальных или военных судов. Хотя у подобных мер могут быть рациональные обоснования, совершенно необходимо проверять, соответствуют ли они принципам законности, необходимости и пропорциональности и сопровождаются ли они надлежащими гарантиями. В редких обстоятельствах государства могут объявлять чрезвычайное положение из-за ощущаемой ими террористической угрозы. Такие действия должны производиться в соответствии с применимыми нормами

¹⁴³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 29.

международного права (круг которых включает для государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах требования его статьи 4).

242. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Рассматриваются ли дела, связанные с терроризмом, независимыми судьями, назначаемыми или избираемыми в обычном порядке (т. е. без принятия военных или чрезвычайных мер)?¹⁴⁴

б) Введены ли государством специальные правовые процедуры для дел, сопряженных с обвинениями в терроризме? Если да, то как оно обеспечивает на практике выполнение всех обязательств в области прав человека?

с) В случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, энергично ли государство обеспечивает выполнение всех обязательств, касающихся справедливого судебного разбирательства?

д) Гарантировано ли юридически, что судебные разбирательства по делам о терроризме являются в принципе открытыми для публики?¹⁴⁵

243. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;

б) Основные принципы независимости судебных органов;

с) Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование;

д) Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением (статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах), замечание общего порядка № 32, а также замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (статья 9 Пакта);

е) доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета по правам человека;

ф) Мадридские руководящие принципы;

г) Counter-Terrorism Implementation Task Force, *Basic Human Rights Reference Guide: Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Countering Terrorism* (New York, October 2014);

h) Counter-Terrorism Implementation Task Force, *Basic Human Rights Reference Guide: Detention in the Context of Countering Terrorism* (New York, October 2014);

i) Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, *Справочное руководство по основным правам человека: соответствие национального законодательства по борьбе с терроризмом международному праву в области прав человека* (Нью-Йорк, октябрь 2014 года);

j) наработки Глобального контртеррористического форума, особенно следующие: Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offences; «Рабатский меморандум о надлежащей практике

¹⁴⁴ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.7.2.

¹⁴⁵ Ibid., template 2.7.3.

применительно к действенным мерам противодействия терроризму: практика применения в секторе уголовного правосудия»;

к) наработки Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, особенно следующая: *Борьба с терроризмом и защита прав человека* (Варшава, 2007 год);

л) наработки Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом, особенно следующая: *Research handbook on international law and terrorism*.

б) Гарантии для сотрудников системы уголовного правосудия

244. Во многих государствах-членах люди, причастные к расследованию проявлений организованной преступности и терроризма и уголовному преследованию за них, подвергаются опасным рискам. Способность участвовать в правоохранительных расследованиях и/или судебных разбирательствах, не опасаясь при этом запугивания или мести, является непереносимым условием поддержания справедливой и эффективной системы уголовного правосудия¹⁴⁶. Государствам-членам следует располагать программами, предусматривающими защиту сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, судов и других соответствующих ведомств, которые причастны к расследованию деяний террористов и их уголовному преследованию¹⁴⁷.

245. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Существует ли надлежащий государственный орган, отвечающий за обеспечение работников прокуратуры, сотрудников правоохранительных ведомств, судей и их семей информацией, обучением и рекомендациями по вопросам личной безопасности?¹⁴⁸

б) Введена ли государством уголовная ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов?¹⁴⁹

с) В состоянии ли судебные органы независимо осуществлять свою судебную функцию на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, давления, угроз или вмешательства?¹⁵⁰

д) При наличии случаев, когда прокуроры, судьи, сотрудники правоохранительных органов или члены их семей подвергаются насилию или угрозе насилием либо притеснениям, слежке, запугиванию или принуждению в какой-либо форме, существуют ли гарантии того, что подобные случаи будут всесторонне расследованы, что лица, подвергающиеся опасности, будут проинформированы о результатах расследования, что будут предприняты шаги во избежание

¹⁴⁶ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты в 1990 году восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), п. 4; Глобальный контртеррористический форум, «Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму: практика применения в секторе уголовного правосудия», надлежащая практика № 1.

¹⁴⁷ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.6.7.

¹⁴⁸ Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей, п. 5.

¹⁴⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

¹⁵⁰ Бангалорские принципы поведения судей, первый показатель, «Независимость».

повторения таких случаев и что лица, подвергающиеся опасности, и их семьи получают любое необходимое консультирование и психологическую поддержку?¹⁵¹

е) Следит ли государство за тем, чтобы надлежащие государственные службы обеспечивали физическую защиту прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, судей и их семей, когда в связи с надлежащим выполнением ими своих функций возникает угроза их личной безопасности?

ф) Оснащает ли государство места работы и проживания соответствующих прокуроров и судей надлежащими охранными устройствами, и предоставляет ли оно им средства индивидуальной защиты?

g) Обеспечивает ли государство безопасность всех заинтересованных сторон, включая потерпевших, деятелей гражданского общества, женщин и молодежь?

246. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) Бангалорские принципы поведения судей 2002 года, принятые Судейской группой по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов и одобренные УНП ООН;

б) Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей.

с) Охрана и безопасность в залах судебных заседаний

247. Если государства-члены стремятся привлекать террористов к ответственности, им следует обеспечивать безопасность и охрану залов судебных заседаний, так чтобы судьи, свидетели, потерпевшие, сотрудники правоохранительных органов и прокуроры не сталкивались с запугиванием, препятствованием их работе, беспокоящими действиями, неуместным вмешательством или неоправданным привлечением к гражданской, уголовной или иной ответственности¹⁵².

248. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обеспечивает ли государство присутствие охранников или полицейских для защиты судей, которые могут стать или являются объектами серьезных угроз?¹⁵³

б) Рассматривался ли государством вопрос о расширении полицейского или иного охранного присутствия как в залах судебных заседаний, так и вне их?

с) Рассматривался ли государством вопрос об использовании контрольно-пропускных пунктов, проверочных процедур, металлоискателей, рентгеновских сканеров и других технических средств досмотра в местах входа посетителей в здания судов и залы судебных заседаний?

¹⁵¹ Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей, п. 8 iv).

¹⁵² Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, п. 4.

¹⁵³ Recommendation No. R (94) 12 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States on the independence, efficiency and role of judges, adopted on 13 October 1994 at the 518th meeting of the Ministers' Deputies, principle III, para. 2.

d) Рассматривался ли государством вопрос о запрещении проноса мобильных телефонов и других электронных устройств в здания судов и залы судебных заседаний или пользования ими там?

e) Рассматривался ли государством вопрос о создании отдельных и защищенных въездов на стоянки для судей, прокуроров и сотрудников судов?¹⁵⁴

249. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) UNODC, *The Status and Role of Prosecutors: A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide*, Criminal Justice Handbook Series (New York, 2014);

b) Council of Europe, *Judges: Independence, Efficiency and Responsibilities – Recommendation CM/Rec(2010)12 and Explanatory Memorandum* (November 2011);

c) Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей;

d) Global Counterterrorism Forum, *The Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offenses*.

d) Защита свидетелей

250. В некоторых сферах преступной деятельности, включая терроризм, усиливается риск того, что свидетели будут подвергаться запугиванию. В этой связи государствам следует обеспечивать защиту свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием.

251. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Обеспечивается ли государством физическая и социальная защита свидетелей, лиц, сотрудничающих с правосудием, и их близких до, во время и после дачи показаний, в зависимости от обстоятельств?

b) Разрешает ли государство считать доказательства приемлемыми в случаях, когда признается целесообразным не разглашать информацию о личности и местонахождении таких свидетелей или ограничивать ее разглашение? Как в подобных случаях оно гарантирует права защиты?

c) Разработана ли государством программа защиты свидетелей, предусматривающая автономное ведомство, которое располагает достаточными ресурсами и способно разбирать экстренные дела, гарантируя при этом свидетелю конфиденциальность?

d) Разработаны ли государством договоренности о международном сотрудничестве, предусматривающие в подходящих случаях защиту свидетелей и позволяющие им давать показания в безопасном месте?

e) Организует ли государство надлежащую учебную подготовку для работников уголовной юстиции, разрабатывает ли оно ориентиры для рассмотрения дел, свидетели по которым могут нуждаться в мерах или программах защиты, и выделяет ли оно адекватные ресурсы на осуществление таких мер и программ?

¹⁵⁴ Global Counterterrorism Forum, *The Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offenses*.

е) Права потерпевших в уголовном судопроизводстве

252. Совет выражал глубокое сочувствие жертвам терроризма и их семьям и предлагал Исполнительному директорату Контртеррористического комитета учитывать важную роль, которую ассоциации жертв и пострадавших от терроризма могут играть в деле борьбы с терроризмом¹⁵⁵. Признание за жертвами терроризма их места в уголовном судопроизводстве служит важным элементом признания человеческой сущности жертв, напоминая о том, в какую цену обходится людям терроризм.

253. Потерпевшие играют существенно важную роль в расследовании террористических актов и уголовном преследовании за них. Они часто оказываются ценными свидетелями в следственном и судебном производстве. Следует ввести правовые процедуры и практические меры для их защиты¹⁵⁶. Обеспечение того, чтобы люди были в состоянии участвовать в процессе, не опасаясь запугивания или мести, является неперенным условием поддержания верховенства права¹⁵⁷ и усиливает у государств способность привлекать террористов к ответственности.

254. Женщины и девочки часто становятся объектами целенаправленных посягательств террористических групп и подвергаются гендерно мотивированному насилию, в том числе в таких формах, как изнасилование, принуждение к проституции, к вступлению в брак или к беременности и торговля людьми. Совет подчеркивает, что акты торговли людьми и сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта могут быть частью стратегических целей и идеологии определенных террористических групп и могут использоваться такими группами в качестве тактики, предполагающей, в частности, создание стимулов для вербовки; использование доходов от продажи женщин, девочек и мальчиков и торговли ими в качестве источника финансирования; разрушение, наказание и подчинение людских сообществ и установление контроля над ними; выселение населения из стратегически важных районов; получение разведывательной информации от заключенных мужского и женского пола; насаждение идеологии, оправдывающей угнетение прав женщин и использование религиозных постулатов в качестве обоснования для узаконивания и институционализации сексуального рабства и установления контроля над репродуктивным здоровьем женщин¹⁵⁸.

255. Совет заявлял, что жертв актов торговли людьми во всех ее формах и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, следует приравнивать к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма, имели доступ к национальным программам чрезвычайной помощи и возмещения ущерба, способствовали преодолению социально-культурной стигматизации, связанной с такими преступлениями, и содействовали усилиям по реабилитации и реинтеграции¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Резолюция 2129 (2013), п. 16.

¹⁵⁶ Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, good practice 9.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Резолюция 2331 (2016), п. 8.

¹⁵⁹ Там же, п. 10.

256. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Введены ли государством адекватные гарантии и меры безопасности для защиты права потерпевших на жизнь, физическую безопасность и неприкосновенность частной жизни?¹⁶⁰
- б) Располагает ли государство системой поддержки жертв терроризма и их семей на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства?¹⁶¹
- в) Допускается ли государством участие потерпевших или их ближайших родственников в рассмотрении дела против преступника?¹⁶²
- г) Внедрена ли государством правовая база, определяющую права и роли потерпевших в процессе уголовного судопроизводства?¹⁶³
- д) Организуется ли государством перевод информации, относящейся к расследованию или уголовному судопроизводству?¹⁶⁴
- е) Добивается ли государство предотвращения вторичной и повторной виктимизации, организуя воспитание чуткого (в том числе чуткого к гендерной специфике) отношения у судей и других участников системы уголовной юстиции?¹⁶⁵
- ж) Приравнивает ли государство жертв актов торговли людьми во всех ее формах и сексуального насилия, совершаемых террористическими группами, к жертвам терроризма, с тем чтобы они имели право на получение официальной помощи, признания и правовой защиты, которыми пользуются жертвы терроризма?

257. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- а) УНП ООН, *Реагирование системы уголовного правосудия в целях поддержки жертв террористических актов* (Вена, 2012 год);
- б) Global Counterterrorism Forum, Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings;
- в) Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, статья 7, пункт 8.

5. Случаи, касающиеся детей

258. Предусмотрело ли государство, в полном соответствии со своими обязанностями по международному праву, специальные гарантии и средства правовой защиты с целью обеспечить принятие надлежащих мер в случаях, касающихся детей, проследив при этом, чтобы компетентные органы власти:

- а) в полном объеме уважали и поощряли права ребенка, руководствуясь в первую очередь наилучшими интересами ребенка;

¹⁶⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/HRC/20/14](#)), п. 67 г).

¹⁶¹ Там же, п. 37.

¹⁶² Там же, п. 39.

¹⁶³ Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, good practice 3.

¹⁶⁴ [A/HRC/20/14](#), п. 40.

¹⁶⁵ Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, good practice 15.

b) принимали во внимание возраст ребенка и те многочисленные функции, которые могли выполнять дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, признавая при этом, что такие дети могут являться жертвами терроризма;

c) принимали во внимание воздействие терроризма на детей и их права, особенно в контексте вопросов, касающихся семей возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов;

d) оценивали каждого ребенка на индивидуальной и беспристрастной основе и учитывали его или ее права и потребности, принимая при этом также во внимание конкретные обстоятельства дела и исходя из них при рассмотрении любых дальнейших мер уголовного преследования или мер, связанных с обеспечением безопасности;

e) обладали надлежащим объемом дискреционных полномочий на всех этапах разбирательства и имели в своем распоряжении различные альтернативы судебному разбирательству и назначению наказания, включая (в соответствующих случаях) учитывающие возрастную специфику меры защиты детей;

f) имели четкие руководящие указания в отношении того, следует ли им (или при каких обстоятельствах им следует) содержать ребенка под стражей и в каких случаях возможна регламентированная и поднадзорная замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия сообразно с нормами международного права и национальными стандартами и с учетом того, что в случаях, связанных с детьми, к заключению под стражу следует прибегать в качестве крайней меры;

g) действовали в соответствии с руководящими принципами, регулирующими порядок досудебного содержания под стражей и применение других мер пресечения, предусмотренными их уголовным законодательством и определенными при соблюдении норм международного права?

259. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 42;

b) Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав, в Международном пакте о гражданских и политических правах;

c) Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации;

d) резолюция 32/13 Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете.

К. Судебное преследование, реабилитация и реинтеграция

260. В пункте 4 резолюции 2178 (2014) Совет призывает государства к тому, чтобы они, действуя сообразно своим обязательствам по международному праву, сотрудничали в усилиях по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем разработки и осуществления стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов.

261. В своей резолюции 2396 (2017) Совет призывает к тому, чтобы государства-члены проводили проверки и расследования в отношении лиц, которых они

имеют разумные основания считать террористами, включая предполагаемых иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семьи (в том числе их супругов и детей), въезжающих на территорию этих государств, разрабатывали и проводили всеобъемлющие оценки риска в отношении этих лиц и предпринимали надлежащие действия, в том числе рассматривая вопрос о надлежащих мерах судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, и подчеркивает, что государствам следует обеспечивать, чтобы все такие действия соответствовали внутреннему законодательству и нормам международного права.

262. В руководящем принципе 30 Мадридских руководящих принципов Контр-террористический комитет отмечает, что государства-члены должны обеспечить, чтобы их компетентные органы были способны применять индивидуальный подход к возвращенцам, основываясь при этом на оценке риска, наличии доказательств и сопутствующих факторах. Государства-члены должны разработать и претворить в жизнь стратегии действий в отношении конкретных категорий возвращенцев, в частности несовершеннолетних лиц, женщин, членов семей и других потенциально уязвимых лиц. Стратегии судебного преследования должны соответствовать национальным стратегиям противодействия терроризму, в том числе эффективным стратегиям борьбы с насильственным экстремизмом. В руководящем принципе 31 Комитет отмечает также, что государства-члены должны рассмотреть возможность принятия соответствующих административных мер и/или осуществления программ реабилитации и реинтеграции в качестве альтернатив судебному преследованию, когда это уместно. Такие меры должны применяться сообразно применимым нормам международного права прав человека и внутреннего законодательства и должны подвергаться эффективному обзору. В добавлении к Мадридским руководящим принципам Комитет задает дополнительные ориентиры относительно разработки и осуществления стратегий и протоколов судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, в том числе в случаях, касающихся детей (см. руководящие принципы 46 и 47).

263. При разработке и осуществлении стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции следует принимать во внимание два основных момента. Во-первых, Совет в своей резолюции [2178 \(2014\)](#) требует от государств-членов обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях перечисленные в пункте 6 этой резолюции преступления, связанные с иностранными боевиками-террористами, квалифицировались как достаточно серьезное уголовное правонарушение, позволяющее осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем их серьезность. В рамках усилий по противодействию угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, важно охватить весь спектр серьезных преступлений, совершенных в период пребывания за рубежом, включая военные преступления, преступления против человечности и преступления гендерного характера¹⁶⁶. В пункте 7 резолюции [2331 \(2016\)](#) Совет настоятельно призывает все государства обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях преступления, выражающиеся в торговле людьми, квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность таких преступлений, когда они совершаются в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей.

¹⁶⁶ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 32.

264. Следует проводить оценки, чтобы определить степень вины и с учетом этого выработать соответствующий подход к рассмотрению каждого конкретного случая¹⁶⁷. Решения о вовлечении в программы реабилитации и реинтеграции на различных этапах уголовного судопроизводства в качестве альтернативы лишению свободы или в дополнение к нему, в том числе в рамках смягчения приговора, принимаются в зависимости от внутреннего законодательства и системы уголовного правосудия каждого государства. Во-вторых, стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции должны соответствовать применимым нормам международного права прав человека и гуманитарного права, а также национальному законодательству, в том числе когда программы реабилитации и реинтеграции применяются в качестве альтернативы на различных этапах уголовного судопроизводства и предполагают добровольное участие, когда возвращающиеся иностранные боевики-террористы оправданы и обвинения с них сняты или когда человек не подлежит уголовному преследованию, будь то по причине отсутствия доказательств либо в силу его возраста или других индивидуальных соображений. Женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися или перемещающимися из зоны конфликта, могут требовать особого внимания и помощи, так как они могли выполнять самые разные роли, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, равно как и быть жертвами терроризма¹⁶⁸. Государствам следует уделять особое внимание тому, чтобы их внутреннее законодательство обеспечивало соблюдение норм международного права в отношении женщин и детей, в первую очередь учитывая наилучшие интересы ребенка.

265. Следует рассмотреть следующие вопросы¹⁶⁹:

а) Выполнило ли государство все свои обязательства по привлечению террористов к ответственности в соответствии с требованиями резолюций [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#) и по обеспечению того, чтобы его система уголовного судопроизводства была способна обеспечивать преследование за все серьезные преступления, которые, возможно, были совершены иностранными боевиками-террористами?

б) Соответствуют ли стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции национальным стратегиям противодействия терроризму, в том числе эффективным методам борьбы с насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма?

в) Являются ли меры по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции своевременными, надлежащими, всеобъемлющими и адаптированными с учетом гендерных и возрастных особенностей и смежных факторов, всеобъемлющих оценок риска, тяжести совершенного преступления (преступлений), имеющихся доказательств, намерений и личной вины, наличия сети поддержки, общественных интересов и других соответствующих соображений или факторов, в зависимости от обстоятельств, и соответствуют ли они нормам внутреннего законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права?

г) Могут ли стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции сочетаться с другими мерами, такими как контроль и/или постановка на учет, надзор, установление испытательного срока, ограничение выбора места проживания, запретительные судебные приказы, изъятие паспорта и/или

¹⁶⁷ Там же, сс. 25–26.

¹⁶⁸ Резолюция [2396 \(2017\)](#), п. 31.

¹⁶⁹ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 46 и 47.

удостоверения личности и запрет на поездки? Применяются ли такие меры в соответствии с действующими международными нормами в области прав человека и внутренним законодательством, и подвергаются ли они эффективному обзору?

е) Рассматривало ли государство вопрос о применении общегосударственного подхода, признавая при этом роль, которую могут играть организации гражданского общества, в том числе в секторах здравоохранения, социального обеспечения и образования и, в соответствующих случаях, в местных общинах? (При разработке такого подхода государствам следует рассмотреть способы обеспечения эффективной координации и четкого руководства, в том числе путем создания междисциплинарных групп, в состав которых могут входить правоохранительные органы, службы сектора уголовного правосудия, пенитенциарных учреждений и пробации, социальные службы и, в соответствующих случаях, организации гражданского общества.)

ф) Рассматривало ли государство вопрос о предоставлении субъектам, оказывающим им помощь в реализации стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, необходимых ресурсов, поддержки, рекомендаций и эффективного надзора, а также об обеспечении им возможности консультироваться по мере необходимости с компетентным органом?

g) Осуществляет ли государство активное взаимодействие с гражданским обществом при разработке стратегий реабилитации и реинтеграции для возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей, поскольку организации гражданского общества могут располагать соответствующими знаниями о местном населении и поддерживать контакты и взаимодействовать с ним?

h) Рассматривало ли государство вопрос о поощрении добровольного участия и руководящей роли женщин в разработке, осуществлении, мониторинге и оценке стратегий для решения проблемы возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и их семей?

i) Какие меры приняты государством для обеспечения того, чтобы программы, направленные на развенчание террористических идей и борьбу с ними, в том числе в тюрьмах, осуществлялись с соблюдением норм международного права прав человека, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу религии или убеждений и право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в частную жизнь?

j) Предпринимались ли государством какие-либо усилия по мониторингу, оценке и обзору эффективности стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции?

k) В случаях, касающихся детей,— обеспечивает ли государство, чтобы стратегия судебного преследования, реабилитации и реинтеграции:

- i) предусматривала уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка;
- ii) осуществлялась в соответствии с уголовным законодательством, с учетом тяжести любого преступления, которое, возможно, было совершено, принимая при этом во внимание возраст ребенка и признавая, что такой ребенок может также являться жертвой терроризма;
- iii) предусматривала доступ к медицинской помощи, психосоциальной поддержке и образовательным программам, способствующим благополучию детей, и, по мере возможности, доступ к обычному образованию;

- iv) учитывала возрастные и гендерные особенности;
- v) обеспечивала возможность задействования субъектов, занимающихся вопросами защиты детей, и социального сектора, а также эффективной координации их деятельности с сектором правосудия?

266. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, в частности руководящие принципы 30–32;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 46 и 47;
- c) Организация Объединенных Наций, «Общий подход Организации Объединенных Наций к правосудию в отношении детей», 2008 год (в частности, предусматриваемые им стратегические мероприятия);
- d) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (резолюция [70/175](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);
- e) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция [45/110](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);
- f) Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение);
- g) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция [45/113](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);
- h) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция [40/33](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);
- i) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция [65/229](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);
- j) Конвенция о правах ребенка, статья 37;
- k) Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей;
- l) Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9 и 14;
- m) УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах* (Нью-Йорк, 2016 год);
- n) Council of Europe, *Council of Europe Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalization and Violent Extremism* (Strasbourg, December 2016);
- o) European Commission, Radicalization Awareness Network declaration of good practices for engagement with foreign fighters for prevention, outreach, rehabilitation and reintegration.

L. Устранение опасности радикализации террористов и их вербовки в тюрьмах и обеспечение того, чтобы тюрьмы могли использоваться для целей реабилитации и реинтеграции заключенных

267. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет отмечает, что в тюрьмах потенциально могут создаваться условия, способствующие радикализации, порождающей терроризм, и вербовке террористов, и что проведение надлежащих проверок в отношении заключенных иностранных боевиков-террористов и наблюдение за ними имеют решающее значение для ограничения возможностей террористов в части привлечения новых членов. Совет признает, что тюрьмы могут также, когда это целесообразно, служить делу реабилитации и реинтеграции заключенных и что государствам-членам, возможно, необходимо продолжать работу с преступниками после их освобождения из тюрьмы во избежание рецидивизма, действуя согласно соответствующим нормам международного права и в соответствующих случаях принимая во внимание Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Совет рекомендует государствам-членам принимать в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права все надлежащие меры для предотвращения того, чтобы под влиянием заключенных, которые были осуждены за преступления, связанные с терроризмом, другие заключенные, с которыми они могут контактировать, становились сторонниками радикальных идей, порождающих насилие.

268. В отсутствие более широких усилий по обеспечению эффективной работы со всеми заключенными автономные исправительные программы вряд ли будут успешными. Такие усилия должны предусматривать принятие надлежащих мер безопасности, создание систем сбора информации и систем контроля, а также сотрудничество в соответствующих случаях с другими правоохранительными органами и органами уголовной юстиции, специализированным персоналом, специалистами по вопросам вероисповедания, психотерапевтами, наставниками и семьями. Все усилия по устранению опасности радикализации до уровня, порождающего терроризм, и вербовки террористов в тюрьмах и по реабилитации и реинтеграции заключенных должны предприниматься в полном соответствии с национальным законодательством и соответствующим международным правом и обеспечивать полное уважение прав человека и основных свобод, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу религии или убеждений, право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь, и абсолютное запрещение пыток. В таких усилиях должны также учитываться гендерная проблематика и приниматься во внимание потребности и права ребенка¹⁷⁰.

269. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обеспечивается ли ответственными органами надлежащее изначальное разделение заключенных по признакам их правового статуса (лица, содержащиеся под стражей до суда, и осужденные), возраста (дети и взрослые) и пола?

б) Осуществляются ли ответственными органами надлежащая процедура приема осужденных в тюрьмы и регулярная оценка рисков и потребностей, с учетом ее результатов при классификации и распределении заключенных?

¹⁷⁰ Там же, руководящий принцип 49.

с) Обеспечивает ли государство, чтобы условия содержания под стражей основывались на принципе уважения достоинства всех заключенных, включая их защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; обеспечивает ли оно надлежащие материальные условия и личную безопасность; создало ли оно механизмы для обеспечения того, чтобы процедуры ареста подозреваемых и все формы лишения свободы отвечали требованиям национального законодательства, а также соответствующим обязательствам по международному праву?

d) Создана ли государством структурированная система тюремной разведки в соответствии с национальным законодательством?

e) Обеспечило ли государство достаточное число квалифицированных и хорошо подготовленных сотрудников, включая соответствующий специализированный персонал и других экспертов, таких как специалисты по вопросам вероисповедания, психотерапевты и наставники, и разработало ли оно механизмы и протоколы для обеспечения того, чтобы весь тюремный персонал всегда отвечал высоким стандартам профессионального и личного поведения?

f) Основываются ли программы, призванные устранять опасность радикализации террористов и их вербовки в тюрьмах и обеспечивать, чтобы тюрьмы могли использоваться для целей реабилитации и реинтеграции заключенных, на четком и последовательном понимании процессов террористической радикализации и отмежевания от терроризма? Предусматривают ли такие программы в подходящих случаях четко сформулированные и, в идеале, измеримые цели и задачи, касающиеся процессов отмежевания?

g) Развернуты ли государством различные программы, включая программы с учетом гендерной и возрастной специфики, которые могут быть направлены на удовлетворение конкретных потребностей каждого человека, в сочетании с предоставлением доступа к программам профессиональной подготовки и образования, а также религиозной, творческой, культурной и спортивно-оздоровительной деятельности, в зависимости от обстоятельств?

h) Созданы ли государством механизмы сотрудничества между тюремным персоналом, местными поставщиками услуг на базе общин, гражданским обществом и семьями, в зависимости от обстоятельств?

i) Рассматривало ли государство возможность организации программ подготовки к выходу на свободу, в рамках которых отвечающим установленным требованиям заключенным предоставлялись бы возможности, в зависимости от обстоятельств, доступа к ресурсам местного сообщества, включая программы освобождения для целей работы, образования и профессиональной подготовки, временный отпуск домой и отбывание наказания в виде исправительных работ в местном сообществе?

j) Рассматривало ли государство возможность принятия надлежащих административных мер по освобождению, установления обязательств в части контроля и отчетности, разработки программ принятия оперативных мер и оказания поддержки, а также принятия мер защиты после освобождения, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека?

k) Создало ли государство эффективные надзорные механизмы с учетом, в соответствующих случаях, Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)?

l) Рассматривало ли государство вопрос о разработке учитывающих гендерные аспекты стратегий борьбы с террористической пропагандой?¹⁷¹

270. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Мадридские руководящие принципы, в частности руководящие принципы 30–32;

b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 48;

c) Организация Объединенных Наций, «Общий подход Организации Объединенных Наций к правосудию в отношении детей», 2008 год (в частности, предусматриваемые им стратегические мероприятия);

d) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (резолюция [70/175](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);

e) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция [45/110](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);

f) Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение);

g) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция [45/113](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);

h) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция [40/33](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);

i) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция [65/229](#) Генеральной Ассамблеи, приложение);

j) Конвенция о правах ребенка, статья 37;

k) Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей;

l) Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9 и 14;

m) УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах* (Нью-Йорк, 2016 год);

n) European Commission, Radicalization Awareness Network declaration of good practices for engagement with foreign fighters for prevention, outreach, rehabilitation and reintegration;

o) Международный институт правосудия и верховенства права, «Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении», рекомендации 10–13.

¹⁷¹ Резолюция [2396](#) (2017), п. 40.

М. Юрисдикция и принцип *aut dedere aut judicare*

271. В пункте 2 е) резолюции 1373 (2001) Совет требует от государств обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке, совершении или поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. В пункте 2 резолюции 1566 (2004) Совет призывает государства основываться при этом на принципе «либо выдай, либо суди» (*aut dedere aut judicare*). Однако крайне трудно добиться осуждения арестованных лиц в условиях, когда все свидетели и доказательства находятся за границей. По этой причине государствам-членам следует изучить вопрос о пересмотре законов таким образом, чтобы национальность или гражданство не являлись основанием для отказа в выдаче¹⁷².

272. В своей резолюции 1624 (2005) Совет напоминает о том, что все государства должны всецело сотрудничать в борьбе с терроризмом в соответствии с их обязательствами по международному праву с целью найти тех, кто оказывает поддержку или содействие, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо предоставляет убежище, отказывать таким лицам в убежище и привлекать их к судебной ответственности на основе принципа «либо выдай, либо суди».

273. Международные документы о борьбе с терроризмом призывают государства устанавливать территориальную юрисдикцию в отношении преступлений, когда преступления совершаются на их территории или их гражданами. (См. также главу III, раздел С «Ратификация международных контртеррористических документов».) Кроме того, государства должны устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений, с тем чтобы иметь возможность осуществлять уголовное преследование или выдачу предполагаемого преступника, находящегося на их территории¹⁷³.

274. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Установило ли государство свою юрисдикцию в отношении террористических преступлений, совершенных его гражданами, независимо от места совершения преступлений?¹⁷⁴

б) Установило ли государство свою юрисдикцию в отношении террористических преступлений, совершенных на его территории и на борту воздушных и водных судов, зарегистрированных в нем?¹⁷⁵

в) Если государство не выдает террориста, то осуществляет ли оно — без неоправданных задержек, без каких-либо исключений и независимо от того, было ли террористическое преступление совершено на его территории, — передачу дела своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством, при условии что предполагаемое преступление подпадает под действие международных документов о борьбе с терроризмом?¹⁷⁶

¹⁷² S/2015/975, приложение, п. 34.

¹⁷³ Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, «Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности», 2009 год, гл. II, разд. 8 «Юрисдикция».

¹⁷⁴ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.8.1.

¹⁷⁵ Ibid., template 2.8.2.

¹⁷⁶ Ibid., template 2.9.3.

d) Выполняет ли государство эффективным образом принцип «либо выдай, либо суди», в том числе путем принятия мер, предусмотренных резолюцией [2322 \(2016\)](#) в отношении выдачи?

e) Предусматривает ли национальное законодательство установление юрисдикции в отношении злонамеренного использования киберпространства в террористических целях?

N. Международно-правовое сотрудничество

275. В своей резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет требует от государств принять ряд мер в целях международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом. Государствам-членам следует в максимально возможной степени оказывать друг другу содействие в деле уголовного преследования за акты терроризма, где бы они ни совершались¹⁷⁷. В пункте 12 резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет ссылается на пункт 2 f) резолюции [1373 \(2001\)](#), в котором он призывает государства оказывать друг другу всемерное содействие, особенно в связи с уголовным расследованием или уголовным преследованием, имеющим отношение к иностранным боевикам-террористам¹⁷⁸.

276. Кроме того, государствам-членам следует оказывать друг другу содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для уголовного преследования¹⁷⁹. При этом государствам следует рассмотреть вопрос о введении соответствующих законов и механизмов, которые позволяют обеспечить максимально широкое международное сотрудничество в судебной сфере¹⁸⁰ и повысить его оперативность и эффективность¹⁸¹. Государства-члены также должны выделять необходимые ресурсы для обеспечения эффективного функционирования существующих механизмов международного сотрудничества¹⁸². Государствам следует осознавать, что в деле обеспечения эффективного международного сотрудничества для борьбы с терроризмом существуют многочисленные проблемы, включая время, затрачиваемое на предоставление взаимной правовой помощи, жесткие правила процедуры и отсутствие необходимого потенциала, и активнее принимать меры для решения этих проблем¹⁸³.

277. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает все государства принять ряд дополнительных мер, направленных на укрепление практики взаимной правовой помощи и выдачи, в том числе рассмотреть вопрос об укреплении процесса осуществления и, где это уместно, о проведении обзора возможностей по повышению эффективности своих соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче и взаимной правовой помощи применительно к уголовно-правовым вопросам, связанным с противодействием терроризму; сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела; принять и, где это уместно, пересмотреть и обновить законы о выдаче и взаимной правовой помощи (равно как и свои соответствующие двусторонние и многосторонние договоры о взаимной правовой помощи и выдаче) в отношении преступлений, связанных с терроризмом, в соответствии с их международными обязательствами, в том числе их обязательствами по международному праву в области прав человека; рассмотреть пути упрощения

¹⁷⁷ Резолюция [1456 \(2003\)](#), приложение, п. 2 b).

¹⁷⁸ См. также резолюцию [2133 \(2014\)](#), п. 5, и резолюцию [2253 \(2015\)](#), п. 12.

¹⁷⁹ Резолюция [1373 \(2001\)](#), п. 2 f).

¹⁸⁰ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 15.

¹⁸¹ [S/2015/975](#), приложение, п. 31.

¹⁸² Там же, приложение, п. 44.

¹⁸³ [S/2016/501](#), п. 52.

процедур подачи просьб о выдаче и взаимной правовой помощи, признавая при этом необходимость надлежащего их рассмотрения в свете необходимости соблюдения соответствующих правовых обязательств; назначить центральные уполномоченные органы или другие соответствующие органы уголовного правосудия, которые занимались бы вопросами взаимной правовой помощи и выдачи, и обеспечить, чтобы такие органы располагали достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом; обновить нынешнюю практику оказания взаимной правовой помощи в отношении актов терроризма, включая рассмотрение возможности, где это уместно, использования электронной передачи запросов в целях ускорения разбирательства, при полном соблюдении существующих договорных обязательств; рассмотреть возможность предоставления УНП ООН (для его базы хранения данных) контактной информации назначенных уполномоченных органов и других соответствующих сведений о них; рассмотреть вопрос о разработке региональных платформ для сотрудничества в сфере взаимной правовой помощи и об участии в них, а также о разработке и совершенствовании механизмов оперативного межрегионального сотрудничества применительно к преступлениям, связанным с терроризмом.

278. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены укреплять международное, региональное и субрегиональное сотрудничество — при необходимости на основе многосторонних и двусторонних соглашений — в целях предотвращения неотслеживаемых поездок иностранных боевиков-террористов, особенно возвращающихся и перемещающихся боевиков, с их территории или их проезда через их территорию, в том числе путем расширения обмена информацией для целей выявления таких лиц, обмена передовой практикой и принятия такой практики и более детального изучения маршрутов поездок боевиков и членов их семей, а также призывает государства-члены к тому, чтобы они, действуя при уважении прав человека и основных свобод и в соответствии со своими обязанностями по внутреннему законодательству и применимому международному праву, сотрудничали при принятии национальных мер, призванных воспрепятствовать использованию террористами технологий, средств связи и ресурсов для поддержки террористических актов.

279. Международное судебное сотрудничество по делам, касающимся иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и их семей, остается непростой задачей. Признавая сохраняющиеся вызовы, общие для дел, связанных с иностранными боевиками-террористами, Совет в своих резолюциях [2322 \(2016\)](#) и [2396 \(2017\)](#) подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в предотвращении террористических актов, их расследовании и судебном преследовании за них.

1. Вопросы выдачи

а) Правовая база

280. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Располагает ли государство правовой базой, охватывающей тему выдачи (акты парламента, двусторонние и многосторонние договоры, международные документы о борьбе с терроризмом, региональные и субрегиональные соглашения)?

б) Осуществило ли государство принятие и, где это уместно, пересмотр и обновление законов о выдаче и взаимной правовой помощи в отношении

преступлений, связанных с терроризмом, в соответствии со своими международными обязательствами, в том числе обязательствами по международному праву в области прав человека?¹⁸⁴

с) Осуществило ли государство пересмотр и обновление, по мере необходимости, национальных законов и механизмов в области взаимной правовой помощи в целях повышения их эффективности, особенно в свете существенного увеличения числа запросов о предоставлении цифровых данных?¹⁸⁵

d) Способно ли государство использовать применимые международные документы, участником которых оно является, в качестве основания для выдачи применительно к делам о терроризме?¹⁸⁶

е) Способно ли государство, в отсутствие применимых конвенций или положений, сотрудничать на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела?¹⁸⁷

f) Является ли правовая база достаточно широкой, чтобы охватить обязательства по резолюции [1373 \(2001\)](#), в частности в том, что касается кодификации преступлений и юрисдикционных аспектов, например принципа *aut dedere aut judicare*?

g) Являются ли преступления, влекущие выдачу, четко определенными путем законодательного закрепления или путем отсылок к применимым договорам?

h) Предусматривает ли государство препятствия к выдаче в случае, когда оба государства ввели уголовную ответственность за соответствующее деяние?

i) Считаются ли преступления, оговариваемые в международных документах о борьбе с терроризмом или предусматриваемые в резолюциях [1373 \(2001\)](#) и [2178 \(2014\)](#), подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между договаривающимися государствами?

j) Введены ли государством правовые нормы, требующие отклонения просьб о выдаче, поступающих из иностранных юрисдикций, при наличии веских оснований полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам?¹⁸⁸

к) Предусматривает ли государство возможность обжалования или пересмотра решений о выдаче?

l) Предусматривает ли правовая база государства основания для отказа, например:

- i) повторное привлечение к ответственности за одно и то же деяние;
- ii) неправомерные основания для судебного преследования¹⁸⁹;
- iii) риск выдворения, как оно трактуется в международном праве прав человека или беженском праве;

¹⁸⁴ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 13 b).

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же, п. 13 а).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.9.11.

¹⁸⁹ См., например, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, ст. 15.

- iv) отсутствие минимальных гарантий в уголовном производстве;
- v) для государств, которые не отменили смертную казнь, — отсутствие достаточных гарантий?

b) Практическое применение

281. Если основания для выдачи устанавливаются многосторонними и двусторонними договорами, то соответствующие процессуальные аспекты определяются законами и институтами каждой страны. В пункте 13 а) резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает все государства использовать применимые международные документы, участниками которых они являются, в качестве основы для оказания взаимной правовой помощи и, в соответствующих случаях, для выдачи применительно к делам о терроризме и рекомендует государствам в отсутствие применимых конвенций или положений сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

282. Выяснить, установлены ли в государстве практика, процедуры и критерии, касающиеся выдачи.

283. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Назначены ли государством центральные уполномоченные органы или другие соответствующие органы уголовного правосудия для рассмотрения просьб о взаимной правовой помощи и о выдаче?¹⁹⁰

б) Обеспечило ли государство, чтобы такие органы располагали достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом?¹⁹¹

с) Предоставляет ли государство УНП ООН (для его базы хранения данных) информацию о существующих сетях центральных структур, отвечающих за борьбу с терроризмом, включая контактную информацию и другие соответствующие данные, касающиеся назначенных структур?¹⁹²

д) Существует ли четкая процедура, которой надлежит следовать при поступлении просьбы о выдаче?

е) Предприняты ли государством шаги к укреплению процесса осуществления и, где это уместно, проведению обзора возможностей по повышению эффективности своих соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче применительно к уголовно-правовым вопросам, связанным с противодействием терроризму?¹⁹³

ф) Рассматривало ли государство способы упростить (в рамках осуществления имеющихся применимых международно-правовых документов) процедуры подачи просьб о выдаче и взаимной правовой помощи применительно к соответствующим делам, связанным с терроризмом, соблюдая при этом соответствующие правовые обязательства, включая необходимость надлежащего рассмотрения?¹⁹⁴

¹⁹⁰ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 13 е).

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 49 с).

¹⁹³ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 13 с).

¹⁹⁴ Там же, п. 13 d).

g) Имеется ли письменная информация о действующих процедурах, которую можно предоставить запрашивающим государствам с целью облегчения выдачи?

h) Существуют ли процедуры для ареста физического лица?

i) Существуют ли процедуры для обжалования или судебного пересмотра?

j) Запрещается ли возвращение при наличии «веских оснований полагать», что объект просьбы о выдаче в случае его/ее возвращения в государство происхождения или любое другое государство может подвергнуться пыткам?

k) В состоянии ли государство, отклонив просьбу о выдаче, передать имеющиеся в его распоряжении единицы доказательств государству, осуществляющему уголовное преследование?¹⁹⁵

l) Имели ли место случаи выдачи по делам, связанных с терроризмом, или иным делам?

2. Взаимная правовая помощь

284. Действует ли в государстве законодательство, уполномочивающее компетентный орган:

a) содействовать обеспечению присутствия задержанных или иных лиц в целях дачи показаний или оказания помощи следствию;

b) осуществлять вручение судебных документов;

c) проводить обыски и выемки;

d) осматривать места и объекты;

e) предоставлять информацию и единицы доказательств;

f) повышать координацию совместных расследований¹⁹⁶;

g) предоставлять документы и записи, в том числе банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие записи в форме, приемлемой для использования в уголовном судопроизводстве;

h) производить поиск и выемку информации, документов или доказательств (включая финансовую отчетность) у финансовых учреждений либо других физических или юридических лиц;

i) принимать свидетельские показания или заявления от лиц;

j) содействовать добровольной явке лиц для предоставления информации или дачи показаний в интересах запрашивающего государства;

k) по собственной инициативе предоставлять зарубежному контрагенту информацию или обмениваться ею с ним¹⁹⁷;

¹⁹⁵ УНП ООН, *Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом* (Нью-Йорк, 2009 год), модуль I.C.1, с. 29.

¹⁹⁶ Counter-Terrorism Committee, "Policy guidance on international cooperation: policy guidance PG.3", June 2010, para. 2; резолюция 2482 (2019), п. 15 b).

¹⁹⁷ Резолюция 1373 (2001), п. 3 a); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, ст. 26; Arab Convention on Combating Information Technology Offences, art. 33; Council Framework Decision 2005/222/JHA, art. 11; Directive (EU) 2019/713 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment and replacing Council Framework Decision 2001/413/JHA, art. 14.

l) выявлять, замораживать, изымать или конфисковывать активы, используемые или предназначенные для использования в целях финансирования терроризма, а также орудия совершения таких преступлений и активы соответствующей им стоимости¹⁹⁸;

m) передавать в соответствующих случаях уголовное судопроизводство применительно к делам, связанным с террористической деятельностью?¹⁹⁹

285. Предусматривает ли законодательство государства:

a) возможность использовать применимые международные и региональные документы, участником которых является государство, в качестве основы для оказания взаимной правовой помощи применительно к делам о терроризме, а в отсутствие применимых конвенций или норм — сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела²⁰⁰;

b) возможность эффективного осуществления его соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче и взаимной правовой помощи применительно к уголовно-правовым вопросам, связанным с противодействием терроризму²⁰¹;

c) возможность упростить (в рамках осуществления имеющихся применимых международно-правовых документов) процедуры подачи просьб о выдаче и оказании взаимной правовой помощи, обеспечивая при этом соблюдение соответствующих правовых обязательств, и в частности необходимость надлежащего рассмотрения²⁰²;

d) максимально широкое международное сотрудничество, включая назначение сотрудников для связи, сотрудничество между полицейскими органами, создание и использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов, укрепление координации при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом, и использование электронных средств коммуникации и универсальных матриц при полном соблюдении предоставляемых обвиняемым гарантий справедливого судебного разбирательства²⁰³;

e) возможность передачи (с помощью соответствующих законов и механизмов) уголовного судопроизводства в соответствующих случаях применительно к делам, связанным с террористической деятельностью²⁰⁴;

f) возможность дачи показаний по видеоконференцсвязи в запрашиваемом государстве, если соответствующему лицу невозможно или нежелательно по какой-либо причине явиться на разбирательство в запрашиваемом государстве;

g) положения о временном переводе содержащихся под стражей лиц в запрашиваемое государство для целей расследования;

h) возможность внеплановой передачи информации;

i) оказание помощи как в отсутствие, так и на основании договорного механизма;

¹⁹⁸ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма.

¹⁹⁹ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 9 b).

²⁰⁰ Там же, п. 13 a).

²⁰¹ Там же, п. 13 c).

²⁰² Там же, п. 13 d).

²⁰³ Там же, п. 15.

²⁰⁴ Там же, п. 9 b).

- j) наделение центрального уполномоченного органа правом обеспечивать соблюдение условий и ограничений по запросу;
- k) оказание взаимной правовой помощи в контексте:
  - i) специальных методов расследования;
  - ii) положений о приемлемости доказательств, собранных в других юрисдикциях, когда это уместно;
  - iii) доступа к компьютерным данным, их сбора и их раскрытия по просьбе иностранного государства?²⁰⁵

3. Центральный уполномоченный орган

286. В пункте 13 e) резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает государства назначить центральные уполномоченные органы или другие соответствующие органы уголовного правосудия по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи и обеспечить, чтобы такие органы располагали достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом.

287. В пункте 13 f) той же резолюции Совет призывает также государства принять меры, где это уместно, для обновления нынешней практики оказания взаимной правовой помощи в отношении актов терроризма, включая рассмотрение возможности, где это уместно, использования в целях ускорения разбирательств электронной передачи запросов между центральными уполномоченными органами или, в надлежащих случаях, другими соответствующими органами системы уголовного правосудия при полном соблюдении существующих договорных обязательств.

288. Государства-члены призываются далее рассмотреть возможность предоставления УНП ООН (для его базы хранения данных) контактной информации назначенных уполномоченных органов и других соответствующих сведений о них²⁰⁶.

289. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- a) Назначен ли государством центральный уполномоченный орган или другой соответствующий орган уголовного правосудия по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи?²⁰⁷
- b) Располагают ли такие органы достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом?²⁰⁸
- c) Способен ли центральный уполномоченный орган использовать применимые международные документы, участником которых является государство, в качестве основы для оказания взаимной правовой помощи и, в соответствующих случаях, для выдачи применительно к делам о терроризме, а в отсутствие применимых конвенций или положений — сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела?²⁰⁹

²⁰⁵ Резолюция [1373 \(2001\)](#), п. 3 a); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, стт. 30–34; Arab Convention on Combating Information Technology Offences, arts. 38–42.

²⁰⁶ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 13 g).

²⁰⁷ Там же, п. 13 e).

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же, п. 13 a).

d) Внедрены ли государством соответствующие механизмы, которые позволяют обеспечить максимально широкое международное сотрудничество, включая назначение сотрудников для связи, сотрудничество между полицейскими органами, создание и использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов, укрепление координации при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом, и использование электронных средств коммуникации и универсальных матриц, при полном соблюдении предоставляемых обвиняемым гарантий справедливого судебного разбирательства?²¹⁰

e) Обеспечено ли государством использование актуализированной практики взаимной правовой помощи, включая, где это уместно, рассмотрение возможности использования (в целях ускорения разбирательств) электронной передачи запросов между центральными уполномоченными органами или, в надлежащих случаях, другими соответствующими органами системы уголовного правосудия, при полном соблюдении существующих договорных обязательств?²¹¹

f) Предоставило ли государство для базы хранения данных УНП ООН контактную информацию назначенных уполномоченных органов и другие соответствующие сведения о них?²¹²

g) В состоянии ли центральный уполномоченный орган обучать должностных лиц, судей и прокуроров составлению и исполнению просьб об оказании взаимной правовой помощи и о выдаче?

h) Координирует ли центральный уполномоченный орган принятие мер по изъятию и конфискации с другими государствами?

i) Оформлены ли центральным уполномоченным органом эффективные двусторонние или многосторонние договоренности и каналы для сотрудничества с другими органами (центральными, судебными, прокурорскими и правоохранительными)?

j) Оформлены ли центральным уполномоченным органом эффективные двусторонние или многосторонние договоренности и каналы для координации трансграничных расследований и уголовного преследования?

k) Заключены ли центральным уполномоченным органом двусторонние или многосторонние договоренности о контролируемой доставке, негласных расследованиях и совместных следственных группах?

l) Созданы ли центральным уполномоченным органом механизмы, предусматривающие сотрудничество и консультации перед тем, как отклонять просьбы о взаимной правовой помощи или выдаче либо приостанавливать исполнение таких просьб?

m) Участвует ли государство в региональных платформах для сотрудничества в сфере взаимной правовой помощи, и приняты ли им меры для разработки или совершенствования, в зависимости от ситуации, механизмов оперативного межрегионального сотрудничества применительно к преступлениям, связанным с терроризмом?²¹³

n) Располагает ли центральный уполномоченный орган достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими

²¹⁰ Там же, п. 15; резолюция 2482 (2019), п. 15 b).

²¹¹ Резолюция 2322 (2016), п. 13 f).

²¹² Там же, п. 13 g); Counter-Terrorism Committee, "Policy guidance on international cooperation", para. 2 (k).

²¹³ Резолюция 2322 (2016), п. 13 h).

полномочиями, в частности применительно к преступлениям террористической направленности?

о) Способен ли центральный уполномоченный орган выполнять функции круглосуточного сетевого контактного центра, если этот центр как таковой не создан?²¹⁴

р) Способен ли центральный уполномоченный орган снабжать как отечественных практикующих специалистов, так и иностранные власти инструктивными материалами относительно национальных требований к взаимной правовой помощи и выдаче?

q) Способен ли центральный уполномоченный орган использовать альтернативы взаимной правовой помощи и выдаче (и использует ли он их на самом деле)?

г) Способен ли центральный уполномоченный орган принимать практические меры в целях содействия оперативному исполнению просьбы?

s) В состоянии ли центральный уполномоченный орган передавать судопроизводство по уголовным делам?²¹⁵

290. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 33–35;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 49;
- c) Counter-Terrorism Committee, “Policy guidance on international cooperation: policy guidance PG.3”, 14 June 2010, para. 2 (f);
- d) УНП ООН, *Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом* (Нью-Йорк, 2009 год);
- e) UNODC, Mutual Legal Assistance Request Writer Tool;
- f) УНП ООН, типовые законы о международном сотрудничестве;
- g) рекомендации 36–40 ФАТФ;
- h) Сахельская группа по координации и связи;
- i) Council of the European Union resolution 2017/C 18/01 on a model agreement for setting up a joint investigation team;
- j) Прокурорская сеть по борьбе с терроризмом Международной ассоциации прокуроров;
- k) Practical guide to extradition and mutual legal assistance for the States members of the Indian Ocean Commission;
- l) Practical guide on carrying out effective extradition and mutual legal assistance requests in criminal matters for States members of the Sahel Judicial Platform.

²¹⁴ Резолюция 1373 (2001), п. 3 а); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, ст. 35; Council Framework Decision 2005/222/JHA, art. 11; Arab Convention on Combating Information Technology Offences, art. 43.

²¹⁵ S/2015/975, приложение, п. 40.

О. Эффективная охрана границ и смежные вопросы²¹⁶

291. Эффективность охраны границ и вообще пограничного режима имеет существенно важное значение для противодействия терроризму, поскольку граница является передовой линией обороны от трансграничного перемещения террористов и незаконных товаров и грузов²¹⁷. В пункте 2 g) резолюции 1373 (2001) Совет требует от государств предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов. Далее, в пункте 2 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства к сотрудничеству в целях укрепления безопасности их международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и путем повышения эффективности процедур контроля. Эффективность охраны границ и пограничного режима имеет особое значение применительно к проблеме иностранных боевиков-террористов, что отражено в пунктах 2, 8, 9 и 11 резолюции 2178 (2014) и в резолюции 2396 (2017). В преамбуле к резолюции 2322 (2016) Совет вновь подтверждает обязанность государств предотвращать перемещение террористов и террористических групп в соответствии с применимыми нормами международного права и подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в пресечении потока иностранных боевиков-террористов. В пункте 15 a) резолюции 2482 (2019) Совет призывает государства укреплять регулирование пограничного режима для эффективного выявления и предотвращения перемещений террористов, террористических групп и работающих с ними транснациональных организованных преступников.

292. Для эффективной проверки путешествующих в пунктах въезда необходим комплекс из нескольких механизмов, сочетание которых зависит от того, является ли граница воздушной, морской или сухопутной. Ключевые механизмы в аэропортах — это предварительная информация о пассажирах, записи регистрации пассажиров, биометрический контроль и базы данных Интерпола²¹⁸. Еще одним элементом усилий по обеспечению эффективного пограничного контроля является соблюдение Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли (SAFE) Всемирной таможенной организации, которые позволяют государствам находить правильный баланс между мерами обеспечения безопасности и мерами по содействию торговле благодаря проведению риск-анализа и целевых инспекций²¹⁹.

293. Чтобы можно было эффективно преодолевать трансграничный поток иностранных боевиков-террористов, пограничным постам и другим соответствующим учреждениям должна своевременно поступать соответствующая информация о личности известных, предполагаемых или потенциальных боевиков, исходя из которой пограничные органы могут принимать обоснованные решения. Информация об иностранных боевиках-террористах может иметь как конкретный, так и общий характер. Конкретная информация включает информацию, полученную из таких источников, как правоохранительные органы, разведывательные службы, а иногда даже вооруженные силы; предварительная информация о пассажирах; записи регистрации пассажиров; биометрические данные; национальные и международные контрольные списки и базы данных; уведомления Интерпола, включая файл с анализом преступлений иностранных

²¹⁶ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, templates 2.10.1, 2, 11 and 23.

²¹⁷ S/2016/49, приложение, п. 424.

²¹⁸ Резолюция 2178 (2014), пп. 9 и 13; заявление Председателя Совета Безопасности от 29 мая 2015 года (S/PRST/2015/11); S/2015/975; S/2016/49, приложение, п. 426.

²¹⁹ S/2016/49, приложение, п. 430.

боевиков-террористов; рассылки Интерпола; аналитические продукты; сведения, полученные от осведомителей. Информация общего характера включает результаты анализа тенденций и оценки рисков.

294. Аэропорты остаются мишенью для террористических групп. Конвенция о международной гражданской авиации и приложения к ней устанавливают важные стандарты в области обеспечения безопасности объектов гражданской авиации во всем мире²²⁰. В своей резолюции [2309 \(2016\)](#) Совет выражает озабоченность по поводу того, что террористические группы продолжают считать гражданскую авиацию привлекательным объектом нападения, и называет ряд мер, которые государствам-членам надлежит принять для более строгого соблюдения стандартов и рекомендуемой практики ИКАО. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет настоятельно призывает государства-члены осуществлять Глобальный план обеспечения авиационной безопасности, который разработан ИКАО и служит основой для совместной работы ИКАО, государств-членов, сектора гражданской авиации и других заинтересованных сторон по достижению общей цели укрепления авиационной безопасности повсюду в мире и достижению пяти ключевых приоритетных результатов (улучшение осведомленности о рисках и реагирования на них; развитие культуры авиационной безопасности и возможностей человека; расширение технических ресурсов и стимулирование инноваций; усовершенствование надзора и контроля качества; развитие сотрудничества и поддержки), и призывает к действиям на глобальном, региональном и национальном уровнях, а также действиям этого сектора и других заинтересованных сторон по повышению эффективности обеспечения глобальной авиационной безопасности.

295. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановляет, что в соответствии с резолюцией [2178 \(2014\)](#) и стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО, а также в целях предупреждения, выявления и расследования правонарушений террористического характера и поездок, связанных с террористической деятельностью, государства-члены должны при полном уважении прав человека и основных свобод создать системы предварительной информации о пассажирах и развивать потенциал для сбора, обработки и анализа записей регистрации пассажиров.

296. Биометрическая идентификация является эффективным инструментом противодействия угрозе, создаваемой террористами, которые стараются попасть в другую страну и использовать подложные проездные документы. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет прямо призывает государства обмениваться информацией об отдельных террористах и иностранных боевиках-террористах, в том числе биометрическими данными. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет постановляет, что государства-члены должны разрабатывать и внедрять системы сбора биометрических данных, которые могут включать отпечатки пальцев, фотографии, данные распознавания лиц и другие соответствующие идентификационные биометрические данные, для ответственного и надлежащего выявления террористов, включая иностранных боевиков-террористов. Кроме того, Совет рекомендует государствам-членам ответственно делиться этими данными с соответствующими государствами, а также с Интерполом и другими соответствующими международными органами. Проведение оценок рисков и принятие соответствующих адресных мер правоохранными органами в международных аэропортах и других пунктах въезда имеют важное значение для идентификации, выявления и перехвата предполагаемых иностранных боевиков-террористов и других пассажиров, представляющих повышенный риск. Как Комитет

²²⁰ Там же.

отмечает в Мадридских руководящих принципах, система предварительной информации о пассажирах позволяет пограничным органам оценить степень риска в отношении каждого пассажира до прибытия рейса на их территорию, до получения пассажирами разрешения на посадку в самолет (чтобы выявлять случаи отъезда с их территории) или до попытки въезда на их территорию либо транзитного проезда через нее предполагаемых иностранных боевиков-террористов. Такие меры сильно зависят от достоверности данных о поездках и другой информации, предоставляемой правоохранным органам перевозчиками, грузоотправителями, экспедиторами и импортерами. Поток информации о пассажирах, поступающей от перевозчиков и авиакомпаний в правоохранные органы и органы пограничного контроля, можно разделить на два сегмента: предварительная информация о пассажирах и записи регистрации пассажиров. Внедрение системы предварительной информации о пассажирах, дополняемой записями регистрации пассажиров, в значительной степени поможет государствам в выявлении иностранных боевиков-террористов, пытающихся пересечь их границы.

297. Для многих государств-членов разработка и осуществление всеобъемлющих стратегий пограничного контроля по-прежнему представляют сложную задачу²²¹. Значительную озабоченность продолжает вызывать проницаемость границ, поскольку она позволяет террористам попадать в государство, минуя официальные пограничные пункты и избегая тем самым проверки документов и сверки данных с национальными и международными контрольными списками. Контроль за обширными участками открытого пространства требует значительных ресурсов. Геологические и климатические условия в некоторых государствах еще больше затрудняют усилия по контролю въезда на их территорию и выезда с нее²²². Нехватка необходимой инфраструктуры на пограничных постах ограничивает доступ их персонала к соответствующим базам данных и зачастую усугубляется тем, что личному составу одного пограничного поста приходится, возможно, следить за обширными территориями за пределами официальных погранпереходов²²³.

298. Эффективность любой системы, регулирующей пограничный режим, будет зависеть от адекватности координации и обмена информацией между различными государственными ведомствами как внутри одного государства, так и между разными государствами. Совершенно необходимо, чтобы государства и далее уделяли первоочередное внимание этим оперативным вопросам, в том числе необходимости обмена информацией о людях и грузах, попадающих на территорию государства и покидающих ее, между должностными лицами, работающими на пунктах пересечения границы, и их коллегами в других местах страны²²⁴. В преамбуле к резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет вновь заявляет о важности рассмотрения этих вопросов.

299. В своей резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет требует от государств принимать меры для предотвращения въезда на их территорию или транзита через нее любых лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранным боевикам-террористам. Наряду с уголовной ответственностью некоторые государства ввели в этой связи и административные меры, включая установление запретов на поездки или аннулирование проездных документов. Такие меры должны осуществляться

²²¹ [S/2016/501](#), п. 63.

²²² [S/2015/683](#), приложение, п. 66; [S/2015/975](#), приложение, пп. 71, 87, 96 и 133.

²²³ [S/2015/975](#), приложение, пп. 55 и 68.

²²⁴ Там же, приложение, пп. 70, 84, 134 и 156 с); Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных тербойцов, надлежащая практика № 10.

в соответствии с международным правом прав человека и с должным соблюдением процессуальных требований.

300. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет отмечает усиление взаимозависимости между государствами в том, что касается критически важных объектов трансграничной инфраструктуры, например таких, которые используются для производства, передачи и распределения электроэнергии, воздушного, наземного и морского транспорта, предоставления банковских и финансовых услуг, водоснабжения, распределения продовольствия и общественного здравоохранения. Совет также признает, что усилия по защите должны осуществляться в многочисленных областях, включая управление рисками в рамках программ и мероприятий по защите и обеспечение целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек. Совет призывает государства-члены расширять свое сотрудничество в целях защиты критически важных объектов инфраструктуры, в том числе региональных проектов развития сообщения и связанных с ними объектов трансграничной инфраструктуры, от террористических нападений путем использования, сообразно обстоятельствам, двусторонних и многосторонних механизмов обмена информацией, оценки рисков и совместной правоохранительной деятельности.

301. При осуществлении этих мер пограничного контроля государства-члены должны также соблюдать международное право прав человека и беженского права²²⁵. (См. также главу III, раздел D «Меры в отношении беженцев и убежища».)

1. Правовая база

302. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Располагает ли государство законодательством, предотвращающим незаконный въезд террористов?²²⁶

б) Располагает ли государство законодательством, предотвращающим контрабандную перевозку террористов?²²⁷

в) Регулирует ли государство межведомственное сотрудничество посредством официальных актов или меморандумов о договоренности, чтобы четко определить мероприятия, задачи и обязанности, охватывающие весь спектр вопросов, касающихся охраны границ и обеспечения пограничного режима?²²⁸

г) Четко ли регулируется национальным законодательством то, как государство может осуществлять сбор, использование, сохранение и передачу предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО, отечественной правовой базой и международными обязательствами и при полном уважении прав человека и основных свобод, в том числе предусмотренных в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах? (Подробнее о предварительной информации о пассажирах и записях регистрации пассажиров см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы»,

²²⁵ Резолюция [1624 \(2005\)](#), п. 4; резолюция [2178 \(2014\)](#), п. 5.

²²⁶ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.1.

²²⁷ Ibid., template 2.10.2; [S/2016/49](#), приложение, п. 427.

²²⁸ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management in the context of counterterrorism and stemming the flow of ‘foreign terrorist fighters’”, good practice 2.

подраздел 14 «Эффективное использование предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров».)

е) Располагает ли государство надлежащим законодательством, предусматривающим оформление и использование контрольных списков или баз данных, куда заносятся известные и предполагаемые террористы, включая иностранных боевиков-террористов, и позволяющим делиться такой информацией? (Подробнее о контрольных списках и базах данных см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 15 «Составление и ведение всеобъемлющих контртеррористических контрольных списков или баз данных».)

ф) Располагает ли государство надлежащим законодательством, обеспечивающим ответственное использование биометрических данных? (Подробнее об ответственном использовании биометрических данных см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 16 «Биометрическая идентификация».)

2. Наличие стратегии и информированность

303. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Располагает ли государство скоординированной стратегией обеспечения пограничного режима, четко предусматривающей задачи, которые предстоит решить на протяжении трех-пяти лет?²²⁹

б) Введен ли государством в рамках охраны границ и обеспечения пограничного режима национальный план действий с описанием соответствующих конкретных мероприятий в области противодействия терроризму?²³⁰

с) Используют ли компетентные органы такие инструменты анализа решений, как анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз или диаграмма силового поля, чтобы содействовать налаживанию охраны границ и обеспечения пограничного режима и составлению национального плана действий?

д) Определены ли все вовлеченные стороны, призванные содействовать осуществлению национального плана действий, руководить его осуществлением и контролировать его (органы государственного управления соседних государств, внутренние организации, занимающиеся охраной границ и обеспечением пограничного режима, реадмиссией и реинтеграцией, а также службы, отвечающие за регулирование пересечения границы в международных аэропортах)?

е) Назначена ли государством межведомственная рабочая группа, отвечающая за осуществление национального плана действий и состоящая из представителей соответствующих министерств и их отделов?

ф) Приняты ли государством меры для повышения осведомленности пограничников о феномене иностранных боевиков-террористов?²³¹

²²⁹ Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 20 и 21.

²³⁰ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 13.

²³¹ [S/2015/939](#), приложение I, разд. «Группа II», п. а); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 18.

g) Обучены ли пограничники определять, кто такие «иностранные боевики-террористы», в особенности с учетом подготовительного характера деяний, криминализируемых резолюцией 2178 (2014)?

h) Обучены ли пограничники тому, как выявлять иностранных боевиков-террористов?

i) Научены ли пограничники справляться со специфическими сложностями при выявлении иностранных боевиков-террористов женского пола?²³²

j) Обучены ли пограничники тому, как защищать и поощрять права ребенка при осуществлении стратегий по обеспечению пограничного режима, в том числе как выявлять детей, которые могут быть жертвами похищения родителем, уголовного похищения (киднеппинг) или необъясненного исчезновения, и как надлежащим образом подходить к подобным случаям?

k) Внедрен ли государством подход, ориентированный на привлечение приграничного населения к обеспечению безопасности границ?²³³

l) Взаимодействуют ли пограничные органы с приграничным населением на основе партнерства и диалога, чтобы повышать его информированность об угрозе, создаваемой терроризмом?

m) Налажен ли пограничными органами диалог со всеми слоями приграничного населения (включая племенных вождей, этнические группы, религиозных лидеров и кочевников) и с представителями гражданского общества?

n) Привлекают ли пограничные органы приграничное население к разработке, осуществлению и оценке стратегий, планов действий, политики и мер, относящихся к охране границ и обеспечению пограничного режима?

o) Обеспечивают ли национальные органы по охране границ и обеспечению пограничного режима свою доступность для приграничного населения и кочевых племен, зримость своего присутствия для них и готовность им помочь?

p) В состоянии ли компетентные органы анализировать эволюцию угроз, способных сказаться на безопасности внешних границ, и соответственно этому определять приоритетные действия?

q) Способны ли компетентные органы разрабатывать стратегические планы для осуществления оперативных и тактических планов?

r) Способны ли компетентные органы предвидеть потребности в части людских ресурсов и технического оснащения, чтобы обеспечивать безопасность на внешних границах в соответствии с уровнем риска в различных районах?

s) Внедряется ли правительством и пограничными службами государства целенаправленный подход к борьбе с коррупцией на определенных ключевых участках, таких как проверка личности, оформление проездных документов, обнаружение уголовных преступлений и мониторинг трансграничной торговли?²³⁴

t) Рассматривался ли правительством государства вопрос о разработке национальных стратегий и планов действий по борьбе с коррупцией для

²³² Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 18 f); S/2015/975, приложение, п. 27; резолюция 2396 (2017).

²³³ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 5.

²³⁴ Ibid., good practice 15.

формирования антикоррупционной культуры в вопросах, относящихся к охране границ и обеспечению пограничного режима?

3. Документация

304. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Разработан ли государством набор объективных критериев для включения того или иного лица в контрольные списки и запретные списки авиапассажиров?²³⁵ (Подробнее о контрольных списках и базах данных см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 15 «Составление и ведение всеобъемлющих контртеррористических контрольных списков или баз данных».) Разработаны ли государством процедуры, обеспечивающие полноту, точность и актуальность персональных данных, содержащихся в таких списках?²³⁶

б) Располагает ли государство необходимыми гарантиями для обеспечения того, чтобы использование информации, содержащейся в контрольных списках и запретных списках авиапассажиров, не угрожало правам человека и чтобы такие списки велись при полном уважении права на неприкосновенность частной жизни?²³⁷

с) Обладает ли государство способностью предотвращать и выявлять мошенническое использование удостоверяющих личность и проездных документов?²³⁸

д) Выдает ли государство защищенные машиносчитываемые проездные документы, отвечающие требованиям ИКАО?²³⁹

е) Выдает ли государство защищенные первичные документы, являющиеся «исходными» при выдаче других документов?²⁴⁰

ф) Обладает ли государство способностью выяснять подлинность таких «исходных» первичных документов перед выдачей проездных документов (т. е. осуществлять проверку по регистрам актов гражданского состояния электронным или иным способом)?²⁴¹

г) Использует ли государство в выдаваемых им проездных документах уникальные и отличительные элементы и материалы, затрудняющие подделку?²⁴²

h) Осуществляет ли государство регулярное внесение информации о похищенных и утерянных проездных документах и паспортах в национальные контрольные списки и оповещения?²⁴³

²³⁵ S/PRST/2015/11; Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15 и 37.

²³⁶ Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15 и 37; Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, «Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций», 2017 год, с. 96.

²³⁷ S/PRST/2015/11; Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15 и 37.

²³⁸ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.7; резолюция 2178 (2014), п. 2.

²³⁹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.12.

²⁴⁰ Ibid., template 2.10.13 (A).

²⁴¹ Ibid., template 2.10.13 (B).

²⁴² Ibid., template 2.10.13 (C).

²⁴³ Ibid., template 2.10.14.

i) Осуществляет ли государство регулярное сообщение соответствующих данных о похищенных и утерянных паспортах Интерполу?²⁴⁴

j) Аннулирует ли государство проездные документы предполагаемых иностранных боевиков-террористов? Если да, то:

i) как долго действуют подобные меры;

ii) фиксирует ли государство факт такого аннулирования в национальной базе данных;

iii) информирует ли государство международных партнеров о таком аннулировании (например, путем фиксирования этого факта в базе данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах);

iv) какие процедуры предусмотрены для оспаривания подобных мер лицами, на которых они распространяются?

4. Национальная практика в области предотвращения передвижения террористов, включая иностранных боевиков-террористов

305. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Введены ли государством меры по недопущению пересечения иностранными боевиками-террористами его национальных границ (например, запрет на поездки или аннулирование проездных документов)?

b) Известны ли государству предпосылки для активации этих мер?

c) Введены ли государством меры, обеспечивающие должное соблюдение процессуальных требований и права на свободу передвижения?

d) Введена ли государством процедура, воспреещающая поездки потенциальных или предполагаемых иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов?

e) Предусмотрена ли государством процедура для исполнения судебных решений, воспреещающих поездки потенциальных или предполагаемых иностранных боевиков-террористов, которая предусматривает конфискацию у них паспорта, в том числе когда для поездки в некоторые места паспорт не требуется? (См. также главу II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 3 «Документация».)

5. Проверка до прибытия в государство назначения

306. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Обладает ли государство разведывательным и аналитическим потенциалом для обнаружения потенциальных террористов?²⁴⁵

b) Введены ли государством процедуры недопущения транзита предполагаемых иностранных боевиков-террористов через аэропорты, находящиеся на его территории?²⁴⁶

²⁴⁴ Ibid., template 2.10.15.

²⁴⁵ Ibid., template 2.10.7; Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15–19.

²⁴⁶ «Осуществление резолюции 2178 (2014) государствами, затронутыми деятельностью иностранных боевиков-террористов» (S/2015/338, приложение), п. 42.

с) Создана ли государством специализированная аналитическая группа для своевременной проверки информации о существующих или потенциальных иностранных боевиках-террористах?²⁴⁷

д) Осуществляют ли консульства и посольства государства за рубежом сверку сведений о лицах, обращающихся за визами, с национальными и международными контрольными списками?

е) Введены ли государством меры для предварительной проверки лиц, прибывающих из государств, с которыми у него действует режим, не требующий виз или позволяющий получать их по прибытии?²⁴⁸

ф) Имеются ли у государства персонал и помещения для досмотра женщин и девочек в тех случаях, когда может возникнуть необходимость в отдельных помещениях и отдельном персонале?

г) Имеет ли государство доступ (через системы предварительной информации о пассажирах) к сведениям о прибывающем лице до его въезда для целей оценки риска?

h) Получает ли государство записи регистрации пассажиров в отношении лиц, путешествующих воздушным транспортом? (Подробнее о предварительной информации о пассажирах и записях регистрации пассажиров см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 14 «Эффективное использование предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров».)

307. Вопросы, касающиеся распоряжения информацией сообразно с международным правом прав человека, рассматриваются также в главе IV, раздел В «Меры по выявлению лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, при их въезде в страну или обращении за убежищем».

6. Проверка по прибытии на границу

308. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Рассматривало ли государство возможность создания совместных погранпереходов с компетентными органами государств-партнеров для регулирования пересечения внешних границ?

б) Осуществляется ли государством последовательная и эффективная проверка лиц на наличие возможных связей с терроризмом до въезда этих лиц на его территорию?²⁴⁹

с) Проводятся ли государством оценки угроз, исходящих от пассажиров, которые пользуются безвизовым режимом или режимом, позволяющим получать визу по прибытии?²⁵⁰

7. Доступ пограничников к информации

309. Следует рассмотреть следующие вопросы:

²⁴⁷ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 16.

²⁴⁸ S/2015/338, приложение, п. 43; Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15–19.

²⁴⁹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.3; резолюция 2178 (2014), п. 2.

²⁵⁰ S/2015/338, приложение, п. 43.

а) Обеспечивает ли государство, чтобы очная иммиграционная проверка предусматривала обращение к национальным контрольным спискам или базам данных и оповещениям?

б) Обеспечивает ли государство, чтобы очная иммиграционная проверка предусматривала обращение к базе данных о похищенных и утерянных проездных документах системы I-24/7 Интерпола, сверку с его уведомлениями «с красным углом», касающимися подозреваемых преступников и находящихся в розыске лиц, и сверку с санкционным перечнем в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»?²⁵¹

с) Используются ли государством мобильная и стационарная сетевые базы данных Интерпола?²⁵²

д) Осуществляется ли государством проверка подлинности электронных машиносчитываемых проездных документов с использованием директории открытых ключей ИКАО?

е) Имеет ли государство доступ к системе goCASE, которую предлагает УНП ООН?²⁵³

ф) Осуществлены ли государством разработка и внедрение программ и механизмов для обмена информацией по вопросам охраны границ и обеспечения пограничного режима как на погранпереходах, так и вдоль границ?

г) Рассматривался ли государством вопрос о введении более широкого формата для обмена соответствующей информацией, охватывающего информационные системы министерства внутренних дел, министерства финансов или их аналогов и различных его ведомств (уголовная полиция, подразделения по борьбе с организованной преступностью, разведывательные службы, иммиграционные службы, визовые органы)?

h) Рассматривался ли государством вопрос о том, чтобы снижать степень секретности разведывательных данных об угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами (относимых к данным для служебного пользования), что позволит в подходящих случаях знакомить с этой информацией персонал, производящий очную проверку, например персонал иммиграционных и таможенных служб и пограничной охраны?²⁵⁴

і) Внедрены ли в государстве механизмы для обеспечения эффективности и надежности четырех категорий обмена информацией («по запросу», «при необходимости», «периодически» и «постоянно») с помощью совместных баз данных?

ј) Назначены ли государством эксперты для проведения эффективного анализа рисков с целью устранения и минимизации разрывов между рисками и возможностями? Если да, то:

і) является ли процесс совместного анализа рисков систематическим и непрерывным и предусматривает ли он согласованное и четкое

²⁵¹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.5.

²⁵² Ibid., template 2.10.6; Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов, надлежащая практика № 13.

²⁵³ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 3.

²⁵⁴ Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 5.

содержание, матричную структуру и показатели для обработки соответствующей информации;

ii) осуществляют ли таможенники проверку и наблюдение на внешних границах в соответствии с внутренним законодательством и международным правом, включая двусторонние и многосторонние договоры;

iii) классифицируются ли соответствующие данные по типу границ (сухопутные, воздушные, морские);

iv) анализируются ли все собранные данные еженедельно, ежемесячно, ежеквартально и ежегодно?

k) Включает ли анализ рисков разработку и осмысление общих ключевых индикаторов, в частности:

i) выявление фактов незаконного пересечения границы по суше, по воздуху и по воде или минуя погранпереходы;

ii) изучение случаев отказа путешествуящим во въезде или выезде;

iii) выявление фактов незаконного пребывания как на территории государства, так и на пунктах выезда;

iv) обнаружение торговцев людьми и лиц, занимающихся контрабандным провозом людей;

v) обнаружение поддельных проездных документов и виз;

vi) вынесение административных решений о возвращении, реадмиссии или высылке;

vii) изучение данных о заявлениях на получение убежища?

l) Привлекает ли государство к совместному анализу рисков широкий круг государственных министерств и ведомств?

m) В состоянии ли государство определить ведущее ведомство по вопросам охраны границ и обеспечения пограничного режима при проведении оценки рисков для разного рода сценариев угроз?

n) Получают ли подразделения пограничной охраны актуализированную информацию о новых методах, применяемых иностранными боевиками-террористами для пересечения границ, включая следование по прерывистому маршруту?²⁵⁵

o) Налажены ли компетентными органами «горячие линии»?

p) Способна ли инфраструктура «горячей линии» сортировать поступающие звонки, обеспечивая мгновенное реагирование на информацию, максимально приоритетное к ней отношение и почти немедленную ее пересылку правильному оперативному ведомству?

q) Осуществляют ли пограничники систематическое внесение информации об иностранных боевиках-террористах в национальные и международные контрольные списки?²⁵⁶

²⁵⁵ S/2015/338, приложение, пп. 40 и 41.

²⁵⁶ S/PRST/2015/11; Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 17; Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных тербойцов, надлежащая практика № 14.

г) Допускается ли национальным законодательством интероперабельность систем, оперирующих биометрическими данными, с механизмами прикладного применения биометрии на границах, в том числе с базами биометрических данных, предлагаемыми Интерполом?

с) Какие меры приняты государством для максимального задействования баз биометрических данных Интерпола, в том числе позволяющих распознавать лица, отпечатки пальцев и ДНК? (Подробнее о биометрической идентификации см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 16 «Биометрическая идентификация».)

310. Вопросы, касающиеся использования защищенной платформы Таможенной правоохранительной сети и сети региональных узлов связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации, рассматриваются также в главе II, раздел D «Принятие мер, необходимых для предотвращения совершения террористических актов, посредством раннего предупреждения о них», подраздел 2 «Раннее предупреждение».

8. Проверка по прибытии в государство

311. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Стараются ли государство систематически выявлять лиц, не имеющих законных оснований для дальнейшего пребывания в нем?²⁵⁷

б) Введены ли государством эффективные меры проверки внутри страны (например: перед изменением правового статуса, перед выдачей разрешения на работу, перед предоставлением постоянного вида на жительство или гражданства), призванные не допускать поселения в нем террористов?²⁵⁸

9. Внутриведомственное сотрудничество

312. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Разработаны ли официальные письменные договоренности в таких областях, как стандартный порядок действий, отчетность и коммуникация, методы анализа и координация производственных процессов?²⁵⁹

б) Разработаны ли неформальные договоренности для обмена сведениями, выкладками, мнениями или рекомендациями между подразделениями или отдельными сотрудниками в повседневной работе?

10. Координация с другими государственными ведомствами

313. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обмениваются ли пограничники с другими государственными ведомствами выясненной ими информацией об отдельных иностранных боевиках-террористах или о формирующейся картине их рядов?

б) Обмениваются ли соответствующие государственные ведомства (например: таможня, подразделение финансовой разведки, полиция) с пограничниками информацией о предполагаемых иностранных боевиках-террористах в

²⁵⁷ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.9.

²⁵⁸ Ibid., template 2.10.10.

²⁵⁹ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 1.

упреждающем порядке (т. е. до того, как эти лица попытаются покинуть территорию страны)?

с) Рассматривался ли государством вопрос об усилении межведомственного сотрудничества с помощью общих коммуникационных платформ, например информационно-технологических систем, для облегчения обмена информацией и оперативными данными?

d) Все ли министерства, причастные к охране границ и обеспечению пограничного режима (например: министерства иностранных дел, обороны, здравоохранения), включены в межведомственные координационные структуры?

e) Имеются ли процедуры, позволяющие пограничникам направлять отзывы о достоверности и полезности информации об иностранных боевиках-террористах, полученной от других государственных ведомств, а также информации о достигнутых результатах?

f) Рассматривался ли национальными властями вопрос об увязке механизмов и процедур на пунктах пересечения границы с такими же механизмами и процедурами у властей соседних государств или у контрагентов (например, совместные погранпереходы или погранпереходы «комплексного обслуживания»)?

g) Осуществляет ли государство регистрацию и хранение (в автоматизированной системе) данных о въезде и выезде лиц, пересекающих его границы?²⁶⁰

h) Налажено ли энергичное сотрудничество между не относящимися к службам безопасности структурами (пограничная охрана, пограничная полиция) и таможенными органами, а также со службами безопасности (полиция, силы обороны)?²⁶¹

i) Заключены ли государством двусторонние или многосторонние соглашения о создании совместных центров пограничного сотрудничества между органами охраны правопорядка на границе?

j) Предусмотрены ли стандартные процедуры для передачи соответствующих досье правоохранным органам при выявлении пограничниками предполагаемых иностранных боевиков-террористов?

11. Координация с региональными и международными партнерами

314. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Введены ли государством меры для сотрудничества с другими государствами, в частности с целью укрепления безопасности их международных границ, в том числе посредством борьбы с поддельными проездными документами и усиления антитеррористической проверки и процедур обеспечения безопасности пассажиров?²⁶²

b) Если у государства нет соглашения о границе, то участвует ли оно в какой-либо межправительственной процедуре по улаживанию вопросов

²⁶⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.8.

²⁶¹ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 2.

²⁶² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.16; резолюция 2178 (2014), п. 3; S/2015/975, приложение, п. 71.

делимитации и демаркации границ в двустороннем (или многостороннем, в зависимости от ситуации) порядке?²⁶³

с) Рассматривался ли соседствующими государствами вопрос о создании межведомственных целевых групп или синтезирующих информацию центров, через которые проводились бы межправительственные и межведомственные меры по усилению охраны границ и пограничного режима?

d) Занимается ли государство совместным и скоординированным трансграничным патрулированием, а также проведением совместных межведомственных и междисциплинарных оперативных учений?

e) Заключены ли государством двусторонние или многосторонние соглашения, позволяющие осуществлять трансграничное оперативное взаимодействие в виде совместных операций?²⁶⁴

f) Если да, то предполагают ли такие совместные операции патрулирование границ и наблюдение за границами силами совместных мобильных групп?

g) Если да, то существуют ли соглашения, регулирующие основные моменты, в том числе:

i) на какое расстояние в глубь территории соседнего государства допускается трансграничное оперативное сотрудничество;

ii) как государство может добиться передачи задержанного подозреваемого из другого государства;

iii) как осуществляется обмен информацией о ходе расследования и трансграничной оперативной деятельности?

h) Назначило ли государство сотрудников пограничной службы, которым поручено налаживать внешние связи с помощью координации и обмена знаниями в личном порядке?

i) Обращается ли государство к региональным и международным источникам информации об иностранных боевиках-террористах?²⁶⁵

j) Приняло ли государство, опираясь на содействие соответствующих международных организаций и других экспертов, конкретные меры для более четкого уяснения тактики, при которой иностранные боевики-террористы следуют по прерывистому маршруту?²⁶⁶

k) Приняты ли государством меры для обмена с соседними государствами информацией и опытом по вопросам, касающимся иностранных боевиков-террористов?²⁶⁷

²⁶³ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 3.

²⁶⁴ Ibid., good practice 11; Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 20 и 21.

²⁶⁵ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 15 а).

²⁶⁶ Резолюция 2178 (2014), п. 11; Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 16 с).

²⁶⁷ Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов, надлежащая практика № 10.

l) Участвует ли государство в проекте Интерпола, посвященном проблеме иностранных боевиков-террористов?²⁶⁸

m) Придерживается ли государство международного права прав человека при обмене биометрической информацией с международными партнерами? (Подробнее о биометрической информации см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 16 «Биометрическая информация».)

12. Передвижение грузов

315. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Разработаны ли государством комплексные процедуры оформления грузов в пунктах ввоза, включая такие операции, как классификация товаров, досмотр перевозчика и товара, сбор пошлин и проверка сделки?²⁶⁹

b) Внедрены ли государством системы «единого окна» и «комплексного обслуживания»?

c) Получает ли государство данные (в электронной форме) о грузах и контейнерных поставках до их прибытия?²⁷⁰

d) Проводит ли государство оценки рисков в отношении грузов и контейнеров?²⁷¹

e) Обладает ли государство способностью (наличие технологий, оборудования и обученных сотрудников) проводить неинтрузивный досмотр грузов, которые прибывают на его территорию, покидают ее или присутствуют на ней в порядке транзита или перевалки?²⁷²

f) Налажено ли государством межтаможенное сотрудничество, предусматривающее проведение проверок по запросу?²⁷³

g) Налажены ли государством партнерства между таможенной и бизнес-сообществом с целью внедрения стандартов безопасности груза, включая программу «Уполномоченный экономический оператор»?²⁷⁴

13. Обеспечение безопасности и упрощение формальностей в гражданской авиации

316. В своих резолюциях [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Совет заявляет, что все государства-члены должны предотвращать перемещение террористов или террористических групп, обеспечивая эффективный пограничный контроль и контроль за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также принимая меры по предотвращению подделки, фальсификации и мошеннического использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов. Все такие меры должны приниматься в соответствии

²⁶⁸ S/2015/975, приложение, пп. 85, 97 и 156 b); Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов, надлежащая практика № 10.

²⁶⁹ Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management”, good practice 13.

²⁷⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.17 (A).

²⁷¹ Ibid., template 2.10.17 (B).

²⁷² Ibid., template 2.10.17 (C).

²⁷³ Ibid., template 2.10.17 (D).

²⁷⁴ Ibid., template 2.10.17 (E).

с внутренним законодательством и международными обязательствами и при полном уважении прав человека и основных свобод.

317. Чтобы обеспечить выявление иностранных боевиков-террористов в ходе обычных пограничных, иммиграционных и полицейских проверок, должна своевременно поступать надлежащая информация о личности существующих, предполагаемых или потенциальных иностранных боевиков-террористов, получаемая без профилирования на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом, но позволяющая пограничным органам принимать обдуманные решения.

318. Информация об иностранных боевиках-террористах должна быть конкретной и может дополняться информацией общего характера. Конкретная информация включает информацию, полученную из таких источников, как правоохранительные органы, разведывательные службы и военное ведомство; предварительная информация о пассажирах; записи регистрации пассажиров; биометрические данные; национальные и международные контрольные списки; базы данных Интерпола (включая базы данных как об иностранных боевиках-террористах, так и о похищенных и утерянных проездных документах, а также систему международных уведомлений и рассылок); аналитические продукты; сведения, полученные от осведомителей. Информация общего характера включает результаты анализа тенденций и оценки рисков.

319. Чтобы максимально повысить возможности для выявления иностранных боевиков-террористов и недопущения их дальнейшего перемещения, следует регулярно сопоставлять информацию о них с информацией, генерируемой при совершении всех индивидуальных поездок, включая предварительную информацию о пассажирах, информацию о пересечении границ, биометрические данные, записи регистрации пассажиров и заявления на получение виз, и надлежащим образом обмениваться ею со всеми заинтересованными государствами.

320. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Ввело ли государство регулятивную базу и национальную систему контроля за обеспечением авиационной безопасности (всеобъемлющие, гибкие и эффективные законодательные акты, правила, программы, превентивные меры и процедуры, касающиеся авиационной безопасности)?

b) Ввело ли государство соответствующие программы, включая следующие:

- i) национальная программа безопасности гражданской авиации;
- ii) национальная программа контроля качества гражданской авиации (полномочия, ответственность, механизм проверки, тестирования, обследования и инспектирования всех мер по обеспечению авиационной безопасности, введенных в рамках системы авиационной безопасности всеми органами, ведомствами, авиационными операторами и другими вовлеченными сторонами);
- iii) национальная программа обучения в области безопасности гражданской авиации (всеобъемлющая программа обучения по вопросам авиационной безопасности для эффективного осуществления превентивных мер, определяемых в национальной программе безопасности гражданской авиации) и система обучения, сертификации и тестирования сотрудников безопасности для достижения и поддержания приемлемого уровня действенности и эффективности;
- iv) национальный план действий в чрезвычайных ситуациях?

c) Введены ли государством национальные требования к обеспечению авиационной безопасности?

d) Назначен ли государством подходящий государственный орган для внедрения и поддержания национальной программы безопасности гражданской авиации?²⁷⁵

e) Выделены ли государством ресурсы для обеспечения безопасности гражданской авиации на национальном уровне, чтобы создать эффективную и устойчивую систему обеспечения авиационной безопасности?

f) Действует ли у государства письменно оформленная политика, требующая сотрудничества с другими государствами по различным аспектам авиационной безопасности?

g) Установлена ли государством политика международного сотрудничества по вопросам авиационной безопасности на двусторонней и/или многосторонней основе?²⁷⁶

h) Осуществляет ли государство такую политику?²⁷⁷

i) Внедрен ли государством надзорный механизм для выяснения того, соблюдается ли приложение 17 к Конвенции о международной гражданской авиации как на общенациональном уровне, так и на уровне аэропортов? К числу критически значимых элементов государственной системы надзора за обеспечением безопасности должны относиться:

- i) законодательство по вопросам авиационной безопасности;
- ii) программы и правила по вопросам авиационной безопасности;
- iii) надлежащий государственный орган по вопросам авиационной безопасности и прописывание его обязанностей;
- iv) квалифицированные кадры и их обучение;
- v) снабжение техническими руководствами, инструментами и критически значимыми для безопасности сведениями (см. также ссылку на добавление 27 к Руководству ИКАО по авиационной безопасности, фигурирующую в главе II, раздел С «Ликвидация каналов поставок оружия террористам»);
- vi) обязательность сертификации и утверждения;
- vii) обязательность контроля качества;
- viii) улаживание проблем в области безопасности.

j) Проводятся ли государством регулярные оценки угроз, проверки, испытания и инспекции, чтобы удостоверяться в соответствии требованиям и устранять недостатки?²⁷⁸

k) Имеется ли у государства программа помощи другим государствам в том, что касается развития потенциала в области авиационной безопасности, включая обучение, а также предоставление других необходимых ресурсов, техническое содействие, передачу технологий и реализацию программ?

²⁷⁵ Ibid., template 2.10.18 (A).

²⁷⁶ Резолюция 2309 (2016), п. 6 f).

²⁷⁷ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.18 (A).

²⁷⁸ Ibid., template 2.10.18 (B).

l) Прилагались ли государством усилия к осуществлению Глобального плана обеспечения авиационной безопасности и выполнению конкретных мер и задач, поручаемых государствам в добавлении А к Плану («Дорожная карта реализации Глобального плана обеспечения авиационной безопасности»)?

m) Обладает ли государство способностью повышать осведомленность о рисках, усиливать реагирование на них и обеспечивать более широкое понимание угроз и рисков, с которыми сталкивается гражданская авиация?

14. Эффективное использование предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров

321. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Создало ли государство, при полном уважении прав человека и основных свобод, систему предварительной информации о пассажирах в целях предупреждения, выявления и расследования правонарушений террористического характера и поездок, связанных с террористической деятельностью?

b) Стало ли государство требовать, чтобы авиационные компании, действующие на его территории, предоставляли предварительную информацию о пассажирах соответствующим национальным властям?

c) Обеспечено ли наличие достаточных ресурсов для внедрения эффективных систем предварительной информации о пассажирах и записи регистрации пассажиров?

d) Обязаны ли авиаперевозчики передавать предварительную информацию о пассажирах и записи регистрации пассажиров соответствующим национальным органам (структуры, работающие по принципу «единого окна», и группы по вопросам информации о пассажирах)?

e) Осуществило ли государство создание или назначение конкретных подразделений, ответственных за сбор, хранение, обработку и анализ записей регистрации пассажиров и предварительной информации о пассажирах, полученных от авиаперевозчиков (например, посредством создания групп по вопросам информации о пассажирах и осуществления усилий по наращиванию потенциала)?

f) Производят ли группы по вопросам информации о пассажирах сличение записей регистрации пассажиров и предварительной информации о пассажирах с соответствующими базами данных правоохранительных органов и их обработку с использованием заранее установленных критериев выявления лиц, которые могут быть причастны к террористическим преступлениям, не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом? Отвечают ли группы по вопросам информации о пассажирах (на индивидуальной основе) на должным образом мотивированные запросы о предоставлении записей регистрации пассажиров и предварительной информации о пассажирах, поступающие от компетентных органов?

g) Назначило и откомандировало ли государство в состав группы по вопросам информации о пассажирах сотрудника по защите данных, ответственного за мониторинг обработки записей регистрации пассажиров и за соблюдение соответствующих гарантий?

h) Происходит ли надлежащий обмен предварительной информацией о пассажирах и записями регистрации пассажиров с соответствующими или заинтересованными государствами-членами на предмет выявления иностранных

боевиков-террористов, возвращающихся в страны своего происхождения или гражданства или перемещающихся в третьи страны, с уделением особого внимания всем лицам, которых обозначил Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, при полном уважении прав человека и основных свобод?

i) Обеспечивается ли государством возможность сопоставления таких данных, в частности с данными, содержащимися в базах данных Интерпола и санкционных перечнях Организации Объединенных Наций?

j) Включают ли системы обработки и хранения записей регистрации пассажиров функции надзора и защиты конфиденциальности информации? Принимаются ли меры предосторожности против неправомерного использования этих данных или злоупотребления ими со стороны государственных органов?

k) Обеспечивает ли государство уважение права субъектов данных на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в их частную жизнь согласно международному праву, а также соответствующие средства защиты по национальному праву, которые могут включать доступ, устранение нарушений, ограничения на пользование и судебное возмещение?

15. Составление и ведение всеобъемлющих контртеррористических контрольных списков или баз данных

322. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Оформило ли государство контрольный список для наблюдения за лицами, которые, как было установлено, являются террористами или которые подозреваются в террористической деятельности, включая иностранных боевиков-террористов, или базу данных о таких лицах для использования правоохранительными органами, службами по обеспечению безопасности границ, таможенными органами, военными ведомствами и разведывательными службами для проверки пассажиров и проведения оценки рисков и расследований согласно внутреннему законодательству и международному праву, включая право в области прав человека?

b) Обеспечило ли государство эффективный надзор за всем контрольным списком или всей базой данных, уделив особое внимание функциям управления данными и целям, в которых эти данные должны использоваться, с тем чтобы не допустить любого несанкционированного расширения сферы охвата или доступа?

c) Удостоверилось ли государство в том, что разработаны четкие и надлежащие критерии, в том числе в отношении определения террористических актов, согласующиеся с резолюциями Совета и их обязательствами по международным конвенциям о борьбе с терроризмом, и что эти критерии используются при включении имен и фамилий соответствующих лиц в контрольные списки и базы данных?

d) Создало ли государство нормативно-правовую основу для внесения, использования, анализа, хранения и удаления данных из контрольного списка или базы данных? Какие меры приняты государством к тому, чтобы сеть связи была защищена и чтобы были обеспечены надлежащие уровни безопасности для защиты операционной среды, включая защиту данных, аппаратных средств, программных средств и сети связи?

е) Осуществило ли государство разработку и внедрение конкретных рамочных основ и гарантий защиты и поощрения прав ребенка в ситуациях, когда дети могут быть включены в контрольные списки или базы данных, в том числе в тех случаях, когда ребенок включается в базы данных для целей его защиты?

ф) Какие меры приняты государством к обязательному включению в контрольный список или базу данных информации, полученной от уполномоченных правоохранительных органов, с тем чтобы контрольный список или база данных были достаточно всеобъемлющими?

г) Какие меры приняты государством к тому, чтобы обеспечить доступность контрольного списка или базы данных для соответствующих правоохранительных органов и пограничных служб?

h) Введены ли государством надлежащие гарантии и процедуры, обеспечивающие, чтобы действия и меры реагирования, предпринимаемые всеми соответствующими правоохранительными ведомствами и пограничными службами в случае обнаружения совпадений при сверке с контрольным списком или базой данных, соотносились со внутренним законодательством и международным правом, включая право в области прав человека?

16. Биометрическая идентификация

233. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Практикуют ли компетентные органы сличение биометрических данных лиц, въезжающих в их страну, выезжающих из нее или ищущих в ней убежища, с данными других национальных и международных баз биометрических данных, включая базы данных со сведениями об известных и предполагаемых иностранных боевиках-террористах?

б) Какие меры приняты государством с целью вести разработку или расширять использование биометрических систем ответственным и надлежащим образом, чтобы обеспечить достоверную идентификацию отдельных лиц и предотвратить представление ими ложных сведений или их попытки выдать себя за другое лицо?²⁷⁹

с) Достигается ли эффективное ведение баз биометрических данных и протоколов обмена данными?

д) Приняты ли государством четкие правозащитные рамки использования биометрических технологий, предусматривающие, в частности, наличие процедурных гарантий и эффективный надзор за их применением, в том числе путем создания или расширения круга ведения существующих надлежащих надзорных органов в целях контроля за соблюдением соответствующего законодательства и предоставления эффективных средств правовой защиты в случае допущенных в этом плане нарушений? Дополняется ли это процедурой обзора, обеспечивающей информационную основу для разработки всей национальной политики и принятия решений в отношении использования биометрических данных в контртеррористических целях?

е) Созданы ли государством конкретные, отвечающие установленным требованиям правовые рамки и гарантии для защиты и поощрения прав ребенка в контексте использования биометрических данных, в том числе при сборе детских биометрических данных для целей защиты детей?

²⁷⁹ Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, «Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций», 2017 год, с. 98.

f) Проводятся ли государством регулярные оценки риска на всех этапах процессов использования их биометрических приложений в целях смягчения остроты существующих или возникающих угроз, связанных, в частности, с кражей персональных данных, удалением и заменой данных и нанесением преднамеренного ущерба?

g) Какие меры приняты государством с целью обеспечить, чтобы действия, предпринимаемые властями на основании выявленных биометрических совпадений, рассматривались в контексте международного права, в том числе с учетом международных обязательств в области прав человека и необходимости принятия полностью обоснованных, законных мер реагирования?

h) Позволяют ли системы работы с биометрическими данными и нормативно-правовые основы их использования обеспечивать функциональное взаимодействие с другими национальными и международными базами биометрических данных, в том числе ведущимися Интерполом, и максимально использовать базы биометрических данных Интерпола (распознавание лица, отпечатков пальцев и ДНК)?

17. Безопасность аэропортов

324. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Обеспечивает ли государство разработку и осуществление программы обеспечения авиационной безопасности в каждом аэропорту, обслуживающем гражданскую авиацию?²⁸⁰

b) Основаны ли меры, принимаемые в аэропортах, находящихся в юрисдикции государства, на анализе риска? Подвергаются ли эти меры регулярной и тщательной оценке с учетом постоянно меняющейся картины угроз и в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО?

c) Поощряет ли государство эффективную культуру авиационной безопасности? Если да, то каким образом?

d) Обеспечивает ли государство, чтобы лица, осуществляющие контроль за безопасностью, проходили проверку биографии и необходимое обучение и сертификацию?²⁸¹

e) Учитывают ли введенные меры безопасности потенциальную роль тех, кто имеет специальный доступ к участкам, знаниям или информации, которые могут помочь террористам в планировании или совершении нападений?²⁸²

f) Располагает ли государство системой идентификации лиц и автотранспортных средств до пропуски в контролируемую зону и зоны ограниченного доступа в гражданских аэропортах в целях недопущения несанкционированного доступа?²⁸³ (См. также главу II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 3 «Документация».)

g) Проводится ли государством регулярная проверка надежности ограждений по периметру вокруг таких зон ограниченного доступа?

h) Проводится ли государством досмотр ручной клади и сдаваемого багажа вылетающих и транзитных пассажиров перед посадкой пассажиров или

²⁸⁰ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.18 (C).

²⁸¹ Ibid., template 2.10.18 (D).

²⁸² Резолюция 2309 (2016), п. 6 с).

²⁸³ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.18 (E).

погрузкой багажа на воздушное судно, и обеспечивается ли индивидуальная маркировка каждой единицы сдаваемого багажа, перед ее принятием к перевозке, в качестве сопровождаемого или несопровождаемого багажа?²⁸⁴

i) Проводится ли государством досмотр вылетающих и транзитных пассажиров перед их посадкой на воздушное судно или погрузкой на него багажа?

j) Предприняты ли государством шаги для всемерного применения новых технологий и инновационных методов, которые позволяют обнаруживать взрывчатые вещества и другие угрозы для гражданской авиации?²⁸⁵

k) Введены ли государством меры по безопасности воздушных судов и безопасности во время полета?

l) Введены ли государством меры по безопасности грузов, питания и почты?

m) Предусмотрен ли государством экстренный порядок действий на случай актов незаконного вмешательства?

18. Охрана на море

325. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Как государственные органы, обеспечивающие охрану на море (как то: береговая охрана, портовая охрана, таможня, иммиграционная служба, морская полиция), координируются и сотрудничают между собой и с другими ведомствами, отвечающими за пограничный режим?²⁸⁶

b) Назначен ли государством национальный орган, отвечающий за охрану судов?²⁸⁷

c) Имеется ли национальная законодательная база для осуществления Международного кодекса ИМО по охране судов и портовых средств, в том числе предусматривающая законодательные полномочия на издание подзаконных актов и принятие всех прочих мер (например, проведение инспекций и осуществление принудительных действий), необходимых для всестороннего и полного выполнения государственных директив по вопросам безопасности?

d) Назначен ли государством национальный орган, отвечающий за охрану портовых средств?²⁸⁸

e) Все ли портовые средства на территории государства (и суда, которые вправе плавать под флагом государства и к которым применяется Международный кодекс по охране судов и портовых средств) в полной мере согласуются с соответствующими положениями главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и Международного кодекса по охране судов и портовых средств?

f) Назначены ли государством получатели тревожных оповещений с судна на берег?²⁸⁹

²⁸⁴ Ibid., template 2.10.19.

²⁸⁵ Резолюция [2309 \(2016\)](#), п. 6 e).

²⁸⁶ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 2.10.23.

²⁸⁷ Ibid., template 2.10.20 (A).

²⁸⁸ Ibid., template 2.10.20 (B).

²⁸⁹ Ibid., template 2.10.20 (C).

g) Установлена ли государством признанная в области охраны организация?²⁹⁰

h) Назначены ли государством получатели сообщений, касающихся охраны на море, от других договаривающихся правительств?²⁹¹

i) Назначены ли государством получатели обращений с судов за рекомендацией или помощью и ведомство, в которое суда могут сообщать о проблемах?²⁹²

j) Проводятся ли государством регулярные оценки угроз, проверки, испытания и инспекции с целью удостовериться в соблюдении требований и устранить недостатки, в том числе путем обновления планов охраны?²⁹³

k) Налажена ли государством программа портовой охраны в каждом морском порту, который используется для международной торговли?²⁹⁴

l) Обеспечивает ли государство, чтобы все лица, осуществляющие охранный контроль, проходили проверку биографии и необходимое обучение и сертификацию?²⁹⁵

m) Располагает ли государство системой проверки лиц и автотранспортных средств перед их пропуском в морские порты с целью предотвращать несанкционированное проникновение?²⁹⁶

n) Создан ли государством комитет по охране порта во всех соответствующих морских портах?²⁹⁷

o) Введены ли государством процедуры регистрации и выдачи манифестов и документов, удостоверяющих личность моряка?²⁹⁸

p) Введены ли государством необходимые процедуры для следующего:

i) установление применимого уровня охраны (в том числе путем издания надлежащих инструкций для судов и портовых средств, которые могут быть затронуты);

ii) обеспечение того, чтобы оценки судов и портовых средств проводились, подвергались обзору и утверждались согласно соответствующим положениям Международного кодекса по охране судов и портовых средств;

iii) определение портовых средств, для которых требуется назначение должностного лица, ответственного за охрану;

iv) определение случаев, когда требуется декларация об охране;

v) обеспечение разработки, обзора, одобрения и осуществления планов охраны судов и портовых средств согласно соответствующим положениям Международного кодекса по охране судов и портовых средств;

vi) проверка эффективности одобренных планов охраны судов и портовых средств;

²⁹⁰ Ibid., template 2.10.20 (D).

²⁹¹ Ibid., template 2.10.20 (E).

²⁹² Ibid., template 2.10.20 (F).

²⁹³ Ibid., template 2.10.20 (G).

²⁹⁴ Ibid., template 2.10.20 (H).

²⁹⁵ Ibid., template 2.10.20 (I).

²⁹⁶ Ibid., template 2.10.20 (J).

²⁹⁷ Ibid., template 2.10.21.

²⁹⁸ Ibid., template 2.10.22.

- vii) выдача и продление международных свидетельств об охране судов;
- viii) осуществление мер по контролю и выполнению требований в отношении судов;
- ix) получение тревожных оповещений и последующих уведомлений с судна?

q) Делегировало ли государство признанной в области охраны организации какие-либо из своих связанных с охраной обязанностей, предусмотренных главой XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и Международным кодексом по охране судов и портовых средств? Если да, то осуществляется ли государством надзор за выполнением делегированных задач и обязанностей? Предоставило ли государство ИМО все соответствующие сведения для информирования компаний и судов, как того требует правило XI-2/13 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море? Актуальны ли эти сведения, и подвергаются ли они периодическому обзору?

r) Обеспечивает ли государство, чтобы должностные лица и соответствующий персонал портового средства, ответственные за его охрану, обладали знаниями и получили подготовку с учетом рекомендаций, приведенных в части В Международного кодекса по охране судов и портовых средств?

s) Вводились ли государством какие-либо меры охраны в дополнение к тем, которые требуются главой XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и частью А Международного кодекса по охране судов и портовых средств (например, создание портовых или национальных комитетов по охране)?

19. Охрана критически важных объектов инфраструктуры, уязвимых или слабозащищенных целей и туристических объектов

326. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства рассмотреть возможность разработки или дальнейшего совершенствования своих стратегий уменьшения рисков террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры — стратегий, которые должны предусматривать оценку и улучшение понимания соответствующих рисков, принятие мер по обеспечению готовности, в том числе эффективного реагирования на такие нападения, а также содействие повышению оперативной совместимости в области безопасности и ликвидации последствий и поддержку эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

327. В преамбуле и пунктах 27 и 28 резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет подчеркивает, что государствам-членам необходимо подготовить национальные оценки рисков и угроз, провести их обзор или внести в них изменения таким образом, чтобы в них принимались во внимание слабозащищенные цели, в интересах разработки соответствующих планов на случай угрозы террористических нападений и планов чрезвычайного реагирования в случае террористических нападений, и призывает государства установить или укреплять национальные, региональные и международные партнерские отношения с заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений.

328. Критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели являются особенно уязвимыми и привлекательными мишенями для

террористов. Уязвимость критически важных объектов инфраструктуры усиливается для государств в силу таких факторов, как соединенность этих объектов друг с другом, их взаимосвязанность и взаимозависимость. Привлекательность слабозащищенных целей для террористов объясняется не только их легкодоступностью, открытостью и более низким уровнем охраны, но и возможностью добиться массовых разрушений, многочисленных жертв среди гражданского населения, широкой огласки и устрашения.

329. Главную ответственность за охрану критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей несут государства-члены. Каждое государство определяет, что относится к критически важным объектам инфраструктуры и слабозащищенным целям, с учетом своей национальной специфики. Однако для того, чтобы максимально повысить способность защитить эти цели, следует усилить и укрепить сотрудничество между государствами и частными компаниями (которые обычно владеют критически важными объектами инфраструктуры и слабозащищенными целями, эксплуатируют их или управляют ими), ориентируясь при этом на решение задач в сфере безопасности, снижение уязвимости и обмен информацией об угрозах, уязвимостях и мерах по смягчению риска. Следует применять и совершенствовать совместные учебные мероприятия и механизмы раннего предупреждения. Государствам-членам следует сотрудничать на всех уровнях государственной власти, включая местный уровень, и вовлекать население и гражданское общество.

330. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- a) Определено ли государством, что относится к критически важным объектам инфраструктуры и слабозащищенным целям в его национальном контексте?
- b) Разработана ли государством политика и/или стратегия в отношении критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей?
- c) Разработаны ли государством планы действий по снижению риска террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели? Включает ли план действий меры, охватывающие предотвращение таких нападений, обеспечение готовности к ним, реагирование на них, восстановление после них и их расследование?
- d) Обеспечивает ли государство слаженность своих усилий по охране критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей, в числе применительно к риск-менеджменту для охранных программ и мероприятий?
- e) Разработан ли государством план на случай экстренной ситуации, который регулярно обновляется, чтобы учитывать реальные угрозы?
- f) Что делается государством в части оценки соответствующих рисков, повышения осведомленности о них и принятия мер по обеспечению готовности, в том числе эффективного реагирования на нападения на критически важные объекты инфраструктуры или слабозащищенные цели в контексте гражданской авиации или на морских и сухопутных границах?²⁹⁹
- g) Занимается ли государство вопросами целостности и безопасности цепочек снабжения?
- h) Существует ли какая-либо форма сотрудничества для защиты критически важных объектов инфраструктуры, в том числе с помощью региональных

²⁹⁹ Резолюция [2341 \(2017\)](#), п. 2.

проектов развития сообщения и связанных с ними объектов трансграничной инфраструктуры?³⁰⁰

i) Существует ли специализированная сеть для сотрудничества соответствующих органов государственной власти (в том числе на местном уровне) с частным сектором, гражданским обществом и приграничными сообществами?

j) Рассматривается ли вопрос об использовании двусторонних и многосторонних каналов обмена информацией, оценки рисков и совместной правоохранительной деятельности?

k) Налажены ли государством государственно-частные партнерства (в том числе для обмена информацией) в интересах охраны критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей?

l) Проводятся ли государством регулярные оценки мер, принимаемых для борьбы с террористической угрозой для критически важных объектов инфраструктуры, на предмет проверки того, согласуются ли эти меры с правами человека, и удостоверения в том, что они подкреплены доказательствами и являются поэтому действенными?

a) *Передвижение людей*

331. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15–21;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 36–38;
- c) УВКБ, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», редакция 2, 17 декабря 2015 года;
- d) УВКБ, *Защита беженцев и смешанная миграция: десятикомпонентный план в действии* (Женева, 2016 год);
- e) УНП ООН, *Базовое учебное пособие по расследованию дел о незаконном ввозе мигрантов и судебному преследованию виновных* (Вена, 2010 год);
- f) Международный пакт о гражданских и политических правах;
- g) Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь (статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- h) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- i) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;
- j) Конвенция о статусе беженцев и Протокол к ней;
- k) Конвенция о сокращении безгражданства;
- l) Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders* (Geneva, 2014);

³⁰⁰ Там же, п. 8.

m) ИКАО, *Рекомендации в отношении записей регистрации пассажиров (PNR)* (Дос 9944) (Монреаль, 2010 год);

n) ИКАО, *Машиночитываемые проездные документы* (Дос 9303) (Монреаль, 2010 год);

o) ИКАО, *Приложение 9 к Конвенции о международной гражданской авиации: упрощение формальностей* (Монреаль, 2017 год), глава 3 «Прибытие и убытие лиц и их багажа»;

p) ИКАО, *Приложение 9 к Конвенции о международной гражданской авиации: упрощение формальностей* (Монреаль, 2017 год), глава 5 «Лица без права на въезд и депортируемые лица»;

q) Рейс Оливейра, К., М. Абранчес и К. Хили, *Руководство по организации единого центра обслуживания иммигрантов* (Лиссабон, 2009 год);

r) ИОМ, *Passport Examination Procedure Manual* (Geneva, 2017);

s) ИОМ, “IOM and training for border and migration management officials”, 2015;

t) Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, *Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц* (Нью-Йорк, 2010 год);

u) Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, *Справочное руководство по основным правам человека: инфраструктура обеспечения безопасности* (Нью-Йорк, 2014 год);

v) доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/HRC/13/37](#));

w) World Customs Organization, International Air Transport Association and ICAO, *Guidelines on Advance Passenger Information* (Brussels, 2014);

x) ОБСЕ, решение № 6/06 о дальнейших мерах по предупреждению криминального использования утерянных/похищенных паспортов и других документов на въезд и выезд, 2006 год;

y) Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management in the context of counterterrorism and stemming the flow of ‘foreign terrorist fighters’”;

z) European Border and Coast Guard Agency, “Common core curriculum for border and coast guard basic training in the EU”, 2017;

aa) стационарная и мобильная сетевые базы данных Интерпола;

bb) Интерпол, защищенная глобальная полицейская система связи I-24/7;

cc) Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и Дополнительный протокол к ней, касающийся надзорных органов и трансграничных потоков данных;

dd) Совет Европы, *Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом* (Страсбург, 2003 год).

b) *Передвижение грузов*

332. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Программа УНП ООН и Всемирной таможенной организации по контролю за контейнерными перевозками;
- b) Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении;
- c) ИКАО, *Приложение 9 к Конвенции о международной гражданской авиации: упрощение формальностей* (Монреаль, 2017 год), глава 4 «Ввоз и вывоз грузов и других предметов»;
- d) World Customs Organization, *Global Information and Intelligence Strategy* (Brussels, 2005);
- e) World Customs Organization, *Customs Risk Management Compendium* (Brussels, 2011);
- f) World Customs Organization, *Coordinated Border Management Compendium* (Brussels, 2015);
- g) World Customs Organization, “Integrated supply chain management guidelines”, 2018;
- h) World Customs Organization, *SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade* (Brussels, 2018);
- i) Global Counterterrorism Forum, “Good practices in the area of border security and management in the context of counterterrorism and stemming the flow of ‘foreign terrorist fighters’”.

c) *Безопасность гражданской авиации*

333. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 19;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 36–38;
- c) Конвенция о международной гражданской авиации;
- d) Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, и Протокол к ней;
- e) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и Протокол к ней;
- f) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и Протокол к ней;
- g) ИКАО, *Приложение 9 к Конвенции о международной гражданской авиации: упрощение формальностей* (Монреаль, 2017 год);
- h) ИКАО, *Приложение 13 к Конвенции о международной гражданской авиации: расследование авиационных происшествий и инцидентов* (Монреаль, 2016 год);
- i) ИКАО, *Приложение 17 к Конвенции о международной гражданской авиации: безопасность* (Монреаль, 2017 год);
- j) ИКАО, *Руководство по авиационной безопасности* (Дос 8973 – Restricted);
- k) ИКАО, *Руководство по упрощению формальностей* (Дос 9957);

- l) ИКАО, *Руководство по организации контроля за обеспечением авиационной безопасности* (Дос 10047);
- m) ИКАО, *Руководство по реализации положений приложения 6, касающихся авиационной безопасности* (Дос 9811 – Restricted);
- n) ИКАО, *Руководство по проектированию аэродромов* (Дос 9157);
- o) ИКАО, *Производство полетов воздушных судов* (Дос 8168);
- p) ИКАО, *Руководство по проектированию аэропортов* (Дос 9184);
- q) ИКАО, *Человеческий фактор в системе мер безопасности гражданской авиации* (Дос 9808);
- r) ИКАО, *Руководство по обучению в области человеческого фактора* (Дос 9683);
- s) ИКАО, *Заявление о глобальном контексте риска в области авиационной безопасности* (Restricted);
- t) Counter-Terrorism Implementation Task Force working group on border management and law enforcement relating to counter-terrorism, “Risk management framework to support counter-terrorism objectives: coordinated border management in the air travel cycle”;
- u) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения;
- v) ИКАО, резолюция Ассамблеи ИКАО о решении проблем кибербезопасности в гражданской авиации;
- w) ИКАО, стандарты и рекомендуемая практика, а также инструктивный материал по вопросам защиты неконтролируемых зон;
- x) ИКАО, «Глобальный план обеспечения авиационной безопасности», 2017 год.

d) *Охрана на море*

334. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протоколы к ней;
- b) Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, в частности глава XI-2 «Специальные меры по усилению охраны на море»:
  - i) правило XI-2/2 (Международный кодекс по охране судов и портовых средств, часть А «Обязательные требования»);
  - ii) правило XI-2/3 (уровни охраны);
  - iii) правило XI-2/7 (угрозы для судов);
  - iv) правило XI-2/10 (оценки охраны портовых средств);
  - v) правило XI-2/12 (равноценные меры в области охраны);
  - vi) правило XI-2/13 (представление информации);
- c) Международная организация труда и ИМО, *Практическое руководство по безопасности в порту*;

d) Конвенция (пересмотренная) 2003 года об удостоверениях личности моряков;

e) International Labour Organization, *Finger minutiae-based biometric profile for seafarers' identity documents* (Geneva, 2006) (там содержатся указания по использованию биометрической технологии, основанной на шаблоне отпечатков пальцев, в удостоверениях личности моряков в соответствии с Конвенцией об удостоверениях личности моряков);

f) ИМО, циркуляры по вопросам охраны на море:

i) MSC/Circ.1097, "Guidance relating to the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code";

ii) MSC/Circ.1106, "Implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code to port facilities";

iii) MSC/Circ.1110, "Matters related to SOLAS regulations XI-2/6 and XI-2/7";

iv) MSC/Circ.1111, "Guidance relating to the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code";

v) MSC/Circ.1132, "Guidance relating to the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code";

vi) MSC/Circ.1154, "Guidelines on training and certification for company security officers";

vii) MSC/Circ. 1188, "Guidelines on training and certification for port facility security officers";

viii) MSC.1/Circ.1192, "Guidance on voluntary self-assessment by SOLAS contracting Governments and port facilities";

ix) MSC.1/Circ.1193, "Guidance on voluntary self-assessment by Administrations and for ship security";

x) MSC.1/Circ.1194, "Effective implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code".

e) *Охрана критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей*

335. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) резолюция [2341 \(2017\)](#) Совета;

b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 50;

c) European Commission, "European Programme for Critical Infrastructure Protection", 2006;

d) Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, статья 5, пункт 1 д);

e) Inter-American Committee against Terrorism, Declaration on protection of critical infrastructure from emerging threats;

f) ОБСЕ, *Руководство по передовой практике защиты важнейших объектов неядерной энергетической инфраструктуры от террористических актов в связи с угрозами, исходящими от киберпространства* (Вена, 2013 год);

g) Контртеррористическое управление Организация Объединенных Наций и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, *Защита критически важных объектов инфраструктуры от террористических атак: сборник передового опыта* (2018 год);

h) Global Counterterrorism Forum, “Soft target protection initiative: Antalya memorandum on the protection of soft targets in a counterterrorism context”, 2017.

Глава III. Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001), пункт 3

336. В пункте 3 резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности призывает все государства:

а) найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документов; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения;

б) обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов;

с) сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов;

д) стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, включая Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;

е) полностью осуществить соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области;

ф) принимать до предоставления статуса беженца надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении;

г) обеспечить в соответствии с международным правом, чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц.

А. Обмен информацией

337. Государствам-членам следует располагать процедурами и механизмами, которые поощряют надлежащий обмен оперативной информацией между соответствующими правоохранительными органами. Государствам следует также быть в состоянии обращаться к международным и региональным источникам правоохранительной информации в целях идентификации существующих и потенциальных иностранных боевиков-террористов. Национальные правоохранительные органы и органы безопасности должны активно распространять

соответствующую информацию, которая может быть использована при идентификации существующих или потенциальных иностранных боевиков-террористов³⁰¹.

338. Совет призывает государства обмениваться в надлежащих случаях информацией об иностранных боевиках-террористах и других отдельных террористах и террористических организациях, в том числе биометрическими и биографическими данными, с использованием двусторонних, региональных и глобальных каналов связи правоохранительных органов и подчеркивал важность предоставления такой информации для включения в национальные контрольные списки и многосторонние базы данных для проведения проверочных мероприятий³⁰². (Подробнее о биометрической информации и о контрольных списках и базах данных см. в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 16 «Биометрическая идентификация».)

339. Совет призывает также государства рассмотреть, где это уместно, возможность снижения степени секретности разведывательных данных для служебного пользования об угрозе, представляемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами, надлежащим образом предоставлять такую информацию в распоряжение сотрудников служб, непосредственно занимающихся вопросами соответствующей проверки, в частности иммиграционных и таможенных служб и служб пограничного контроля, и надлежащим образом обмениваться такой информацией с другими заинтересованными государствами и соответствующими международными организациями согласно нормам международного права и национальных законов и политики³⁰³.

340. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) о защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений Совет признает, что усилия по защите должны осуществляться в многочисленных областях, таких как планирование; общественная информация и предупреждение; оперативная координация; обмен разведывательными данными и информацией; воспреещение и нейтрализация; скрининг, поиск и обнаружение; контроль доступа и проверка личности; безопасность в кибернетическом пространстве; меры физической защиты; управление рисками в рамках программ и мероприятий по защите; обеспечение целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, Совет призывает государства изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них.

341. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены установить или укреплять национальные, региональные и международные партнерские отношения с заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, сообразно обстоятельствам, в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений и настоятельно призывает государства, которые в состоянии сделать это, содействовать эффективному и целенаправленному наращиванию потенциала, организации учебной подготовки и предоставлению других необходимых ресурсов

³⁰¹ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 15.

³⁰² Резолюция [2322 \(2016\)](#), п. 3.

³⁰³ Там же, п. 5.

и технической помощи в случаях, когда это необходимо, с тем чтобы все государства располагали надлежащими силами и средствами для разработки планов чрезвычайных мер и мер реагирования в связи с нападениями на слаботзащищенные цели.

342. Главную ответственность за охрану критически важных объектов инфраструктуры и слаботзащищенных целей несут государства-члены. Каждое государство определяет, что относить к критически важным объектам инфраструктуры и слаботзащищенным целям, с учетом своей национальной специфики. Вместе с тем растет необходимость укреплять межгосударственное сотрудничество и сотрудничество с частными компаниями (которые обычно владеют критически важными объектами инфраструктуры и слаботзащищенными целями, эксплуатируют их или управляют ими), чтобы решать задачи в сфере безопасности, снижать уязвимость и обмениваться информацией об угрозах, уязвимостях и мерах по смягчению риска. Следует применять и совершенствовать совместные учебные мероприятия и механизмы раннего предупреждения. Чтобы максимально задействовать потенциал государственно-частных партнерств для защиты слаботзащищенных целей, необходимо культивировать и развивать такие партнерства как на общенациональном уровне, так и на местном или городском. Государствам-членам следует поощрять и поддерживать подобные партнерства с компаниями, которые могут способствовать охране слаботзащищенных целей от террористических нападений, смягчения последствий таких нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них, и им следует подключать местные власти к этим усилиям.

343. Совет признавал доказанную эффективность защищенной глобальной полицейской системы связи I-24/7 и рекомендовал государствам расширять возможности своих национальных центральных бюро по ее использованию и назначить круглосуточно работающий координационный центр для этой системы³⁰⁴.

344. Совет также рекомендовал государствам рассмотреть вопрос о расширении доступа к системе I-24/7 и, где это уместно, ее интеграции в свои национальные системы, с тем чтобы она использовалась не только национальными центральными бюро, но и другими национальными правоохранительными органами в таких стратегических точках, как удаленные пограничные контрольно-пропускные пункты, аэропорты, таможенные и иммиграционные пункты или полицейские участки³⁰⁵.

345. Совет призывал государства-члены активизировать и ускорять своевременный обмен соответствующими сведениями оперативного характера и данными финансовой разведки, касающимися действий, перемещений и закономерностей перемещения террористов или террористических сетей, в том числе в контексте потенциальных связей, которые могут существовать между терроризмом и организованной преступностью. Государствам-членам следует рассмотреть вопрос о введении соответствующих законов и механизмов, допускающих международное сотрудничество, включая использование совместных исследовательских механизмов и усиление координации трансграничных расследований по делам, касающимся связей между терроризмом и организованной преступностью, будь то внутри- или транснациональной³⁰⁶.

346. Опираясь на замечания, высказанные во время комплексных или тематических визитов Комитета в разные страны, доклады государств-членов Комитету

³⁰⁴ Там же, п. 16.

³⁰⁵ Там же, п. 17.

³⁰⁶ Резолюция [2482 \(2019\)](#), пп. 2 и 15 b).

об осуществлении ими резолюции 1373 (2001) и Мадридские руководящие принципы, можно выделить следующие методы как способствующие надлежащему обмену информацией:

а) национальная контртеррористическая стратегия, предусматривающая международное сотрудничество, обмен разведывательными данными и координацию на национальном, региональном и глобальном уровнях;

б) ежедневно и круглосуточно функционирующие процедуры и инструменты для международного полицейского и таможенного сотрудничества (например: базы данных, защищенные системы связи), в том числе механизмы оповещения правоохранительных органов о специальных уведомлениях Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций относительно лиц и организаций, подпадающих под действие ооновских санкционных режимов, например за свою связь с «Аль-Каидой»;

с) ведение достаточно полной интегрированной базы данных по борьбе с терроризмом;

д) сеть национальных центральных бюро у Интерпола, сеть региональных узлов связи по правоохранительной работе у Всемирной таможенной организации, членство в действующих под эгидой Интерпола и региональных правоохранительных группах или ассоциациях, а также другие многосторонние, двусторонние и региональные сети;

е) контактные инстанции для обмена информацией и сотрудничества;

ф) ежедневно и круглосуточно функционирующие система или процесс для связи и передачи информации;

г) совместные следственные группы двух, а при необходимости — и более государств, действующие на основании юридических соглашений;

h) региональный ордер на арест для облегчения выдачи между государствами одного и того же региона, когда это применимо;

и) консультации со службами разведки и безопасности других государств-членов, в том числе посредством региональных форумов;

j) специализированная программа для активной координации и сотрудничества на национальном и региональном уровнях в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры и слабозащищенных объектов, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них;

к) совместные меры по работе с Интерполом в деле отслеживания и недопущения транзита террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в том числе путем предоставления доступа к системе I-24/7 подразделениям по борьбе с терроризмом и другим соответствующим правоохранительным органам, которым поручены контртеррористические задачи. Государствам следует также вносить активный вклад в пополнение оперативных баз данных Интерпола, в том числе баз данных об известных террористах, иностранных боевиках-террористах, похищенных и утерянных проездных документах, похищенном огнестрельном оружии и взрывчатых веществах;

l) гарантии, связанные с правом на неприкосновенность частной жизни и презумпцией невиновности, а также практические методы сбора информации, ее хранения и обмена ею на недискриминационной основе в соответствии с международным правом прав человека.

347. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Осуществляют ли правоохранительные органы сотрудничество, координацию и обмен информацией с контрагентами в других государствах?
- б) Является ли национальная полиция действующим членом какой-либо региональной сети правоохранительных ведомств?
- в) Старается ли государство налаживать в дополнение к официальным способам сотрудничества неформальное (межполицейское) сотрудничество по многосторонним и двусторонним каналам, чтобы способствовать обмену информацией «в реальном времени»?
- г) Осуществляет ли государство сбор биометрической и биографической информации, и если да, то обменивается ли оно этой информацией через двусторонние, региональные и глобальные правоохранительные каналы и представляет ли оно эту информацию к включению в национальные контрольные списки и многосторонние базы данных, служащие для целей проверки?
- е) Прибегает ли государство к тому, чтобы снижать степень секретности разведывательных данных об угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами (относимых к данным для служебного пользования)? Если да, то осуществляется ли ознакомление с этой информацией персонала, производящего очную проверку, например персонала иммиграционных и таможенных служб и пограничной охраны, и делится ли государство такой информацией с другими заинтересованными государствами и соответствующими международными организациями?
- ф) Существует ли ежедневно и круглосуточно функционирующий специализированный контактный центр, обеспечивающий связь и сотрудничество между правоохранительными органами в противодействии терроризму и иностранным боевикам-террористам?
- г) Ведет ли государство интегрированную базу данных по борьбе с терроризмом, куда включаются материалы, поступающие от соответствующих уполномоченных правоохранительных ведомств?³⁰⁷
- h) Является ли интегрированная база данных по борьбе с терроризмом достаточно полной? Включается ли туда информация, поступающая из-за границы? Доступна ли эта база данных всем соответствующим правоохранительным ведомствам?
- i) Содержит ли база данных информацию, поступающую от Интерпола?³⁰⁸
- j) Оповещает ли государство правоохранительные ведомства о специальных уведомлениях Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций относительно лиц и организаций, подпадающих под действие ооновских санкционных режимов, например за свою связь с «Аль-Каидой»?³⁰⁹
- к) Подключены ли базы данных к системе I-24/7?³¹⁰

³⁰⁷ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 3.1.1.

³⁰⁸ Ibid., template 3.1.2.

³⁰⁹ Ibid., template 3.1.3.

³¹⁰ Ibid., template 3.1.4.

l) Снабжены ли правоохранительные ведомства правовыми и оперативными механизмами, необходимыми для участия в международном сотрудничестве против терроризма?³¹¹

m) Снабжены ли правоохранительные ведомства государства двусторонними и многосторонними инструментами для сотрудничества в расследовании актов терроризма и деятельности террористических организаций?³¹²

n) Все ли соответствующие правоохранительные ведомства, которым поручены контртеррористические задачи, имеют через систему I-24/7 доступ к полицейским базам данных Интерпола по известным террористам (включая иностранных боевиков-террористов), похищенным и утерянным проездным документам, похищенному огнестрельному оружию и т. д.?

o) Внедрены ли процедуры и инструменты, обеспечивающие доступ к вышеуказанным базам данных для правоохранительного персонала «первого эшелона», а также в пограничных пунктах въезда и выезда?³¹³

p) Введены ли меры и процедуры для активного пополнения международных полицейских баз данных, например имеющихся у Интерпола?³¹⁴

q) Используются ли соответствующими правоохранительными ведомствами имеющиеся у Всемирной таможенной организации защищенная платформа Таможенной правоохранительной сети и сеть региональных узлов связи по правоохранительной работе?

348. Государства-члены должны стремиться к тому, чтобы располагать базами данных и соответствующими процедурами и механизмами обмена информацией в следующих областях:

a) обмен информацией, касающейся террористов и транснациональной организованной преступности³¹⁵;

b) обмен информацией для целей выявления контрабандных маршрутов (например, используемых ИГИЛ (ДАИШ) и «Джабхат фатх аш-Шамом»)³¹⁶;

c) обмен оперативной информацией относительно оборота оружия³¹⁷;

d) механизмы обмена информацией, особенно трансграничное таможенное сотрудничество и сети для обмена информацией, в целях предотвращения незаконной передачи, накопления и неправомерного использования стрелкового оружия и легких вооружений³¹⁸;

e) обмен информацией (в том числе оперативной) о подозреваемых торговцах и маршрутах провоза стрелкового оружия и легких вооружений³¹⁹;

f) сбор данных и выработка национальных критериев оценки риска в отношении того, как незаконное распространение стрелкового оружия и легких вооружений сказывается на женщинах и детях³²⁰;

³¹¹ Ibid., template 3.2.1.

³¹² Ibid., template 3.2.2.

³¹³ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 17.

³¹⁴ Там же, руководящий принцип 15.

³¹⁵ Резолюция 2195 (2014), п. 8.

³¹⁶ Резолюция 2199 (2015), п. 14.

³¹⁷ Там же, п. 24.

³¹⁸ Резолюция 2220 (2015), п. 1.

³¹⁹ Там же, пп. 11 и 19.

³²⁰ Там же, п. 16.

g) возможности и практика обмена информацией в рамках правительств и между ними в целях эффективного противодействия финансированию терроризма³²¹;

h) обмен информацией о действиях или перемещениях террористов или террористических сетей, включая иностранных боевиков-террористов, посредством двусторонних или многосторонних механизмов³²², включая обмен информацией о передовой практике и более глубокое изучение маршрутов поездок иностранных боевиков-террористов³²³;

i) в состоянии ли правоохранные органы обеспечивать предотвращение террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели, защиту от таких нападений, смягчение их последствий, их расследование, реагирование на них и восстановление после них, в том числе с помощью:

- i) двусторонних и многосторонних механизмов обмена информацией;
- ii) оценки рисков и совместной правоохранительной деятельности;
- iii) совместных учебных мероприятий;
- iv) использования или установления соответствующих каналов связи;
- v) сетей экстренного оповещения?

349. Вопросы, касающиеся предварительной информации о пассажирах и контрольных списков, рассматриваются также в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы», подраздел 5 «Проверка до прибытия в государство назначения»; вопросы, касающиеся стрелкового оружия и легких вооружений,— в главе II, раздел С «Ликвидация каналов поставок оружия террористам».

350. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Guidelines for reporting on the implementation of the Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects;

b) УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* (Нью-Йорк, 2004 год);

c) INTERPOL fact sheet COM/FS/2016-03/GI-04;

d) INTERPOL fact sheet COM/FS/2015-02/GI-03;

e) Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 15, 17 и 19;

f) Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, статья 11;

g) Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, статья 11.

³²¹ Резолюция 2253 (2015), п. 25.

³²² Резолюция 2178 (2014), п. 3.

³²³ Там же, п. 11.

В. Многосторонние и двусторонние соглашения

351. В пункте 3 b) резолюции 1373 (2001) Совет призывает государства сотрудничать в судебных вопросах. К эффективным методам содействия международному сотрудничеству Совет относит двусторонние и многосторонние механизмы и соглашения³²⁴. Кроме того, опыт создания судебными органами сетей сотрудничества продемонстрировал полезность использования региональных механизмов в интересах расширения формального и неформального сотрудничества³²⁵.

352. В пункте 2 b) своего программного руководства по вопросам международного сотрудничества Контртеррористический комитет рекомендует государствам активизировать свое двустороннее сотрудничество в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи и делиться информацией о процессе и результатах взаимной правовой помощи. К государствам-членам также обращается призыв стать участниками соответствующих субрегиональных и региональных документов по указанным вопросам³²⁶ и внедрять передовые региональные и международные наработки³²⁷. В Мадридских руководящих принципах государствам рекомендуется рассмотреть возможность создания платформ для регионального сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи в преодолении угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, а также возможность участия в них.

353. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Заключены ли государством двусторонние соглашения с другими государствами по вопросам правового сотрудничества, особенно в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи?³²⁸ (См. также главу II, раздел N «Международно-правовое сотрудничество».)

б) Ратифицированы ли государством соответствующие многосторонние договоры по организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, правам человека и другим вопросам, касающимся борьбы с терроризмом?³²⁹

с) Рассматривался ли государством вопрос об использовании многосторонних, региональных или двусторонних договоров в качестве правовой основы, определяющей содержание просьбы о взаимной правовой помощи?³³⁰

д) Заключены ли государством двусторонние соглашения с другими государствами по уголовным делам?³³¹

е) Применяет ли государство двусторонние или многосторонние договоры, регламентирующие поиск и выемку доказательств на территории другого государства?³³²

³²⁴ Резолюция 1373 (2001), п. 3 е).

³²⁵ S/2016/501, п. 54.

³²⁶ Counter-Terrorism Committee, "Policy guidance on international cooperation", para. 2 (c).

³²⁷ Ibid., para. 2 (f).

³²⁸ Ibid., para. 2 (b).

³²⁹ Глобальный контртеррористический форум, «Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму: практика применения в секторе уголовного правосудия».

³³⁰ УНП ООН, *Пособие по международному сотрудничеству*, модуль 2.D.1, с. 112.

³³¹ Там же, модуль 1.B.4, с. 20.

³³² Там же, модуль 2.B.3, с. 84.

f) Рассматривалась ли государством возможность налаживания двусторонних обменов с заинтересованными государствами для прояснения вопросов, связанных с просьбами об исключении из перечня?³³³

g) Рассматривался ли государством вопрос о заключении двусторонних или многосторонних соглашений о распределении конфискованных доходов от преступной деятельности на регулярной или разовой основе?³³⁴

h) Планирует ли государство заключать в качестве государства назначения, происхождения или транзита двусторонние соглашения о передаче иностранных боевиков-террористов государствам их гражданства?³³⁵

i) Занимается ли государство плотной работой с региональными организациями в целях укрепления судебных и других соответствующих сетей и межрегионального сотрудничества?³³⁶

354. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

a) Counter-Terrorism Committee, “Policy guidance on international cooperation: policy guidance PG.3”, June 2010;

b) УНП ООН, *Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом* (Нью-Йорк, 2009 год), модули 1 и 2.

С. Ратификация международных контртеррористических документов

355. В пункте 3 резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет призывает государства стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, включая Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. В 2010 году это требование было повторено Контртеррористическим комитетом в пункте 2 а) его программного руководства по вопросам международного сотрудничества.

356. В резолюции [1373 \(2001\)](#) содержится два отдельных требования, касающихся международных контртеррористических документов. Пункт 2 е) предписывает всем государствам-членам обеспечивать, чтобы террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственном законодательстве. (Этот аспект резолюции рассматривается в главе II, раздел G «Кодификация».) В пункте 3 этой резолюции Совет призывает государства стать участниками международных документов и осуществлять их. Поскольку некоторые элементы этих документов не имеют уголовно-правового характера, оценивать лишь первый аспект (введение уголовной ответственности) недостаточно. Например, ни Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, ни Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения не устанавливает состава уголовных преступлений, но оценивать то, насколько государства их осуществляют, необходимо.

³³³ Там же, модуль 2.В.3, с. 102.

³³⁴ Там же, модуль 2.С.7, с. 110.

³³⁵ [S/2015/975](#), п. 43.

³³⁶ Там же, п. 159 b).

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

357. Применительно к полномочиям командира воздушного судна следует рассматривать следующие вопросы:

а) Введены ли государством меры, наделяющие командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений или актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете в воздушном пространстве государства-участника, не являющегося государством регистрации, т. е. в воздушном пространстве иностранного государства?

б) Введены ли государством меры, наделяющие командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений или актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете в воздушном пространстве государства регистрации?

с) Введены ли государством меры, наделяющие командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений или актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете над открытым морем или любым другим районом вне территории любого государства:

i) если последний пункт взлета или следующий пункт намеченной посадки располагается в государстве, ином чем государство регистрации;

ii) если воздушное судно продолжает полет в воздушном пространстве государства, ином чем государство регистрации?

д) Разрешает ли государство командиру воздушного судна — если командир имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией,— применить к такому лицу разумные меры, включая ограничительные меры, которые необходимы для обеспечения безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества?

е) Разрешает ли государство командиру воздушного судна — если командир имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией,— применить к такому лицу разумные меры, включая ограничительные меры, которые необходимы для поддержания должного порядка и дисциплины на борту?

ф) Разрешает ли государство командиру воздушного судна — если командир имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией,— передать такое лицо компетентным органам?

г) Разрешает ли государство командиру воздушного судна — если командир имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией,— высадить такое лицо?

h) Введены ли государством все меры, позволяющие командиру требовать или разрешать помощь других членов экипажа для применения ограничительных мер к любому лицу, к которому он или она имеет право применить такие меры?

i) Введены ли государством все меры, позволяющие командиру просить или разрешать (но не требовать) помощь пассажиров для применения ограничительных мер к любому лицу, к которому он или она имеет право применить такие меры?

j) Введены ли государством все меры, позволяющие любому члену экипажа или пассажиру предпринять разумные превентивные меры без решения командира, если он или она имеет достаточные основания полагать, что такие меры необходимо предпринять немедленно для обеспечения безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества?

k) В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы за действия, предпринятые в соответствии с Конвенцией, командир, члены экипажа, пассажиры, владелец или эксплуатант воздушного судна или лицо, от имени которого совершался полет, не несли ответственности ни при каком судебном разбирательстве по поводу обращения с лицом, в отношении которого были предприняты такие действия?

358. Применительно к незаконному захвату воздушного судна следует рассматривать следующий вопрос: в состоянии ли государство принимать все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним или нею контроля над воздушным судном, если находящееся на борту лицо с помощью силы или угрозы силой незаконно совершает акт вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над воздушным судном в полете или если оно готовит к совершению такой акт?^{337,338}

359. Применительно к правам и обязанностям государств-участников в отношении высадки и передачи следует рассматривать следующие вопросы³³⁹:

a) Обращает ли государство должное внимание на безопасность и другие интересы аэронавигации при осуществлении любых мер по расследованию или аресту либо при осуществлении юрисдикции иным образом в связи с любым преступлением, совершенным на борту воздушного судна?

b) Введены ли органами государства все процедуры для получения от командира уведомления о том, что на борту находится лицо, к которому применены ограничительные меры, и о причинах применения к нему таких мер?

c) Разрешает ли государство, чтобы на его территории командир воздушного судна, зарегистрированного на территории другого государства-участника, высаживал какое-либо лицо, если это воздушное судно совершает посадку на такой территории?

d) Принимает ли государство любое лицо, которое передает командир воздушного судна?

360. Применительно к обращению с другими пассажирами и экипажем следует рассматривать следующие вопросы³⁴⁰:

³³⁷ Commonwealth Secretariat, *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions* (London, 2002), chap. 2, p. 17.

³³⁸ УНП ООН, *Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом* (Нью-Йорк, 2006 год), с. 88.

³³⁹ Commonwealth Secretariat, *Implementation Kits*, chap. 2, pp. 17–18.

³⁴⁰ Ibid., chap. 2, p. 18.

а) В состоянии ли государство в случае незаконного захвата воздушного судна принять надлежащие меры к тому, чтобы в возможно короткий срок разрешить пассажирам и экипажу продолжить полет?³⁴¹

б) В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы с любым лицом, которое желает продолжить полет, обращались в целях его защиты и безопасности не менее благоприятно, чем с гражданами такого государства в подобных обстоятельствах?

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников³⁴²

361. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) В состоянии ли государство принимать все меры, которые оно считает целесообразными для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия его отъезду после освобождения?

б) Возвращает ли государство как можно скорее бывшему заложнику любой объект, который преступник приобрел в результате захвата заложника и который оказывается в распоряжении этого государства?

Конвенция о физической защите ядерного материала³⁴³

362. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) В состоянии ли государство обеспечивать в качестве государства, экспортирующего ядерный материал или разрешающего его экспорт, чтобы ядерный материал не экспортировался, если это государство не получило гарантии в том, что ядерный материал во время международной перевозки будет защищен на уровнях, описанных в приложении I к Конвенции?

б) В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы ядерный материал не импортировался на его территорию из какого-либо государства, не являющегося участником Конвенции, в отсутствие гарантии в том, что такой материал во время международной перевозки ядерного материала будет защищен на уровнях, описанных в приложении I к Конвенции?

с) Применяет ли государство такие же уровни физической защиты при перевозке ядерного материала из одной части своей территории в другую ее часть по международным водам или по международному воздушному пространству?

Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала

363. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Обеспечивает ли государство защиту ядерных установок и ядерного материала при мирном использовании, хранении и перевозке внутри страны?

б) Участвует ли государство в расширенном сотрудничестве с другими государствами в принятии оперативных мер:

- i) для обнаружения и возвращения украденного или контрабандного ядерного материала;
- ii) для смягчения радиологических последствий или саботажа;

³⁴¹ УНП ООН, *Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом*, с. 89.

³⁴² Commonwealth Secretariat, *Implementation Kits*, chap. 7, p. 147.

³⁴³ Ibid., chap. 8, p. 165.

- iii) для предотвращения соответствующих правонарушений и борьбы с ними?

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения

364. Следует рассмотреть следующий вопрос: в состоянии ли государство уничтожить все немаркированные взрывчатые вещества на своей территории или лишить их взрывчатых свойств в течение периода времени от 3 до 15 лет после вступления в силу Конвенции?³⁴⁴

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма³⁴⁵

365. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Приняты ли государством необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, выражающихся в финансировании, и для возможной конфискации таких средств? (См. также главу I.)

б) Приняты ли государством необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, прямо или косвенно полученные или приобретенные посредством совершения преступления, выражающегося в финансировании? (См. также главу I.)

с) Заключены ли государством двусторонние соглашения о разделе средств, полученных в результате конфискации? (См. также главу I.)

д) Созданы ли государством механизмы, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, могли бы использоваться для выплаты компенсации жертвам терроризма?

е) Может ли государство обеспечить, чтобы вышеизложенные меры осуществлялись с соблюдением прав третьих лиц?

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

366. Следует рассмотреть следующий вопрос: располагает ли государство законодательством, позволяющим привлечь юридическое лицо к гражданской, административной или уголовной ответственности, если физическое лицо, ответственное за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, совершило в данном качестве преступление, указанное в Конвенции?³⁴⁶

367. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

а) УНП ООН, *Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом* (Нью-Йорк, 2006 год);

б) УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма* (Вена, 2008 год);

³⁴⁴ УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма* (Вена, 2008 год).

³⁴⁵ Резолюция 1373 (2001), п. 3 f)–g).

³⁴⁶ Резолюция 2178 (2014).

c) Commonwealth Secretariat, *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions* (London, 2002).

D. Меры в отношении беженцев и убежища

368. В своей резолюции 1373 (2001) Совет призывает государства принимать надлежащие меры к обеспечению того, чтобы лицам, планировавшим террористические акты, содействовавшим им или участвовавшим в их совершении, не предоставлялся статус беженца и чтобы исполнители и организаторы таких актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца³⁴⁷. В своей резолюции 2178 (2014) Совет призывает государства принимать такие же меры в отношении иностранных боевиков-террористов. Подобные меры, как и все меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, должны соответствовать международному праву, включая международные стандарты в области прав человека и беженское право³⁴⁸. Эти призывы повторены Советом в его резолюции 2322 (2016).

369. Конвенция о статусе беженцев устанавливает четкие критерии для определения того, кто является беженцем и имеет поэтому право на международную защиту. Она предусматривает также, что такая защита не предоставляется никому лицу, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно совершило военное преступление, преступление против человечности или тяжкое преступление не политического характера либо виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

370. Вместе с тем государства часто сталкиваются с трудностями при своевременном выявлении таких лиц, особенно в случае масштабного притока мигрантов, беженцев и ищущих убежища лиц. Прочная способность принимать, регистрировать и проверять прибывающих может способствовать контртеррористическим усилиям, позволяя государствам вычленять разные категории лиц и давая возможность раннего выявления тех, кто может представлять риск с точки зрения безопасности.

371. Кроме того, международное беженское право предусматривает, что беженцы обязаны соблюдать законы принимающей их страны. Они не обладают иммунитетом от судебного преследования за любые преступления, совершенные на территории принимающей страны, и их статус не исключает применения к ним надлежащих мер в случае установления, что лицо представляет риск с точки зрения безопасности³⁴⁹. Конвенция о статусе беженцев содержит конкретные положения, которые при определенных обстоятельствах допускают высылку беженцев по соображениям государственной безопасности или общественного порядка.

372. Советом подчеркивалось обязательство не допускать выдворения беженцев, закрепленное в Конвенции о статусе беженцев. Согласно статье 33 Конвенции, ни одно государство не будет «никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений», однако это постановление «не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным

³⁴⁷ См. также резолюцию 2322 (2016), п. 10.

³⁴⁸ Резолюция 1624 (2005), преамбула.

³⁴⁹ Там же; Конвенция о статусе беженцев, ст. 33, п. 2; Конвенция Организации африканского единства, регулирующая специфические аспекты проблемы беженцев в Африке.

вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны». Наряду с этими положениями действуют еще и нормы в области прав человека, которые устанавливают абсолютный запрет на возвращение какого-либо лица в государство, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Этот запрет действует независимо от того, обращалось ли это лицо за получением статуса беженца и получило ли оно этот статус.

373. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Является ли государство участником Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней?

б) Предусмотрена ли государством процедура определения статуса беженца?³⁵⁰

в) Введены ли государством необходимые юридические положения и процедуры, обеспечивающие соблюдение принципа невыдворения и других связанных с правами человека ограничений на выдачу и высылку, например при наличии существенного риска нарушений прав человека в случае выдачи или высылки подозреваемого?³⁵¹

г) Обучают ли пограничников определять беженцев и направлять их соответствующим властям?

д) Предусмотрены ли государством процедуры на случай масштабного притока мигрантов, беженцев и ищущих убежище лиц?³⁵²

е) Обеспечивает ли процедура определения статуса беженца недопущение предоставления убежища лицу, которое планировало какой-либо террористический акт, содействовало его совершению или участвовало в нем?³⁵³

ж) Предусматривает ли действующее у государства законодательство о предоставлении убежища возможность аннулирования статуса беженца, когда лицо, получившее этот статус, совершает впоследствии деяния, за которые международные документы о борьбе с терроризмом предусматривают уголовную ответственность?³⁵⁴

з) Предусматривает ли государство в структуре учреждения, ответственного за определение статуса беженца, специализированное фильтрационное подразделение для проведения таких специализированных оценок?³⁵⁵

и) Соответствуют ли процедуры недопущения и высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев международным стандартам в области прав человека и применимым гарантиям, включая следующие:

³⁵⁰ S/2015/975, п. 41.

³⁵¹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 3.4.3; резолюция 1373 (2001); S/2015/975; S/2016/49.

³⁵² УВКБ, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», редакция 2, 17 декабря 2015 года.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 3.4.4.

³⁵⁵ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, ст. 7; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, ст. 8; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, ст. 10; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, ст. 7; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, ст. 10.

- i) право ответить на предъявленные доказательства или информацию;
- ii) право на юридическую помощь;
- iii) право на переводчика;
- iv) право на обжалование решения о выдворении и защиту от выдворения до исчерпания всех средств правовой защиты?³⁵⁶

j) Если лица не получают статус беженца (или если этот статус у них аннулируется) из-за их причастности к деяниям, связанным с терроризмом, передает ли государство их дела в соответствующих случаях своим органам судебного преследования согласно международным документам о борьбе с терроризмом?³⁵⁷

k) Снабжает ли государство лиц, признанных в качестве беженцев, защищенными машиносчитываемыми проездными документами?³⁵⁸

374. Вопросы относительно лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, рассматриваются также в главе IV, раздел В «Меры по выявлению лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, при их въезде в страну или обращении за убежищем».

375. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Конвенция о статусе беженцев и Протокол к ней;
- b) Международный пакт о гражданских и политических правах;
- c) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- d) Конвенция Организации африканского единства, регулирующая специфические аспекты проблемы беженцев в Африке;
- e) Конвенция о сокращении безгражданства;
- f) Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, *Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц* (Нью-Йорк, 2010 год);
- g) УВКБ, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)* (Киев, 2013 год);
- h) УВКБ, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», редакция 2, 17 декабря 2015 года;
- i) УВКБ, *Защита беженцев и смешанная миграция: десятикомпонентный план в действии* (Женева, 2016 год);
- j) Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

³⁵⁶ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 3.4.5.

³⁵⁷ Резолюция 1373 (2001).

³⁵⁸ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey, template 3.5.1.

Е. Неприменимость доктрины «политического преступления»

376. В пункте 3 g) резолюции 1373 (2001) Совет призывает государства обеспечить в соответствии с международным правом, чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц. Поэтому должно действовать законодательство, предусматривающее, что политический характер террористических преступлений, квалифицируемых в качестве террористических актов согласно международно-правовым нормам и принципам, не будет считаться основанием или оправданием для их выведения за скобки международного сотрудничества. Это требование следует отличать от параллельного обязательства государств: отказывать в сотрудничестве, когда очевидно, что передача лица запрашивается в целях неправомерного преследования.

377. Следует рассмотреть следующий вопрос: исключаются ли террористические преступления из круга преступлений политического характера, в случае которых может быть отказано в выдаче или оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам?

Ф. Отказ в сотрудничестве по мотивам неправомерного преследования

378. Это требование разбирается в международных контртеррористических документах. Например, статья 15 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма гласит: «Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин». В таких случаях у затрагиваемого лица может возникнуть законное основание претендовать на статус беженца.

379. Следует рассмотреть следующий вопрос: существуют ли правовые нормы, допускающие отказ в выдаче, если имеются веские основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин?

Глава IV. Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности

380. В своей резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призывает все государства:

- а) принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы:
  - i) законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов;
  - ii) предотвращать такое поведение;
  - iii) отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении;
- б) осуществлять сотрудничество, в частности в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в подстрекательстве к совершению террористического акта или актов, на свою территорию;
- в) продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями, в стремлении воспрепятствовать неизбирательным нападениям на различные религии и культуры, и принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, и предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений;
- г) обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления предшествующих подпунктов, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву.

А. Предотвращение подстрекательства к совершению и вербовки для совершения террористических актов, а также противодействие такому подстрекательству и вербовке

381. В пункте 1 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов и предотвращать такое поведение, а в пункте 3 — принимать меры для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью.

382. В той же резолюции Совет призывает также все государства отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении, и укреплять международное сотрудничество, в том числе с помощью усиленных мер по охране границ и пограничной проверке, чтобы не

допускать проникновения на их территорию лиц, виновных в таком подстрекательстве.

383. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет признает, что всеобъемлющий подход к угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, должен включать устранение условий, способствующих распространению терроризма, в том числе путем предотвращения радикализации, порождающей терроризм, пресечения вербовки, ликвидации каналов финансовой поддержки террористов, противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, а также поощрения политической и религиозной терпимости, благого управления, экономического развития и социальной сплоченности и интеграции, прекращения и урегулирования вооруженных конфликтов и содействия расследованиям, уголовному преследованию, реинтеграции и реабилитации. Совет настоятельно призывает государства-члены и систему Организации Объединенных Наций принимать в соответствии с нормами международного права меры для устранения на сбалансированной основе всех как внутренних, так и внешних факторов, которые стимулируют насильственный экстремизм, служащий питательной средой для терроризма, как это предусмотрено Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций.

384. Государства сталкиваются со значительной угрозой, создаваемой злонамеренным использованием ИКТ в террористических целях. Эксплуатация ИКТ, особенно Интернета и социальных медиаплатформ, заметно расширила возможности террористов по распространению своей пропаганды, обмену учебными материалами, ведению незаконной торговли оружием, выявлению потенциальных новобранцев, сбору средств и совершению нападений. Их послания передаются не только с помощью популярных социально-сетевых приложений, но и по зашифрованным каналам и «даркнету».

385. Государствам, региональным организациям, частному сектору и гражданскому обществу следует налаживать партнерские отношения в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, и противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, делая эти сообщения объектом разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранным органам. Одной из эффективных мер также могут быть контрпропаганда и распространение позитивных посылов.

386. Государства должны следить за тем, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления резолюции [1624 \(2005\)](#), соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву³⁵⁹.

387. При разработке эффективных мер по борьбе с подстрекательством и налаживанию диалога государствам следует учитывать роль женщин в контексте пропаганды терроризма и подстрекательства к нему, а также в противодействии террористическим нарративам и вырабатывать надлежащие меры по наращиванию потенциала противодействия этому феномену.

³⁵⁹ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey for resolution [1624 \(2005\)](#), template 1.

388. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Располагает ли государство четким и точным законодательством, запрещающим подстрекательство к совершению террористического акта или актов?³⁶⁰

б) Соответствуют ли это законодательство и предусмотренные им меры обязательству государств обеспечивать уважение права на свободу выражения мнений, о котором Совет напоминает в преамбуле к резолюции [1624 \(2005\)](#), а также учитывается ли в них то, что любые ограничения этого права должны быть установлены законом и являться необходимыми по основаниям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах?

с) Какие примеры может привести государство в порядке иллюстрации своего стремления предотвращать подстрекательство к совершению террористического акта или актов при помощи правоохранительных стратегий или других мер?³⁶¹

д) Какие шаги предприняты государством для того, чтобы воспрепятствовать использованию террористами ИКТ, в частности Интернета?³⁶²

е) Принимает ли государство совместно с другими государствами меры к тому, чтобы террористы не могли использовать современную технологию, коммуникации и ресурсы для подстрекательства к поддержке террористических актов?³⁶³

ф) Наладило ли государство партнерские отношения с международными и региональными организациями, частным сектором и гражданским обществом в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, делая эти сообщения объектом разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам?³⁶⁴

В. Меры по выявлению лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, при их въезде в страну или обращении за убежищем

389. В своей резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет призывает все государства принять меры к тому, чтобы отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве к совершению террористического акта.

390. В преамбуле к резолюции Совет напоминает о праве искать убежища и пользоваться убежищем, отраженном в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Он вновь подтверждает, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций и что меры защиты, предусмотренные в Конвенции о статусе беженцев и Протоколе к ней, не

³⁶⁰ Ibid., template 3.

³⁶¹ Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции [1624 \(2005\)](#) Совета Безопасности (S/2016/50, приложение), п. 16.

³⁶² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey for resolution [1624 \(2005\)](#), template 7.

³⁶³ Резолюция [2178 \(2014\)](#), п. 11.

³⁶⁴ Резолюция [1624 \(2005\)](#).

распространяются на лиц, виновных в совершении таких актов. (Вопрос о процессах, связанных с убежищем, и о применении положений Конвенции, касающихся исключений из нее, рассматривается также в главе III, раздел D «Меры в отношении беженцев и убежища».)

391. Как и в других аспектах обеспечения пограничного режима, критическую значимость здесь имеет международное сотрудничество. В пункте 2 резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет призывает все государства сотрудничать с другими государствами, в частности в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в подстрекательстве к совершению террористического акта или актов, на свою территорию. Пограничный контроль и проверка пассажиров особенно актуальны в случае иностранных боевиков-террористов, которые могут искать убежища в одном из государств-членов или пытаться въехать на его территорию.

392. Следует рассмотреть следующие вопросы:

a) Введены ли государством меры, облегчающие отказ в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве к совершению террористического акта или актов?³⁶⁵

b) Сотрудничает ли государство с другими государствами, в частности в целях усиления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в подстрекательстве, на свою территорию?³⁶⁶

c) Использует ли государство процедуры оценки рисков и проверки путешественников на основе фактических данных, включая сбор и анализ данных о поездках, не прибегая к практике составления вероятностной модели личности на основе стереотипов, обусловленных дискриминацией, запрещенной международным правом?³⁶⁷

d) Защищает ли государство право искать убежища и пользоваться им, обеспечивая при этом, чтобы это право не распространялось на какое-либо лицо, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно виновно в подстрекательстве к совершению террористического акта (согласно надлежащему определению этого деяния)?³⁶⁸

³⁶⁵ Там же, п. 1 c).

³⁶⁶ Там же, п. 2.

³⁶⁷ Там же, пп. 2 и 4; доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ([A/HRC/16/51](#)), пп. 29–32. В своем докладе Специальный докладчик формулирует определение «типичного преступления в виде подстрекательства к терроризму», которое гласит: «Это преступление заключается в умышленном и противозаконном распространении или направлении иным образом обращения к общественности с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений, создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены». См. также Всеобщую декларацию прав человека, ст. 7.

³⁶⁸ Резолюция [1624 \(2005\)](#), пп. 1 c) и 4; Всеобщая декларация прав человека, ст. 14.

393. Вопросы, касающиеся охраны международных границ, рассматриваются также в главе II, раздел О «Эффективная охрана границ и смежные вопросы»; вопросы, касающиеся обмена информацией о действиях или перемещениях террористов, — в главе III, раздел А «Обмен информацией».

394. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) УВКБ, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)* (Киев, 2013 год);
- b) УВКБ, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», редакция 2, 17 декабря 2015 года;
- c) УВКБ, *Защита беженцев и смешанная миграция: десятикомпонентный план в действии* (Женева, 2016 год);
- d) Мадридские руководящие принципы;
- e) Всеобщая декларация прав человека, статья 14;
- f) Конвенция о статусе беженцев и Протокол к ней;
- g) Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, *Справочное руководство по основным правам человека: инфраструктура обеспечения безопасности* (Нью-Йорк, 2014 год);
- h) OHCHR, *Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders* (Geneva, 2014);
- i) доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом «Осуществление резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года, озаглавленной “Совет по правам человека”» (A/HRC/4/26);
- j) Интерпол, защищенная глобальная полицейская система связи I-24/7.

С. Расширение диалога, углубление взаимопонимания и разработка комплексного подхода к предотвращению распространения терроризма

395. В пункте 3 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в стремлении воспрепятствовать неизбирательным нападениям на различные религии и культуры. Наличие конструктивного диалога между правительством и общинами является одним из важнейших факторов, способствующих повышению жизнестойкости общины, выявлению и устранению поводов для недовольства и предотвращению вербовки³⁶⁹. Расширение диалога и углубление понимания глубинных причин насильственного экстремизма способны помочь государствам разработать комплексные и скоординированные подходы к предотвращению распространения терроризма и насильственного экстремизма³⁷⁰. В пункте 16 резолюции 2178 (2014) Совет рекомендует государствам-членам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в

³⁶⁹ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 2.

³⁷⁰ Резолюция 2129 (2013), п. 19.

разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, и устранения условий, способствующих распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма. Государствам следует рассмотреть возможность выделять больше ресурсов на поддержку социальных служб и финансирование соответствующих исследований с целью лучше понять причины, по которым люди стремятся пополнить ряды иностранных боевиков-террористов. Во многих случаях применение индивидуального подхода может стать единственным эффективным способом недопущения того, чтобы радикализация привела к насилию³⁷¹.

396. В своих резолюциях [2242 \(2015\)](#) и [2395 \(2017\)](#) Совет призывает Исполнительный директорат Контртеррористического комитета — в рамках его существующего мандата и в сотрудничестве со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») — осуществлять проведение гендерных исследований и сбор гендерных данных, касающихся факторов, способствующих радикализации женщин, и последствий осуществления контртеррористических стратегий для прав человека женщин и женских организаций, чтобы разработать целенаправленные и фактологические и программные меры. В этой связи государству следует обеспечить, чтобы разъяснительная работа с гражданским обществом и ключевыми партнерами давала возможность значимого участия женщин и женских групп в разработке национальных и региональных стратегий противодействия терроризму и насильственному экстремизму в рамках общенационального и общегосударственного подхода. Усилия по укреплению изложенных в резолюции [2178 \(2014\)](#) мер, направленных на предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему, могут также способствовать осуществлению резолюции [1624 \(2005\)](#).

397. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Участвовало ли государство в международных усилиях, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в целях предупреждения неизбежных нападков на различные религии и культуры?³⁷²

б) Подключено ли государство к национальным, субрегиональным или региональным контртеррористическим стратегиям, которые могли бы способствовать преодолению проблем, затрагиваемых в резолюции [1624 \(2005\)](#)?³⁷³

в) Рассматривался ли государством вопрос о разработке коммуникационных стратегий с целью расширять свое представление о характере и причинах привлекательности насильственного экстремизма и шире использовать

³⁷¹ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 1.

³⁷² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey for resolution [1624 \(2005\)](#), template 6.

³⁷³ Резолюция [1963 \(2010\)](#), в которой Совет призывает Исполнительный директорат Контртеррористического комитета к тому, чтобы он, действуя в тесном сотрудничестве с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее соответствующими рабочими группами, уделял повышенное внимание резолюции [1624 \(2005\)](#) в рамках своего диалога с государствами-членами, направленного на разработку, в соответствии с их обязательствами по международному праву, стратегий, включающих в себя противодействие подстрекательству к террористическим актам, мотивами которых является экстремизм и нетерпимость, и в рамках содействия оказанию технической помощи в деле ее осуществления, призыв к чему содержится в резолюции [1624 \(2005\)](#) и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

ненасильственные альтернативные пути предупреждения и урегулирования конфликтов?³⁷⁴

d) Рассматривался ли государством вопрос о поддержке соответствующих исследований с целью лучше понять причины, по которым люди стремятся пополнить ряды иностранных боевиков-террористов?³⁷⁵

e) Занимается ли государство проведением или поощрением такой деятельности, как информационные встречи для населения, собрания общности, консультативные комитеты и другие площадки для высказывания общинной своих жалоб и обид и обсуждения испытываемой общиной озабоченности как с правительственными, так и с неправительственными субъектами?³⁷⁶

398. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 8;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 39;
- c) Hedayah, “Guidelines and good practices for developing national CVE strategies”.

D. Активизация взаимодействия со средствами массовой информации, гражданским обществом, религиозным сообществом, местными общинами, деловыми кругами, молодежью, семьями, женщинами и другими соответствующими негосударственными субъектами, а также расширение их прав и возможностей в деле борьбы с подстрекательством, насильственным экстремизмом и распространением террористических идей

399. В своей резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет подчеркивает важную роль средств массовой информации, гражданского общества, религиозных общин, деловых кругов и образовательных учреждений в усилиях, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания, в поощрении терпимости и сосуществования и в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму. В пункте 16 резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет рекомендует государствам-членам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества, и выработать целенаправленные подходы к противодействию вербовке сторонников насильственного экстремизма и поощрению социальной интеграции и единства. Местные общины могут предоставлять ценную информацию о факторах, подталкивающих конкретных лиц, ставших объектами подстрекательства и вербовки, к совершению террористических актов, и могут играть ключевую роль в предотвращении отъезда таких лиц³⁷⁷. Для достижения этой цели государства должны стремиться создавать условия для деятельности гражданского общества и разрабатывать инновационные механизмы

³⁷⁴ [S/2015/975](#), приложение, п. 157 а).

³⁷⁵ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 1.

³⁷⁶ Там же, руководящий принцип 2.

³⁷⁷ Там же, руководящий принцип 6.

взаимодействия между правительством и местными общинами, молодежью, семьями, женщинами, лидерами в сферах религии, культуры и образования и другими соответствующими группами³⁷⁸. В своих резолюциях 2122 (2013) и 2242 (2015) Совет отмечает потенциальные роли женщин, подчеркивая принципы, изложенные в резолюции 1325 (2000), и распространяя их на международные контртеррористические усилия, в частности прилагаемые для осуществления резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014).

400. В пункте 19 резолюции 2178 (2014) Совет особо отмечает важность усилий государств-членов по разработке для затрагиваемых лиц и местных общин альтернативных ненасильственных путей предупреждения и урегулирования конфликтов в целях снижения степени риска радикализации до уровня, порождающего терроризм, а также важность усилий по поддержке мирных альтернатив пропаганде насилия, осуществляемой иностранными боевиками-террористами, и подчеркивает ту роль, которую может сыграть образование в противодействии распространению террористических идей.

401. В своей резолюции 2354 (2017) Совет настоятельно призывает государства-члены рассмотреть вопрос об осуществлении всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей (S/2017/375, приложение), которая была представлена Совету Контртеррористическим комитетом в апреле 2017 года и содержит описание рекомендуемых мер и практических методов для эффективного противодействия усилиям ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций по использованию своих идей для поощрения и стимулирования других лиц к совершению террористических актов и их вербовки с этой целью. Всеобъемлющая рамочная стратегия состоит из трех основных элементов: а) правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с обязательствами по международному праву и резолюциями Организации Объединенных Наций; b) партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами; c) контрпропаганда. В резолюции 2354 (2017) Совет подчеркивает, что при разработке и осуществлении контрпропагандистских мер и программ государствам следует думать о том, чтобы: а) разрабатывать такие меры и программы с учетом конкретных условий в различных ситуациях на всех уровнях; b) взаимодействовать с самыми разными субъектами, включая молодежь, семьи, женщин, религиозных и культурных деятелей и просветителей и другие соответствующие группы гражданского общества; c) поддерживать усилия, направленные на повышение информированности общественности о противодействии распространению террористических идей, с привлечением органов просвещения и средств массовой информации, в том числе с помощью специальных учебных программ, для предотвращения проникновения террористических идей в молодежную среду; d) стремиться не только опровергать информацию, распространяемую террористами, но и утверждать позитивные идеи, давать убедительные альтернативы и освещать вопросы, представляющие интерес для уязвимых групп, являющихся объектами террористической пропаганды; e) учитывать гендерную составляющую и разрабатывать материалы по конкретным вопросам, волнующим как мужчин, так и женщин, и ситуациям, в которых они ощущают свою уязвимость; f) поддерживать планомерную работу по изучению истоков терроризма и насильственного экстремизма. Совет вновь указывает, что все принимаемые государствами-членами контртеррористические меры, в том числе меры противодействия распространению террористических идей, должны соответствовать их обязательствам по международному праву, включая

³⁷⁸ Там же, руководящий принцип 9.

международные стандарты в области прав человека и нормы международного беженского права и международного гуманитарного права.

402. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет признает, что всеобъемлющий подход к угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, должен включать устранение условий, способствующих распространению терроризма, в том числе путем предотвращения радикализации, порождающей терроризм, пресечения вербовки, ликвидации каналов финансовой поддержки террористов, противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, а также поощрения политической и религиозной терпимости, благого управления, экономического развития и социальной сплоченности и интеграции, прекращения и урегулирования вооруженных конфликтов и содействия расследованиям, уголовному преследованию, реинтеграции и реабилитации.

403. В той же резолюции Совет с обеспокоенностью отмечает, что террористы могут формировать искаженные идеологические установки, добиваясь поляризации общин, вербовки сторонников и иностранных боевиков-террористов, мобилизации ресурсов и получения поддержки сочувствующих, в частности на основе использования ИКТ, в том числе через Интернет и социальные сети. Совет подчеркивает необходимость эффективно противодействовать использованию ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами, группами, предприятиями и организациями своих агитационно-пропагандистских идеологических установок в целях подстрекательства и вербовки других лиц для совершения террористических актов и ссылается в этой связи на свою резолюцию [2354 \(2017\)](#) и всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей.

404. Кроме того, Совет настоятельно призывает государства-члены и систему Организации Объединенных Наций принимать, на сбалансированной основе и в соответствии с нормами международного права, меры для устранения всех внутренних и внешних факторов, которые стимулируют насильственный экстремизм, служащий питательной средой для терроризма, как это предусмотрено Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. Совет также призывает государства-члены разрабатывать и применять инструменты оценки риска для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации, которая может подтолкнуть их к насилию, и разрабатывать программы работы с такими лицами, в том числе с учетом гендерных аспектов, в соответствии с применимыми нормами международного права и внутренним законодательством и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом.

405. Главную ответственность в этих областях несут государства-члены. Вместе с тем следует также констатировать ценность взаимодействия с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами. Государствам следует рассматривать возможность содействия молодежи, семьям, женщинам, лидерам в сферах религии, культуры и образования и представителям всех других соответствующих групп гражданского общества в их усилиях.

406. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Какие меры приняты государством для того, чтобы противодействовать подстрекательству к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, в том числе с участием местных общин, частного сектора, гражданского общества, средств массовой информации и других соответствующих неправительственных субъектов, ограждая при этом права на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации, поддерживая независимость

гражданского общества и правозащитников и обеспечивая право на личную безопасность в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами?³⁷⁹

b) Какие меры приняты государством с целью способствовать более широкому вовлечению женщин в деятельность гражданского общества, чтобы бороться с подстрекательством к террористическим актам и насильственному экстремизму?³⁸⁰

c) Как государство позаботилось об обеспечении того, чтобы усилия по противодействию терроризму и насильственному экстремизму не причиняли побочного ущерба, в частности женщинам и молодежи?³⁸¹

d) Какие шаги предприняты государством для значимого вовлечения молодежи в усилия по противодействию подстрекательству и насильственному экстремизму?³⁸²

e) Рассматривался ли государством вопрос о налаживании партнерств с потерпевшими и ассоциациями потерпевших?³⁸³

f) Осуществляет ли государство эффективное сотрудничество с деятелями ИКТ-индустрии для осуществления эффективных стратегий противодействия угрозе радикализации в сети?³⁸⁴

g) Очерчены ли государством роль правительства и роль гражданского общества в противодействии насильственному экстремизму?³⁸⁵

h) Разработаны ли государством программы, повышающие вовлеченность молодежи в противодействие насильственному экстремизму, например программы наставнической работы с молодежью, программы развития у нее навыков, общественно полезные проекты, а также расширенные образовательные возможности, усиливающие у молодежи чувство сопричастности?³⁸⁶

i) Занимается ли государство общением с семьями, обеспечивая при этом, чтобы такое общение было добровольным, а не навязанным? Оказывает ли государство поддержку службам, работающим с семьями, притом что такие службы не должны относиться к системе органов безопасности?³⁸⁷

j) Рассматривалась ли государством роль жертв терроризма в противодействии радикализации, порождающей насилие, в частности в работе, направленной на противодействие распространению террористических идей и попытками вербовки новых террористов через Интернет?³⁸⁸

³⁷⁹ Резолюция 2178 (2014), п. 16; резолюция 2354 (2017), преамбула и п. 2 f); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 2.

³⁸⁰ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 8; резолюция 2354 (2017), преамбула и п. 2 f) и k).

³⁸¹ Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 8 и 9.

³⁸² Резолюция 2178 (2014), п. 16; Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 9.

³⁸³ Заявление Председателя Совета Безопасности от 11 мая 2016 года (S/PRST/2016/6); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 6.

³⁸⁴ S/2017/375, приложение; резолюция 2354 (2017), пп. 1 и 2. См. также Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 26.

³⁸⁵ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 7; резолюция 1624 (2005), п. 3.

³⁸⁶ Резолюция 2178 (2014), п. 16; резолюция 2354 (2017), преамбула и п. 2 f) и g); Мадридские руководящие принципы, руководящие принципы 2, 7 и 9.

³⁸⁷ Резолюция 2178 (2014), п. 16; резолюция 2354 (2017), п. 2 f); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 2; S/2015/338, приложение, п. 3.

³⁸⁸ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 6.

к) Занималось ли государство усилиями по противодействию распространению террористических идей в соответствии с подходом и ориентирами, изложенными в резолюциях [2354 \(2017\)](#) и [2396 \(2017\)](#) и смежных документах, таких как всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей?

л) Сопровождались ли усилия, направленные на противодействие распространению террористических идей и выдвижение позитивных/альтернативных идей, партнерством с молодежью, семьями, женщинами, религиозными и культурными деятелями и просветителями и другими соответствующими группами гражданского общества?³⁸⁹

м) Выработаны ли государством четкие цели и задачи для контрпропагандистских мер и программ, и знакомятся ли с ними все субъекты, от которых ожидается участие в этих мерах и программах? Поддерживаются ли государством усилия по оценке эффективности таких мер и программ?³⁹⁰

н) Какие правовые и правоохранительные меры применяются государством для преодоления проблемы распространения террористических идей?³⁹¹

о) Рассматривалась ли государством возможность формирования государственно-частных партнерств для совершенствования его подхода к противодействию распространению террористических идей?³⁹²

р) Занимается ли государство добровольным сотрудничеством с частным сектором и гражданским обществом для разработки и осуществления более эффективных способов противодействия использованию Интернета в террористических целях, в том числе путем ведения антитеррористической пропаганды и внедрения инновационных технологических решений?

q) Контактирует ли государство в подходящих случаях с религиозными авторитетами, общественными лидерами и другими деятелями гражданского общества (включая женские организации гражданского общества), которые располагают соответствующим умением формировать и вести эффективную контрпропаганду, в деле противодействия пропаганде, ведущейся террористами, в том числе иностранными боевиками-террористами и их сторонниками?

г) Занимается ли государство побуждением женщин к инициативности и участию в продвижении эффективных контрпропагандистских стратегий и усилий по противодействию насильственному экстремизму, который ведет к терроризму, и по устранению условий, благоприятствующих терроризму?

s) Занимается ли государство побуждением молодежи к инициативности и участию в продвижении эффективных контрпропагандистских стратегий и усилий по противодействию насильственному экстремизму, который ведет к терроризму, и по устранению условий, благоприятствующих терроризму?

t) Занимается ли государство обеспечением того, чтобы все субъекты, от которых ожидается участие в осуществлении контрпропагандистских мер и программ, располагали необходимыми ресурсами, навыками и ориентирами, позволяющими принимать такое участие эффективно, с соблюдением прав человека и с учетом гендерных и возрастных соображений?

u) Как государство заботится об обеспечении того, чтобы его инициативы в области противодействия распространению террористических идей

³⁸⁹ Резолюция [2354 \(2017\)](#), п. 2 f).

³⁹⁰ Там же, п. 4 g).

³⁹¹ [S/2017/375](#), приложение; резолюция [2354 \(2017\)](#), пп. 1 и 2.

³⁹² Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 26; резолюция [2354 \(2017\)](#).

соответствовали его обязательствам по международному праву, включая международные стандарты в области прав человека и нормы международного беженского права и международного гуманитарного права?³⁹³

v) Разрабатываются ли контрпропагандистские меры и программы так, чтобы учитывать конкретные условия в различных ситуациях на всех уровнях?³⁹⁴ Предусматриваются ли при этом гендерно специфические программы?

w) Запрашивалась ли государством техническая помощь в этой области у международных или региональных организаций (таких, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, ПРООН или другие структуры, входящие в Целевую группу Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности (ранее называлась Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий)), государств-членов, международных организаций гражданского общества или других соответствующих источников помощи?

407. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 8;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 39;
- c) Strategic Policy and Development Section of the Police Division, Office of Rule of Law and Security Institutions, Department of Peacekeeping Operations, United Nations Police Gender Toolkit, 2015;
- d) European Commission, Radicalization Awareness Network declaration of good practices for engagement with foreign fighters for prevention, outreach, rehabilitation and reintegration;
- e) European Commission, Radicalization Awareness Network, *Collection of Approaches and Practices: Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism* (2019), practice 2.5.31, "Holding difficult conversations";
- f) Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;
- g) ОБСЕ, справочники по вопросу о роли гражданского общества в профилактике и предотвращении насильственного экстремизма, ведущего к терроризму (рассчитаны на различные географические регионы; готовятся к публикации);
- h) Henry Tuck and Tanya Silverman, *The Counter-Narrative Handbook* (Institute for Strategic Dialogue, June 2016); Louis Reynolds and Henry Tuck, *The Counter-Narrative Monitoring & Evaluation Handbook* (Institute for Strategic Dialogue, November 2016).

³⁹³ Резолюция 2354 (2017), преамбула и п. 2 е).

³⁹⁴ Там же, п. 2 d).

Е. Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений

408. В своей резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет призывает все государства принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений³⁹⁵.

409. Международное право прав человека также предписывает государствам запрещать пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Местные общины зачастую являются наиболее подходящим местом для ведения работы с религиозными организациями в целях недопущения того, чтобы они попали под влияние террористов и их сторонников.

410. Следует также уделять больше внимания расширению участия женщин в деятельности на этом направлении³⁹⁶.

411. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Какие меры приняты государством для предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений?³⁹⁷

б) Рассматривался ли государством вопрос о привлечении религиозных лидеров к налаживанию площадки для внутри- и межконфессионального диалога и дискуссий, позволяющей способствовать терпимости и взаимопониманию в отношениях между сообществами?³⁹⁸

с) Разработаны ли государством какие-либо конкретные меры, призванные отслеживать назначение и обучение религиозных лидеров?³⁹⁹

д) Занимается ли государство через надлежащие каналы отслеживанием того, как составляются религиозные и светские школьные учебные программы?⁴⁰⁰

е) Рассматривалась ли государством возможность выделения ресурсов на образовательные программы, развивающие критическое мышление и формирующие представление о различных культурах и их понимание?⁴⁰¹

ф) Разрабатывались ли государством какие-либо программы, призванные усиливать воспитание в духе религиозной терпимости в школах на всех уровнях?⁴⁰²

г) Как государство заботилось об обеспечении того, чтобы его усилия в этой области соответствовали его обязательствам по международному праву, которые включают уважение права на свободу мысли, совести, убеждений и религии, а также на свободу исповедовать свою религию или убеждения и которые

³⁹⁵ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey for resolution [1624 \(2005\)](#), template 11.

³⁹⁶ [S/2016/50](#), приложение, п. 63.

³⁹⁷ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 5.

³⁹⁸ [S/2016/50](#), приложение, п. 46.

³⁹⁹ Там же, п. 56.

⁴⁰⁰ Там же, п. 58.

⁴⁰¹ [S/PRST/2016/6](#).

⁴⁰² Там же.

допускают лишь отдельные ограничения таких свобод, предусмотренные международным правом?⁴⁰³

412. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- а) Всеобщая декларация прав человека, статья 18; Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 18 и 20;
- б) Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии (статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- с) Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;
- д) доклады Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений.

Г. Программы оценки риска и принятия упреждающих мер

413. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет призывает государства разрабатывать и применять инструменты оценки риска для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации, которая может подтолкнуть их к насилию, и разрабатывать программы работы с такими лицами, в том числе с учетом гендерных аспектов, в соответствии с применимыми нормами международного права и внутренним законодательством и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом.

414. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- а) Занималось ли государство разработкой и применением инструментов оценки риска для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации, которая может подтолкнуть их к насилию, в том числе с учетом гендерных аспектов⁴⁰⁴, не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом?
- б) Разработаны ли государством программы принятия упреждающих мер (в том числе с учетом, в надлежащих случаях, гендерной проблематики) для предотвращения — в соответствии с применимыми нормами международного и внутреннего права и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом, — совершения такими лицами террористических актов?
- с) Занималось ли государство разработкой или поддержкой механизмов для анализа инструментов оценки риска и программ принятия упреждающих мер?
- д) Обеспечиваются ли государством непрерывное обучение, повышение квалификации и переаттестация специалистов, участвующих в оценке рисков?
- е) Занималось ли государство введением независимых надзорных механизмов и обеспечением подотчетности специалистов, участвующих в оценке рисков?

⁴⁰³ Резолюция [1624 \(2005\)](#), п. 4.

⁴⁰⁴ Резолюция [2396 \(2017\)](#), п. 38.

415. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 40;
- b) OHCHR, Rabat Plan of Action on the prohibition of advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence, 2012;
- c) ОБСЕ, *Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением* (Вена, февраль 2014 года);
- d) Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, статья 5 (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ссылался на статью 5 как на пример надлежащей практики в области установления уголовной ответственности за террористическую деятельность).

G. Международное сотрудничество

416. В пункте 18 резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет отмечает важность международного сотрудничества в контексте противодействия насильственному экстремизму и призывает государства сотрудничать и неустанно поддерживать — в том числе путем наращивания потенциала, координации планов и усилий и обмена информацией о накопленном опыте — усилия друг друга по противодействию насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма.

417. Следует рассмотреть следующие вопросы:

- a) Рассматривался ли государством вопрос об усилении международно-правового сотрудничества в отношении контента, призванного подстрекать к террористическим актам или вызывать у людей радикализацию в сторону насилия, учитывая тот факт, что интернет-серверы могут находиться за границей?
- b) Какие виды содействия оказывало государство другим государствам в связи с расследованием или судебным рассмотрением подстрекательства к совершению террористических актов?⁴⁰⁵
- c) Содействует ли государство сотрудничеству между ключевыми профильными министерствами и ведомствами, а также экспертами и практикующими специалистами в целях налаживания региональных подходов к противодействию подстрекательству и насильственному экстремизму?

418. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 24;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 49;
- c) Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, статья 4.

⁴⁰⁵ Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 33.

Н. Соблюдение международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права

419. В пункте 4 резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления пунктов 1, 2 и 3 этой резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву. В частности, государства обязаны обеспечивать, чтобы негосударственные субъекты могли работать в условиях безопасности и полного уважения к мирному осуществлению прав человека и основных свобод, включая свободы мысли, совести, религии, выражения своего мнения, мирных собраний и ассоциации⁴⁰⁶.

420. Государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях предотвращения подстрекательства и насильственного экстремизма и борьбы с ними, согласовывались со всеми их обязательствами по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву⁴⁰⁷, а также сознавать, что упущения в предпринимаемых государствами усилиях могут быть использованы террористами для целей вербовки⁴⁰⁸.

421. Женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися и перемещающимися из зон конфликта, могут нуждаться в особом внимании и помощи, поскольку они могли выполнять самые разные функции, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, и могут являться жертвами терроризма. Государствам следует уделять особое внимание обеспечению того, чтобы их внутреннее законодательство обеспечивало соблюдение норм международного права в отношении женщин и детей, в первую очередь учитывая наилучшие интересы ребенка.

422. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а) Какие законы, стратегии и меры введены государством для защиты права на свободу мнений и их выражения при противодействии подстрекательству к терроризму⁴⁰⁹ как в офлайне, так и в онлайн?

б) Какие законы, стратегии и меры введены государством для защиты права на свободу религии или убеждений при противодействии подстрекательству к терроризму?⁴¹⁰

с) Какие законы, стратегии и меры введены государством для защиты права на свободу мирных собраний и ассоциации при противодействии подстрекательству к терроризму?⁴¹¹

д) Каковы примеры проблем, с которыми государство столкнулось в своих усилиях по обеспечению соответствия любых мер, принимаемых во исполнение пунктов 1, 2 и 3 резолюции [1624 \(2005\)](#), всем его обязательствам по

⁴⁰⁶ Там же, руководящий принцип 10.

⁴⁰⁷ Резолюция [30/15](#) Совета по правам человека.

⁴⁰⁸ [S/2016/49](#), приложение, п. 397.

⁴⁰⁹ Резолюция [1624 \(2005\)](#), преамбула.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же, преамбула и п. 4.

международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву?⁴¹²

е) Прилагаются ли усилия к взаимодействию с гражданским обществом, традиционными и конфессиональными лидерами и женскими и молодежными группами, чтобы помочь защите их прав в контексте усилий по противодействию подстрекательству и насильственному экстремизму?⁴¹³

423. Применительно к международному гуманитарному праву следует рассматривать следующий вопрос: обеспечивает ли государство, чтобы все меры, принимаемые для противодействия терроризму, в том числе для противодействия финансированию терроризма, соотношались с его обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное беженское право?⁴¹⁴ Принимает ли государство во внимание, вырабатывая и применяя меры по противодействию финансированию терроризма, потенциальное влияние этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, в том числе медицинскую, которая проводится беспристрастными гуманитарными субъектами сообразно с международным гуманитарным правом?⁴¹⁵

424. Применительно к правам детей следует рассматривать следующий вопрос: предусмотрело ли государство, в полном соответствии со своими обязанностями по международному праву, специальные гарантии и средства правовой защиты с целью обеспечить принятие надлежащих мер в случаях, касающихся детей, проследив при этом, чтобы компетентные органы власти:

а) в полном объеме уважали и поощряли права ребенка, руководствуясь в первую очередь наилучшими интересами ребенка;

б) принимали во внимание возраст ребенка и те многочисленные функции, которые могли выполнять дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, признавая при этом, что такие дети могут являться жертвами терроризма;

с) принимали во внимание воздействие терроризма на детей и их права, особенно в контексте вопросов, касающихся семей возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов;

д) оценивали каждого ребенка на индивидуальной и беспристрастной основе и учитывали его или ее права и потребности, принимая при этом также во внимание конкретные обстоятельства дела и исходя из них при рассмотрении любых дальнейших мер уголовного преследования или мер, связанных с обеспечением безопасности;

е) обладали надлежащим объемом дискреционных полномочий на всех этапах разбирательства и имели в своем распоряжении различные альтернативы судебному разбирательству и назначению наказания, включая (в соответствующих случаях) учитывающие возрастную специфику меры защиты детей;

ф) имели четкие руководящие указания в отношении того, следует ли им (или при каких обстоятельствах им следует) содержать ребенка под стражей и в каких случаях возможна регламентированная и поднадзорная замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия

⁴¹² Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, detailed implementation survey for resolution 1624 (2005), template 10.

⁴¹³ Резолюция 2178 (2014); Мадридские руководящие принципы, руководящий принцип 7.

⁴¹⁴ Резолюция 2462 (2019), п. 6.

⁴¹⁵ Там же, п. 24.

сообразно с нормами международного права и национальными стандартами и с учетом того, что в случаях, связанных с детьми, к заключению под стражу следует прибегать в качестве крайней меры;

g) действовали в соответствии с руководящими принципами, регулирующими порядок досудебного содержания под стражей и применение других мер пресечения, предусмотренными их уголовным законодательством и определенными при соблюдении норм международного права?⁴¹⁶

425. Ориентирами в этой области служат следующие международные документы, стандарты и передовые наработки:

- a) Мадридские руководящие принципы;
- b) добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящие принципы 41 и 42;
- c) Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав, в Международном пакте о гражданских и политических правах;
- d) Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации;
- e) резолюция 32/13 Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете.

---

⁴¹⁶ Добавление к Мадридским руководящим принципам, руководящий принцип 42.